

СОДЕРЖАНИЕ

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Баскова Ю.С. Лингвострановедение как важный компонент	O
формирования лингвокультурной компетенции	
Безрукавая М.В. Поэтика экзистенциальной парафразы в	10
лингвокультурологическом контексте хх века: книга	
Ф.Мориака «Жизнь Иисуса»	
Богатырева С.В. Тенденции развития аналитической журналистики	17
в информационном обществе	
Григоренко И.Н. Коммуникативные приемы использования	23
вербальных и паравербальных знаков текстового пространства	
<i>Григорьева А.Г.</i> Последствия самовольного переустройст	27
ва и перепланировки жилого помещения	
Дацко Т.Ф. Культурная идентификация языковой личности в	33
вариантах дискурса	
Жинкин С.А., Казакова Р.А. Некоторые проблемы реализации	39
идеологической функции права в современной России	
Жинкин С.А., Пунченко С.И. О социальной эффективности права в	43
современных условиях	
Кирюшин С.Ю. Недостатки и преимущества системы электронных	46
торгов при размещении государственных заказов	
Кулиш М.В. Обязательное страхование автог	51
ражданской ответственности	
<i>Леус М.В., Джамбатов А.А.</i> Правовой статус личности	54
<i>Леус М.В., Джамбатов А.А.</i> Особенности владения и распоряжения	57
объектами культурного наследия	
<i>Медведева Э.А.</i> Альтернативы развития приватизации в РФ	61
Паламарчук О.Т. Из глубины веков: к истокам информации	66
Петров И.В. Наследование по завещанию	74
Пилюгина Т.В. Девиантное поведение молодежных группировок как	76
детерминанта этнопреступности	
Савченко Л.И. Парламентские расследования как форма	81
парламентского контроля Федерального собрания	
Российской Федерации	
Стаценко А.С. Формирование социокультурной компетенции	87
на занятиях по иностранному языку	
Сушкова И.А. Предмет доказывания по делам о возмещении убытков	92
Тараканова Л.А. Предмет доказывания и судебная ошибка	97
Шушлебин В.В. Правовая природа бездокументарных ценных бумаг	103
Щербакова Н.И. Общественно-психологический тип как вектор	107
национального сознания (литературно-критический этюд)	

СФЕРА ОБСЛУЖИВАНИЯ

Бородаенко В.И., Лазаренко Л.А. Бенчмаркинг как эффективный	115
инструмент управления качеством	
Лазаренко Л.А. Духовно-нравственная культура студентов в	117
воспитательном пространстве института	
<i>Меркулова Т.А.</i> Заслужить лояльность клиента – задача бизнеса в	122
сервисе	
Ольшанская С.А., Завьялова З. Анализ уровня стрессоустойчивости	123
студентов различных специальностей	
Пухарева Т.С. Доверие к себе и к другим в профессиональной	127
деятельности представителей коммуникативных профессий	
Самойленко А.А. Особенности подготовки студентов туристского	133
профиля по изучению регионального компонента как критерия	
ценности (или своеобразия ценностного потенциала)	
Хирьянова В.Е., Лазаренко Л.А. Особенности управленческих	137
и методических основ гостиничного бизнеса	
Сведения об авторах	140

THE MAINTENANCE

HUMANITIES

Baskova Yu. Lingvostranovedeniya as an important component	6
formation Linguocultural competence	
Bezrukavaya M. Poetics of existential paraphrases in	11
lingvokulturologicheskom context xx century book	
F.Moriaka "Life of Jesus"	
Bogatireva S. Trends in the development of analytical journalism in the	18
information society	
Grigorenko I. Communication techniques to use	23
verbal and paraverbal marks text space	
Grigoreva A. The consequences of unauthorized pereustroyst	28
Islands and redevelopment of premises	
Dacko T. Cultural identification of linguistic identity in	34
variants of discourse	
Ginkin S., Kazakova R. Some problems of realization of ideological	40
function of law in modern Russia	
Ginkin S., Punchenko S. About social efficacy of law in modern	44
conditions.	
Kirushin S. Advantages and disadvantages of the electronic trading	47
system for public procurement	
<i>Kulish M.</i> Compulsory insurance of civil liability	52
Leus M., Dgambatov A. The legal status of the individual	55
Leus M., Dgambatov A. Features of the ownership and administration of	58
cultural heritage	
<i>Medvedeva E.</i> Development alternatives of privatization in Russia	62
Palamarchuk O. From time immemorial: the origins of the information	67
Petrov I. Testamentary succession	75
<i>Pilugina T.</i> Deviant behavior of youth gangs as a determinant	78
etnoprestupnosti	
Savchenko L. Parliamentary inquiry as a form of	82
parliamentary oversight of the Federal Assembly	
Russian Federation	
Stacenko A. Formation of social competence	88
in the classroom for foreign language	
Sushkova I. Subject of proof in cases of damages	94
Tarakanova L. In proof and judicial error	98
Shushlebin V. The legal nature of book-entry securities	104
Sherbakova N. Socio-psychological type as a vector	108
national consciousness (the literary critical study)	

SCOPE OF SERVICE

Borodaenko V., Lazarenko L. Benchmarketing as an effective quality	116
management tools	
Lazarenko L. Spiritual and moral culture of the students in	118
educational space institute	
Merkulova T. Earn customer loyalty - a problem in the service business	123
Olshanskaya S., Zavyalova Z. Analysis of the level of stress of students of	124
different specialties	
Puhareva T. Trust in themselves and others in a professional	128
activities of communicative professions	
Samoilenko A. Features prepare students for the study of tourism profile of the	134
regional component as a criterion	
value (or the identity of the value of the potential)	
Hiryanova V., Lazarenko L. Management features	138
and methodological foundations of the hotel business	
Information about the authors	141

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Ю.С. БАСКОВА

доцент кафедры иностранных языков Кубанского социально-экономического института, к.филол.н.

ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЕ КАК ВАЖНЫЙ КОМПОНЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается роль лингвострановедения как неотъемлемого компонента формирования лингвокультурной компетенции. Анализируются проблемы формирования лингвокультурной компетенции студентов в неязыковом вузе.

Ключевые слова: лингвокультурная компетенция, лингвострановедческая компетенция, лингвострановедение.

Annotation. The article deals with the role of culture-through-language studies as the inseparable component of forming of lingvocultural competence. There is an analysis of problems of forming of students' lingvocultural competence in a non-linguistic institute.

Key words: lingvocultural competence, culture-through-language studies competence, culture-through-language studies.

Коммуникативная компетенция, а также тесно связанная с ней лингвокультурная компетенция являются одними из важнейших в преподавании предмета «Иностранный язык». В данной статье мы рассмотрим роль формирования лингвострановедческой компетенции у студентов в неязыковом вузе, поскольку, вопервых, «лингвострановедение является составной частью лингвокультурологии» [7. С. 36], а во-вторых, главная цель лингвострановедения - «обеспечение коммуникативной компетенции в международной коммуникации, прежде всего через адекватное восприятие речи собеседника и оригинальных текстов, рассчитанных на носителя языка» [8].

Согласно определению «Словаря методических терминов», «лингвострановедение (от лат. lingua + страноведение) – аспект в практическом курсе иностранного языка и теоретическом курсе методики его преподавания. Возникнув в методике преподавания русского языка как иностранного в 70-80-х гг., лингвострановедение первоначально трактовалось как область методики, связанная с исследованием путей и способов ознакомления иностранных учащихся с действительно-

стью страны изучаемого языка в процессе изучения иностранного языка и через посредство этого языка. В 90-е годы произошло уточнение содержания лингвострановедения, которое стало трактоваться как методическая дисциплина, реализующая практику отбора и презентации в учебном процессе сведений о национально-культурной специфике речевого общения языковой личности с целью обеспечения коммуникативной компетенции...» [1. С. 139].

Лингвострановедческий материал имеет большое значение для создания и поддержания интереса к изучению иностранных языков, служит опорой для сохранения мотивации, так как студенты не только изучают язык, но и узнают определенные сведения о стране изучаемого языка.

Благодаря страноведческому материалу студенты знакомятся с реалиями страны изучаемого языка, получают дополнительные знания в области географии, истории, культуры, литературы, музыки, образования, кинематографа, спорта, политики и т.д. Наряду с углублением лингвострановедческих знаний у обучающихся формируются интеллектуаль-

ные и речевые способности, культура речи.

Как пишет Г.Д. Томахин, «знакомство с культурой страны изучаемого языка было одной из главных задач еще со времен античности» [10. С. 22]. По утверждению автора, сегодня преподавание языков также не мыслится без культуроведческого комментирования. Он раслингвострановедение сматривает учебную дисциплину, «предметом которой является определенным образом отобранная и организованная совокупность экономических, социальнополитических, исторических, географ ческих и других знаний, связанных с содержанием и формой речевого общения носителей данного языка», включаемая в учебный процесс «с целью обеспечения образовательных и воспитательных целей обучения и связанная с обеспечением коммуникативных потребностей учащихся, реализуемых на изучаемом языке» (Там же).

По мнению А.Н. Щукина, страноведение — это «базисная для методики наука, предметом которой является совокупность сведений о стране изучаемого языка». Страноведческая информация «обеспечивает не только познавательные, но и коммуникативные потребности учащихся, способствуя формированию коммуникативной и социокультурной компетенции»(11. С. 32).

Впервые термин «лингвострановедение» был использован в брошюре Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова «Лингвистическая проблема страноведения в преподавании русского языка иностранцам» в 1971 году. Через два года была опубликована в соавторстве их книга «Язык и культура», где шла речь об использовании страноведческих фактов в процессе изучения языка, а объектом этой дисциплины стали приемы ознакомления учащихся с новой культурой. По мнению авторов, «под этим термином следует понимать такую организацию изучения языка, благодаря которой школьники знакомятся с настоящим и

прошлым народа, с его национальной культурой через посредство языка и в процессе овладения им» (4).

Итак, при усвоении лингвострановедческого материала у учащихся формируется лингвострановедческая компетенция, под которой понимается целостная система представлений о национальных обычаях, традициях и реалиях страны изучаемого языка, позволяющая извлекать из лексики этого языка примерно ту же информацию, что и его носители, и добиваться тем самым полноценной коммуникации. Таким образом, усвоение лингвострановедческого материала является необходимым условием формирования коммуникативной компетенции.

Существует два способа преподнесения страноведческой информации учащимся:

- 1. Тематический, при котором наиболее существенные сведения об истории, географии, государственном строе, культуре и других аспектах стран изучаемого языка систематизируются по соответствующим темам и сообщаются учащимся.
- 2. Филологический, при котором страноведческая информация извлекается из самих иноязычных структур слов, словосочетаний, текстов, стихов, песен, причем используются иноязычные про-изведения художественной литературы, творчества, необязательно посвященные страноведческой проблематике.

Следует отметить, однако, что оба способа преподнесения информации студентам тесно связаны между собой. Образцы занятий, которые были разработаны нами, сочетают оба этих способа при некотором доминировании тематического способа в связи с необходимостью представить только лингвострановедческие занятия. Безусловно, филологический способ в той или иной мере применяется преподавателями на каждом занятии в течение всего курса изучения иностранного языка.

Хотелось бы обратить внимание, что формирование лингвострановедче-

ской компетенции может быть связано с определенными проблемами. Во-первых, и без того недостаточное количество часов, выделяемое для преподавания иностранных языков в неязыковых вузах, было еще более сокращено в связи с переходом на бакалавриат. Понятно, что при таком скудном количестве часов предпочтение отдается формированию профессиональных компетенций.

Во-вторых, в учебниках, ориентированных на преподавание иностранного языка в сфере выбранной специальности, лингвострановедение представлено фрагментарно (если вообще представлено), в виде отдельных текстов, отсутствуют интересные, коммуникативные задания, фотографии, карты. С другой стороны, пособия, целиком посвященные страноведению, максимально подробные и охватывающие разнообразный круг вопросов, например Голицынский Ю.Б. «Великобритания. Пособие по страноведению» (5) и «Соединенные Штаты Америки. Пособие по страноведению» (6) требуют достаточно высокого уровня языка учащихся и большой работы преподавателей по выборке того минимума страноведческих сведений, которые возможно представить на занятии в отведенное программой время.

В-третьих, у некоторых студентов неязыковых вузов может отсутствовать необходимая мотивация для изучения лингвострановедения иностранных И языков вообще. Несмотря на повсеместное распространение английского языка и его все возрастающую важность в современном мире, до сих пор существуют студенты, которые считают, что иностранный язык не понадобится им в их будущей работе, следовательно, им нет необходимости учить как сам язык, так и сведения, касающиеся страны изучаемого языка.

В-четвертых, следует отметить достаточно низкий уровень школьной подготовки и широты кругозора учащихся. Так, встречаются студенты, уверенные в том, что столица США – это Нью-

Йорк, а денежная единица Великобритании – доллар. Если такие ошибочные представления распространены относительно столь популярных в мире стран, то что уже говорить о таких странах, как Канада, Австралия и Новая Зеландия. Многие думают, что столица Канады – Ванкувер (очевидно, после проведения там Зимних Олимпийских Игр в 2010 году), столица Австралии – Сидней, а столицу Новой Зеландии за 7 лет нашего преподавания в вузе смогли назвать только 2 студента.

В 2011 году в Кубанском социально-экономическом институте был проведен лингвокультурологический эксперимент, посвященный исследованию языковой картины мира Великобритании и России. За его основу был взят аналогичный эксперимент, который регулярно проводится С.Г. Тер-Минасовой с 1992 года и позволяет воссоздать культурную и языковую картины мира Америки и России в опыте российских студентов, изучающих английский язык [9. С. 139-164].

Суть эксперимента в том, что студенты записывали первые пять слов, которые приходят им на ум, когда речь идёт: 1) о Великобритании и британцах, 2) о России и русских. В опросе принимали участие 100 студентов Кубанского социально-экономического института в возрасте от 17 до 22 лет.

Результаты эксперимента показали, что некоторая часть студентов ассоциирует с британской культурой чисто американские явления, имена и атрибуты, например McDonald's [Макдоналдс], New York [Нью-Йорк], Michael Jackson [Майкл Джексон], dollar [доллар], Statue of Liberty [статуя Свободы], popcorn [попкорн], hot-dog [хот-дог], fast food [фаст фуд], coca-cola [кока-кола], Disney [Дисней], Elvis Presley [Элвис Пресли], hamburger [гамбургер], Steven Spielberg [Стивен Спилберг]. С одной стороны, это свидетельствует о большом уровне влияния Америки на культуру как Великобритании, так и России. Молодежь одевается и развлекается, как американцы, смотрит в основном американские фильмы, слушает в основном американскую музыку, таким образом, происходит взаимопроникновение культур. С другой стороны, это свидетельствует о том, что российские студенты плохо осведомлены о различиях между Великобританией и Америкой, и культура обеих стран воспринимается ими обобщённо как англоязычная [3. С. 119].

Несмотря на вышеперечисленные проблемы, стремление к коммуникативной компетенции как конечному результату обучения предполагает не только языковую компетенцию, но и усвоение колоссальной внеязыковой информации, необходимой для адекватного общения и взаимопонимания, поскольку последнее недостижимо без принципиального тождества основных сведений общающихся об окружающей действительности. Следовательно, особую важность приобретает лингвострановедческий компонент при обучении иностранному языку.

Существует множество средств и способов формирования у студентов лингвокультурной компетенции, таких как, например, освоение речевого этикета, национальных стереотипов речевого поведения; изучение языковых единиц с национально-культурным компонентом семантики как источников экстралингвистической информации; чтение в оригинале текстов, отражающих народные традиции, фольклор, духовную культуру изучаемого языка; просмотр страны фильмов на иностранном языке, прослушивание радиопередач и чтение статей из газет и журналов, выполнение лингвострановедческих тестов, кроссвордов, проведение викторин и многое другое.

Учитывая специфику преподавания иностранного языка в неязыковом вузе и небольшое количество часов, мы разработали и опробовали на практике занятия, посвященные лингвострановедению Великобритании и Соединенных Штатов Америки. Нашей целью было дать студентам минимум разнообразных

страноведческих сведений, которые могут понадобиться им для успешной коммуникации, причем сделать это в интересной форме, с использованием творческих заданий и мультимедийных средств обучения. Вводные занятия по каждой стране рассчитаны на 6 часов аудиторных занятий, затем 2 часа на контрольный тест и как итог изучения - страноведческая викторина, которая может быть проведена как внутри одной группы, так и между группами одного факультета или даже на межфакультетском уровне (2). С нашей точки зрения, страноведческая викторина является неоценимым опытом лингвокультурного погружения, который не только позволяет наглядно вспомнить и закрепить страноведческие знания студентов, повысить их мотивацию к изучению иностранного языка, но и совершить заочное путешествие по Великобритании или Америке.

Таким образом, поиски эффективных путей обучения иностранным языкам привели к разработке лингвокультурологической концепции лингвистического образования, в центре которого лежит идея взаимосвязанного изучения языка и культуры. Если раньше страноведческие сведения сопровождали базовый курс иностранного языка лишь как комментарий при изучении того или иного материала, то в настоящее время лингвострановедческий аспект должен стать неотъемлемой частью занятий по иностранному языку.

Следует признать, что существуют определенные проблемы формирования лингвокультурной компетенции в неязыковом вузе, к которым относятся: ограниченное количество часов иностранного языка, недостаточный уровень мотивации студентов, отсутствие эффективных пособий по лингвострановедению, а также низкий уровень эрудиции сегодняшних выпускников школ, которые натренированы только для сдачи ЕГЭ и часто не обладают широтой кругозора.

Тем не менее, лингвострановедение является одним из мощных стимулов

для повышения мотивации к изучению иностранных языков, лингвострановедческий материал — это один из самых интересных материалов в преподавании английского языка, который позволяет проводить насыщенные, увлекательные, творческие занятия, разнообразные по форме и содержанию.

Лингвострановедение в наибольшей степени способствует тому, что иностранный язык наряду с выполнением своей основной, коммуникативной функции в учебном процессе осуществляет познавательно коммуникативную функцию, поскольку на занятиях по иностранному языку студенты знакомятся не только с новыми способами выражения и восприятия мыслей, но и получают сведения о национальной культуре народа. Таким образом, формирование лингвострановедческой компетенции способствует расширению объема фоновых знаний студентов, обеспечивающих успешную коммуникацию на иностранном языке.

Список источников и литературы:

- 1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Словарь методических терминов (теория и практика преподавания языков). СПб., 1999.
- 2.Баскова Ю.С. Страноведческая викторина как опыт лингвокультурного погружения // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. № 4-6. Краснодар, 2011. С. 148-152.
- 3.Баскова Ю.С., Варавва А.Д. Культурная и языковая картины мира

Великобритании, Америки и России в опыте российских студентов // Стратегии исследования языковых единиц: Материалы международной научнопрактической конференции. Тверь, 2011. С. 115-120.

- 4.Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного: Учебное пособие. М., 1973.
- 5.Голицынский Ю.Б. Великобритания. Пособие по страноведению. СПб., 2011.
- 6.Голицынский Ю.Б. Соединенные Штаты Америки. Пособие по страноведению. СПб., 2010.
- 7. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 2-е изд., стереотип. М, 2004.
- 8.Полякова Н.П., Некрасова Е.П. Лингвострановедческий аспект в преподавании иностранного языка [Электронный ресурс]. URL: http://festival.1september.ru/articles/533782 /.
- 9.Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. 2-е издание, доработанное. М., 2004. 352 с.
- 10.Томахин Г.Д. Лингвострановедение: что это такое? // Иностранные языки в школе. № 6. 1996.
- 11.Щукин А.Н. Методика преподавания русского языка как иностранного. М., 1990.

М.В. БЕЗРУКАВАЯ

доцент кафедры иностранных языков Кубанского социально экономического института к. филол.н.

ПОЭТИКА ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ПАРАФРАЗЫ В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ XX ВЕКА: КНИГА Ф.МОРИАКА «ЖИЗНЬ ИИСУСА»

Аннотация. В данной статье, приведен анализ библейского сюжета в художественном произведении Ф.Мориака «Жизнь Иисуса». Он создает небольшой текст, чтобы показать Иисуса Христа, неотделимого от религиозной реальности.

Ключевые слова: парафраза, библейский сюжет, Бог, евангельские тексты.

Annotation. This article deals with the analysis of a biblical scene in Mauriac François' book «Jesus Life». He creates the small text to show Jesus Christ, inseparable from religious reality.

Key words: paraphrase, biblical scene, God, gospel texts.

Книга Франсуа Мориака «Жизнь Иисуса», названная, как и знаменитая книга Ренана, имеет к ней полемическое отношение. Мориак создает небольшой текст, чтобы показать Иисуса Христа, неотделимого от религиозной реальности. Первые тридцать лет XX века вряд ли укрепили христианскую веру. Духовный кризис XIX столетия затянулся; Европа, формально оставаясь христианской, все дальше уходила от своих традиционных духовных ценностей. Франсуа Мориак, известный писатель, сохранивший католическую веру, пишет парафразу канонических Евангелий, стремясь приблизить современного человека к Иисусу Христу.

В книге есть предисловие, разъясняющее авторскую позицию. Оно представляется нам очень важным для понимания теоретических моментов парафразы. «Едва книга вышла в свет, как автору захотелось немедленно вернуть ее обратно, потому что Лицо, о котором в ней идет речь, уникально и изобразить Его, не исказив, невозможно», - пишет Мориак в самом начале предисловия [1, 10]. Получается, что лишь канонические евангельские тексты имеет отношение к реальному Христу, а любое иное слово, даже самая ответственная фраза искажают его образ. Можно предположить, что при таком подходе остается лишь шанс на заучивание библейских фраз, а потом - на их ученическое повторение. Любой художественный текст о Христе, исходя из приведенных слов Мориака, можно счесть искажением, ненужным домыслом писателя, не осознавшим характер общения со Священной историей. Но ниже Франсуа Мориак пишет: «Новый Завет, каким он предстает перед нами сегодня – это история совершенно определенного Человека, психологический образ которого может попытаться создать каждый из нас» [1, 11]. На первый взгляд, перед нами очевидное противоречие: следуя началу предисловия, любое психологическое создание образа – его искажение. Но на самом деле противоречия нет. Действительно, писатель не в состоянии увидеть другого Христа, которого нет в Евангелии. Но также у верующего человека, обращенного к Иисусу, нет возможности не создать свой образ Спасителя, ведь общение с Евангелием - личный процесс. Заучить – не значит понять и сделать своим. Заучивание может показать желание человека быть верным, быть правильным. Но христианство живой процесс. Человек, очищаясь от зла, приходит к личному, живому общению с Богом. Именно поэтому, на наш взгляд, Мориак пишет о «каждом из нас». Таким образом, тот или иной тип парафразы становится необходимостью для всех людей, ищущих религиозного контакта с Евангелием.

Еще раз скажем, что если мейлеровская парафраза говорит об относительном авторском равнодушии, о нежелании заниматься религиозными вопросами, то парафраза Мориака - следствие его духовной тревоги за современного человека. Мориак пишет о том, что многие хотят только одного, - чтобы Христа не было, чтобы он был исключительно мифом, чтобы он вовсе не родился: «Тогда предавшие Его спокойно спали бы, повернувшись лицом к пустоте, как к стенке» [1, 13]. Против такой тенденции и направлена «Жизнь Иисуса». Мориаку важно показать, что Христос - не миф, не фантазия тех, кто хочет покоя. Также Мориак помнит и о том, что многих верующих пугает любое прикосновение к Христу. Поэтому он призывает не бояться собственных размышлений, которые

при спокойном разуме могут направить человека к добру: «Про себя я могу сказать, что многое для меня прояснилось, и размышления над Христом веры не только не удалили меня от Иисуса из Назарета, но, напротив, привели к Нему. Знание реки избавило меня от беспокойства насчет ее источника; большое цветущее дерево, обжитое птицами, помогло невооруженным взглядом разглядеть горчичное зерно» [2, 12]. Последняя фраза – не только о смелости, но и характере веры. Мориак указывает, что чем сильнее вера, тем слабее и незначительнее страх сказать или подумать что-то не то. Можно спорить об «историческом Иисусе» (с этой концепцией Мориак часто полемизирует), но если человек поверил в живого Христа, то эти споры теряют свою актуальность. А для Мориака Христос жив: он сейчас выходит на проповедь, сейчас страдает, сейчас идет на крест. Поэтому Мориак, по его словам, больше всего интересуется «неистовством Богочеловека», его несводимостью к элементарным Его Христос нравственным схемам. смотрится неожиданно, у него есть характер, который нельзя назвать простым. И вновь Мориак возвращается к мысли о том, что христианство и творчество должны быть вместе: «Так же как это бывает с произведениями человеческого гения каждый из нас создает себе Царство по своей мерке, каждый христианин ищет во Христе своего собственного Спасителя; и как это чудесно, что Он пришел к каждому из нас, что среди Его слов мы находим те, которые относятся лично к нам, - в то время как другие слова трогают иные, более возвышенные души и понятнее тем, чьи трудности не похожи на наши драмы и тайные мучения» [1, 15]. В истолковании Франсуа Мориака парафраза оказывается достаточно трудным и ответственным делом. Нельзя отступить от событийной канвы Евангелия, нельзя не воспринять речи Иисуса Христа в их новозаветном звучании, но также нельзя не создать свой собственный образ Сына Божия.

Во-первых, Мориак не соглашается с теми, кто пытается свести евангельские события к проблеме «исторического Иисуса». Как известно, сторонники этой концепции считают Христа реальной фигурой, но только человеком, не имеющим никакого отношения к религиозной картине мира. Христос был, родился и умер там, где указано в евангельских текстах, но он не был Сыном Бога, потому что в рамках этой идеи Бог и вовсе отсутствует. Во-вторых, Мориак спорит с теми, кто считает Христа идеологической и духовной абстракцией, отказывая ему в полноценной, реальной жизни. По Мориаку, плохо, когда Христос оказывается только человеком, но не менее плохо, когда Христос превращается в отвлеченный принцип, лишенный исторической жизни. «Что же побудило меня взяться за описание Его жизни? Прежде всего желание вновь встретиться и даже некоторым образом соприкоснуться с живым и страдающим Человеком, чье место пустует среди людей, с Воплощенным Словом, иначе говоря, Существом во плоти, подобной нашей плоти», - пишет Мориак, отстаивая идея Христа как Богочеловека. Более того, Мориак далее сообщает, что без Христа религия и вовсе теряет всякий смысл: «Если бы я не знал Христа, слово Бог было бы лишено для меня смысла. Только по особой благодати Бесконечное Существо перестает быть для меня немыслимым и невообразимым. Бог философов и ученых не мог бы играть никакой роли в моей нравственной жизни» [1, 17]. «Я верю только в то, к чему могу прикоснуться, в то, что вижу, что проникает в мое существо; вот почему я верую во Христа», - продолжает писатель, показывая, что его парафраза своеобразное свидетельство веры, а не пересказ ради распространения события или его инверсии. При этом, как также ясно из рассматриваемого нами предисловия, Христос Богочеловек интересен Мориаку не своими силовыми чертами, не признаки всевластия, а как раз другим - явлением жертвенности и милосердия, которые были подтверждены его смирением на кресте. «Но Слово стало плотью. Мы поклоняемся Кресту, потому что Оно было распято на нем. Крест без Слова — всего лишь виселица», - рассуждает Мориак [3, 20].

Образ Иисуса у Франсуа Мориака лишен ренановской легкости и сентиментальности. Ни на минуту автор не забывает, что Христос пришел ради креста, именно это - его главное дело, которого нельзя избежать. Перед описанием крещения Мориак пишет: «Сейчас Сын Человеческий подобен гладиатору, еще скрытому где-то во мраке, но уже готовому выйти на залитую ярким светом арену, где Его в страхе ждет зверь» [1, 40]. Перед читателем – рискованное стремление. Сравнить Христа с гладиатором значит воспользоваться образами античной культуры, причем в ее достаточно страстных и воинственных проявлениях. Гладиатор – раб, вынужденный убивать других, чтобы жить самому. Гладиатор может быть назван и актером, ведь за его действиями внимательно следит публика, жаждущая крови. Мориак опирается на другие характеристики образа гладиатора. Гладиатор – тот, кто обречен, тот, кто должен биться с силами, явно превосходящими его. Гладиатор одинок и благороден, потому что он не сам идет на смерть, а его посылают на смерть. Ну и, конечно, Мориак не забывает, какой читатель обратится к его книге. Читатель 30-х годов XX века лучше чувствует в пространстве античной культуры, нежели в пространстве христианской культуры. Такому человеку образ гладиатора кажется героическим, нонастоящему высоким.

Мориак избирает лаконичный стиль. Нонн из Хмима использует парафразу для создания античного образа библейской красоты: вереницы эпитетов, детализированное описание контекста. Французского писателя не интересуют собственно художественные подробности, которые смогли бы перевести евангельскую историю из контекста религи-

озного в контекст литературный. Мориаку необходим именно религиозный контекст. Ни к каким лишним подробностям он не стремится. Так, обращаясь к сюжету «Брак в Кане Галилейской», Франсуа Мориак, в отличие от многих других авторов парафраз, не интересуется образами жениха и невесты, самими обстоятельствами небогатой свадьбы. Его интересует только Христос. На первый план выходит дидактический момент сюжета: «Решение уже принято: Он будет переступать через любой порог и садиться за любой стол, потому что пришел Он для заблудших, для грешников. Соблазн начинается с Канны и будет продолжаться до Вифании, до последнего миропомазания. Этот Человек, называющий Себя Сыном Человеческим, будет что ни день компрометировать Себя общением с мытарями, блудницами, распутниками и отверженными» [1, 46-47]. Обратим внимание на лексику: грешники, соблазн, компрометировать. Мориак обращает внимание на христианские парадоксы, парадокс оказывается особым способом общения Христа с миром. Парадоксы есть и в Евангелии. Мориак использует форму художественного повествования для того, чтобы усилить эти парадоксы, еще раз столкнув человека с проблемой иного разума, который открывается в религиозном общении.

Обращаясь к третьей главе «Евангелия от Иоанна», в которой рассказывается о встрече с Христом фарисея Никодима, французский писатель, также избегая биографических или портретных характеристик, ищет возможности для новых контактов древнего повествования с современностью. Никодим начинает напоминать ученых мужей, много познавших в земной мудрости и далеко ушедших от простоты веры: «И здесь обнаруживается особая непонятливость многих профессиональных философов: Сын Человеческий запросто общается с рыбаками, мытарями, блудницами... Но ученый Никодим удивляет Его своей примитивной логикой: как можно родиться во второй раз? Нужно опять войти в утробу своей матери? - возражает этот ученый муж Тому, Кто открывает ему тайну всякой духовной жизни: надо умереть во плоти, чтобы возродиться в Духе» [1, 53]. Мориак помнит, что пишет прежде всего для «никодимов» - для тех читателей, кто идет интеллектуальными путями, боясь выбрать внешне нелогичный путь веры в Христа. Из приведенной цитаты хорошо видно, что Мориак, прекрасный романист, не стремится к созданию «романа о Христе». Ему ближе традиции комментариев к библейским текстам. Но сами комментарии все-таки возвращают книге Мориака художественность: они лаконичны, но всегда образны, предельно эмоциональны; они действуют скорее на чувства, чем на разум читателя.

Книга Франсуа Мориака интересна и тем, что в своей парафразе французский писатель часто акцентирует внимание на сложных цитатах, вызывающих противоречивые чувства. С такой ситуацией встречаемся в главе «Прощаются тебе грехи твои»: «Предоставь мертвым погребать своих мертвецов»... Возможно, книжник не в силах был слушать такое дальше. Может быть, и тот ученик ушел. Однако Христос говорит здесь как Бог. Он не выдал бы Себя более явно, даже если бы крикнул: «Я Бог!» Только ради Бога одного можем мы предоставить наемникам хоронить бедное тело, от которого родились. Тем не менее и среди моих близких, и в каждой добропорядочной семье, где бываю, я тщетно ищу человека, которого подобное требование не выводило бы из себя. Каждое слово Христово привлекало к Нему одни души и отталкивало многие другие. Вокруг Него происходит вечный водоворот людских сердец» [1, 64]. Обращение к трудной, для многих непонятной цитате притягивает читателей, заставляет еще раз столкнуться с парадоксом, через парадокс почувствовать присутствие Бога. Для Мориака образ Божества присутствует прежде всего в парадоксе, который способен поставить под сомнение абсолютную

ценность земного разума. Интересен и другой ход писателя, сближающий художественный дискурс с дискурсом публицистическим: Мориак вводит в повествование самого себя, говорит о собственном религиозно-житейском опыте. Повествование теряет отвлеченный характер, становится подчеркнуто личностным.

Надо отметить главное: тот, кто решает создать парафразу канонических Евангелий, должен быть талантливым читателем. Мориак полностью соответствует этому требованию. Он не просто пересказывает Нагорную проповедь, он «вычитывает» в ней «безумные» смыслы. Французский писатель, в отличие, например, от Ренана, не стремится подчеркнуть мягкость и милосердие Иисуса. Для Мориака Христос – большая проблема жизни, вовсе не означающая облегчения нравственного пути. «Но каждая заповедь блаженства подразумевает и проклятие: «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное». Это означает также, что не имеющий духа отречения изгоняется из Царства. «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят», - значит, нечистые сердцем Бога не увидят. Но ведь эти добродетели, за которые обещано блаженство, в то же время совсем несовместимы с человеческой природой. Ибо кто нищ духом?», - пишет Мориак [1, 73]. Главная мысль десятой главы («Нагорная проповедь») – теперь, после Христа, человек оценивается не по внешним, формальным действиям, которые могут быть совершены, скажем, из страха, а по внутренним движениям души, по своим сокровенным состояниям: «Отныне драма происходит внутри нас, между самым потаенным нашим желанием и Сыном Человеческим, сокровенно пребывающим в глубине наших сердец. Добродетель фарисеев, как и порочность блудниц и мытарей, только видимость. Для каждого из нас таинство спасения разыгрывается во тьме, которую рассеет только смерть», - пишет Мориак, нагнетая ситуацию неопределенности [1, 75]. Но это не нравственный релятивизм, а

христианская мысль о том, что внешнее, постороннее слово о человеке не может быть окончательно верным. Это суждение имеет отношение и к области поэтике. Человек не может быть познан до конца. Если бы все решали поступки, было бы значительно проще делить человечество на «положительных» и «отрицательных» героев. Но речь идет о помыслах. Они всегда во «тьме», которая не рассеивается под людским судом. Все, что писатель находит в Евангелии, имеет отношение к внутренней деятельности. Для Мориака в Евангелии нет внешних героев: «Внешние действия Христа, о которых можно рассказывать, ничто по сравнению с тем, что совершает Он в глубине сердец. Сын Человеческий уже тогда жил и действовал так, как живет и действует незримый Христос. История Марии Магдалины разыгралась, или могла бы разыграться, внутри нас. Наше собственное освобождение или наше порабощение помогают представить, чем стало освобождение для этой одержимой» [1, 89]. Внешний сюжет становится сюжетом души. Это один из главных повествовательных ходов, которые делает Франсуа Мориак. Есть безумие греха, есть безумие святости, и Мориак специально делает акцент на понятии безумия. Это помогает понять образ и судьбу Марии Магдалины: «Женщина по-прежнему безумна: безумие тела сменилось безумием Креста» [1, 93].

Конечно, нельзя отрицать присутствие в книге Мориака проповеднических интонаций. Читаем в главе «Дочь Иаира и край одежды»: «Вера в Иисуса – это одновременно и высшая благодать, и высшая добродетель. Кто верует, тот спасен. Только вера в Бога – дар Божий» [1, 99]. Но все-таки проповедь – частный случай в «Жизни Иисуса». Значительно чаще Мориак призывает читателя удивиться внешне нелогичному, абсурдному ходу евангельских событий. Иисус много говорил о своей будущей смерти, но продолжал при этом творить чудеса, являть невозможную для простого человека си-

лу. Мориак пытается показать, насколько трудно было его ученикам понять замысел Учителя. Он казался им идеальным владыкой, пришедшим для устранения несправедливостей земной власти, а Христос начинает говорить о своей смерти — о своем поражении. Постепенно в книге Мориака на первый план выходит предельно парадоксальный образ Бога, идущего на крест, принимающего смерть от рук тех, кого он создал. Писатель не скрывает: осознать этот образ крайне трудно. В это «безумие» нужно «броситься с головой» [1, 117].

главе «Проклятые города» Франсуа Мориак моделирует речь Христа, пытаясь приблизить читателя к своей идее возвышающего и даже спасающего абсурда: «Я – Бог непоследовательный. Нет ничего более чуждого Мне, чем ваша логика. Сердце Мое живет по иным законам, и ваш рассудок их не улавливает, ибо Я – любовь. Вчера любовь побудила Меня разжечь перед вами неугасимый огонь, а сегодня та же любовь возвещает вам, что Я пришел спасти погибшее...» [1, 131]. Мориак – верующий писатель, прекрасно осведомленный о святости для христианина Нового Завета. Возможно, самой святой частью Нового Завета являются речи Христа, которые неизменны. Но Мориак поистине бесстрашный писатель. Он следует не букве, а духу, который в данном случае позволяет воссоздать слова Иисуса, отсутствующие в Библии, но, в принципе возможные, если опираться (что Мориак и делает) на логику Священного Писания.

Интересно, что Христос, в которого писатель верит, остается для него неожиданным, непредсказуемым и неисчерпанным. Именно неисчерпаемость смыслом при сохранении последовательности евангельских событий заставляет Мориака написать свою парафразу. Создается ощущение, что художественный, точнее, художественно-духовный смысл французский писатель готов извлекать из всех знакомых сюжетов. Сцена прощения женщины, взятой в прелюбодеянии, пре-

вращается в самостоятельный психологический этюд: «Но Иисус не смотрел на нее. Наклонившись, Он что-то писал пальцем на земле. Блаженный Иероним уверяет, что то были грехи обвинителей, которые Он таким образом подсчитывал. Но чем проще истина, тем она прекрасней. Сын Человеческий не смотрел на нее, зная, что эта несчастная умирала не столько от страха, сколько от стыда бывают такие мгновения в жизни человека, когда не смотреть на него - самое большое благодеяние. Вся любовь Христа к грешникам была в этом отведенном взоре. И знаки, которые Он чертил на земле, означали лишь одно - Он не хочет поднимать глаз на несчастную» [1, 136]. Мориак не желает создавать очередную икону. Его Христос – парадоксальный, непредсказуемый Бог, призывающий к «безумному милосердию», но он же - человек, способный понять другого челове-

Рассказывая о воскрешении Лазаря, Мориак останавливает внимание на плаче Иисуса Христа, задаваясь вопросом о причинах плача Того, кто способен воскресить человека, вывести его из гроба, что с Лазарем и произошло. Снова Мориак сближает читателя с ситуацией, которая должна удивить, потрясти читателя. Мориак пишет именно для этого потрясения, потому что только так современный человек способен настоящему увидеть живого Христа, а не просто прочитать о нем ряд предсказуемых слов. «Так зачем же эти слезы, ведь и Иисус тоже избегнет и смерти, и времени, и пространства, а Лазарь и так в Его сердце живет вечно», - продолжает нагнетать напряжение Мориак [1, 171]. И действительно, если воскресает Лазарь, а вскоре воскреснет сам Христос, к чему слезы? Мориак избавляет читателей от запрограммированного оптимизма. Для Мориака Евангелие трагично, этот трагизм он стремится донести. Мысль о том, что человек смертен, не уничтожается мыслью о воскресении: «Запах разлагающегося трупа вызвал слезы у Того,

чье тело не узнает тления. Ибо Сын Человеческий прекрасно знал, что напрасно воскрешает Лазаря, что все равно победителями будут черви – им нужно лишь немного подождать возвращения воскрешенного. Рано или поздно это тело вновь засмердит, и никакая сила не спасет его от гниения. (...) Сын Человеческий плакал над гниющими плодами – над телами всех живых» [1, 171-172]. Будущее время воскресения учитывается Мориаком, но акцент делается на времени настоящем, в котором воскресение лишь предчувствие, но не реальность сегодняшнего дня.

Есть ли хоть что-то, что сближает две парафразы – Мориака и Мейлера? Оба писателя в своих «пересказах» опираются на принцип парадокса, стремятся удивить читателя. Мориак остается в границах христианского мышления. Он удивляет не новыми поворотами сюжета, а психологической интерпретацией. Его Христос - странный Человек, непредсказуемый Бог, к которому никак нельзя привыкнуть. Плохо, когда наступает привыкание, потому что человек в этом случае перестает ощущать величие слова и дела Христа. Мейлер тоже хочет удивить, но это совершенно другой тип обращения к читателю. Главный парадокс, избранный Мейлером: повествующий Иисус, сам рассказывающий о своем пути. У Мориака Христос - герой жизни, Бог, спасающий человека от смерти. У Мейлера Иисус – герой произведения, не спеша сообщающий обстоятельства всем с детства знакомой истории. Парадоксы Мейлера – в границах литературы, парадоксы автора «Жизни Иисуса» безусловно относятся к религиозной жизни.

Оба автора достаточно полно воспроизводят событий ряд Евангелий. Но есть одно очень значительное отличие. Мейлер допускает метод антропоморфизации: Бог и дьявол становятся действующими героями, их речи звучат в произведении. У Мориака такая упрощающая мистика невозможна. Мейлер относится к проблеме Бога и спасения ин-

дифферентно. Совершенно иначе — Мориак. Он понимает, насколько сложно человеку XX века подойти к живому общению с Богом и к столь же живой борьбе с его противником. Для Мориака отдельное изображение Бога не имеет смысла, потому что Бог открылся в Христе. Целостное изображение Иисуса — это и есть подлинное богословие, возможное даже в художественной парафразе. Мейлер не чувствует в Христе присутствие Божества, поэтому его необходимо отдельное присутствие Отца, который будет говорить Иисусу различные внешние слова.

Мейлер стремится к исчерпанности образа Иисуса. После его многостраничной исповеди никакой тайны не остается. По всем основным вопросам мейлеровский Иисус изложил свою точку зрения. Никакого «контакта веры» с этим героем, совпадающим в имени с евангельским Богочеловеком, быть не может. Мориак стремится сохранить тайну, потому что лишь ее присутствие поощряет человека на подвиг веры, совсем не предусмотренный книгой Нормана Мейлера.

Список источников и литературы:

- 1. Мориак Ф. Жизнь Иисуса: Пер. с франц. / Под ред. 3.А.Маслениковой. М.: Мир, 1991.
- 2. Мень А. В поисках подлинного Христа // Иностранная литература, 1991, N_2 3.
- 3. Кожина Н.А. Заглавие художественного произведения: онтология, функции, типология // Проблемы структурной лингвистики. М., 1986.

С.В. БОГАТЫРЕВА

доцент кафедры журналистики и издательского дела Кубанского социально-экономического института, к.филол.н.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. Рассмотрено влияние информационного общества на инновационное воспроизводство современных СМИ. Свобода слова и независимость мнений реализуется в блогах, которые становятся альтернативой официальной печати. Блоги стали новой демократической площадкой для аналитической журналистики.

Ключевые слова: инновационное общество, блоги, аналитическая журналистика.

Annotation. The influence of the information society on innovative reproduction of modern media. Freedom of speech and freedom of opinion is implemented in blogs that are becoming an alternative to the official press. Blogs have become a new democratic platform for analytical journalism

Key words: innovative society, blogs, analytical journalism

Скорость развития исторических процессов напрямую связана с информационной интеграцией. Сергей Петрович Капица в работе «Информационное развитие общества и будущее человечества» отмечал, что «ускоренное развитие приводит к тому, что после каждого периода на все оставшееся развитие приходится время, равное половине длительности

прошедшего этапа. Так, после Нижнего палеолита, длившегося миллион лет, до нашего времени остается полмиллиона лет, после тысячелетия Средних веков осталось 500 лет. Эти периоды, выделенные антропологами и историками, происходят синхронно во всем мире, в котором все народы охвачены общим информационным процессом. Сжатие времени

исторического развития видно и по тому, как скорость исторического процесса увеличивается по мере приближения к нашему времени. Если история Древнего Египта и Китая занимала тысячелетия и исчисляется династиями, то поступь истории Европы определялась отдельными царствованиями. Если Римская Империя распадалась в течение тысячи лет, то современные империи исчезали за десятилетия, а в случае Советской и того быстрее» [1].

Под воздействием информационных революций также стремительно менялась и социальная картина мира. Радикальные изменения в истории человечества проходили в 4 этапа с характерным процессом «сжатия времени». Если между первой и второй информационными революциями, связанными с изобретением письменности и соответственно книгопечатанием, прошло около 5 тысяч лет, то переход к следующим инновациям был значительно сокращен. Между второй и третьей (изобретение электричества, появление новых средств связи, телеграфа, телефона, радио в конце XIX) понадобилось менее пятисот лет. Четвертая информационная революция, обусловленная появлением микропроцессорной техники и, в частности, персональных компьютеров в 70-х годах XX века, потребовала менее 100 лет.

Рубеж XX-XXI веков дал старт новым глобальным общественным переменам. Компьютерные телекоммуникации кардинально изменили не только систему хранения и поиска информации, но и существенно повлияли на политическую оперативность власти и общества. «Предельное сжатие исторического времени приводит к тому, что время виртуальной истории слилось со временем реальной политики. Так, вместе с распадом идеологий, ростом самоорганизации и развитием гражданского общества происходит вытеснение старых структур новыми, в поиске новых связей, идей и целей развития затрагивающее сами основы

управления и устойчивости общества» [1].

Следствием преобразований общественных отношений из-за кардинальных изменений в сфере обработки информации стало приобретение человеческим обществом нового качества. Стремительное развитие информационных технологий изменило социальную атмосферу, в которой на первое место вышло повсеместное потребление информации. Дети 90-х постепенно входили в новый мир. Сначала была книга, потом компьютер. Рожденные в начале 2000ых, являются первым поколением, впитавшим с младенческих лет продукты информационного общества. Еще не обретя в полной мере навыки речи, они легко овладевают правилами пользования компьютерной техникой и современными средствами связи. Дети второго тысячелетия с первых лет жизни привычно извлекают знания из результатов информатизации. «Ныне все человечество переживает необычайный рост информационных технологий, в первую очередь повсеместное распространение сетевой связи, когда одна треть человечества уже обладает мобильными телефонами. Наконец, Интернет стал эффективным механизмом коллективного информационного сетевого взаимодействия. даже материализацией коллективной памяти, если не самого сознания человечества, реализованного на технологическом уровне» [1]. Именно они, ровесники XXI века, будут повсеместно работать с информационными ресурсами и подтвердят окончательно постулат, что в информационном обществе большинство занято производством, хранением, обработкой и передачей информации, которая монополизирует будущее. Ответ на вопрос: хорошо это или плохо мы получим не ранее, чем через 10 лет.

О влиянии информационного общества на развитие личности, гражданской ответственности писали Элвин Тоффлер, Дэниэл Белл, Юрген Хабермас и многие другие известные социологи,

философы и футурологи. Исследование влияния информационного общества на формирование личности в мире компьютерных технологий требует нового уровня понимания. Выдающийся советский психолог А.Н. Леонтьев предупреждал, что «избыток информации ведет к оскудению души». В информационном обществе деятельность человека будет во многом зависеть от умения эффективно использовать информацию. Компьютеризаво всех сферах человеческой деятельности должна обеспечить доступ к достоверным источникам, избавить человека от рутинной работы, ускорить принятие оптимальных решений, автоматизировать обработку информации не только в производственной, но и в социальной сферах. Этот процесс должен привести к созданию информационного общества, в котором главную роль будут играть знания и интеллект.

Появление огромных баз данных, доступ к которым через сети получили миллионы людей, выдвигает на первый план вопрос о свободе доступа к информации и свободе ее распространения, выработку единых правил поведения в сетях. Безграничный простор для информационных обменов, полная и достоверная информация является условием демократического развития, ростом информационной культуры. Существенный элемент информационной культуры - владение методикой коллективного принятия решений. Умение взаимодействовать в информационном поле с другими людьми важный признак человека информационного общества. Должна быть решена проблема информационного кризиса, т.е. противоречия между информационной лавиной и информационным голодом.

Сегодня мы уже можем уверенно говорить об изменениях в информационных коммуникациях. От человека требуется способность к анализу, собственной интерпретации информационного потока, творчеству, возрастет спрос на знания. В этих условиях увеличивается роль журналистики и, в первую очередь, аналити-

ческой. Именно она может выступить в "информационной элиты", обладающей достоверной информацией. Инновационные технологии создали благоприятную среду для развития аналитической журналистики. Новые возможности связаны с различными процессами. В первую очередь – это глобализация. «Большинство крупных историков, таких как Фернан Бродель, Карл Ясперс, Иммануил Валлерстайн, Николай Конрад, Игорь Дьяконов, утверждали, что существенное понимание развития человечества возможно только на глобальном уровне. Именно в нашу эпоху, когда глобализация стала знаком времени, такой подход открывает новые возможности в анализе, как нынешнего состояния мирового сообщества, так и факторов роста в прошлом и пути развития в обозримом будущем» [1]. Интеграция знаний, досинформационных тупность ресурсов. оперативность распространения новостей дают простор для выбора источников и анализа. Электронные переводчики стирают языковые барьеры и географические границы.

В начале 2013 года Всемирный экономический форум (ВЭФ) в седьмой раз представил очередной ежегодный доклад из серии Global Risks («Глобальные риски»). В этом году в отчет ввели еще одну категорию: «факторы икс» явления, которые только намечаются и последствия которых пока непонятны, но могут оказать серьезное влияние на мир в будущем. Наряду с финансовыми рисками в третьем разделе под названием «Тёмная сторона подключения» (к глобальной сети) проводится анализ того, как наша повседневная жизнь зависит от гипер-связной системы онлайн, и подчеркивает, что нужны новые механизмы, финансирование и частные инвестиции для изучения существующих уязвимостей системы, прежде чем ими начнут злоупотреблять. Прав был Френсис Фукуяма, писавший: «Непонимание того, что основы экономического поведения лежат в области сознания и культуры,

приводит к тому распространенному заблуждению, при котором материальные причины приписывают тем явлениям в обществе, которые по своей природе в основном принадлежат области духа» [2].

В последние годы всё возрастающая популярность Интернета изменила способы нашего общения, ведения бизнеса и даже организации народных восстаний, как показали недавние события в ряде стран по всему миру. Методы коммуникации коснулись таких областей, как права человека. По мнению аналитиков, еще один системный риск - непредсказуемость информационных технологий. Интернет позволяет распространять «цифровые пожары» - ложную информацию. «У Интернета, как показывает

Wikipedia, есть саморегулируемый механизм», - отмечают авторы доклада. - Ложную информацию можно удалить, но за считанные минуты она распространяется по социальным сетям. Контролировать этот процесс невозможно, он может иметь разрушительный эффект. Мир поделен между небольшим количеством соцсетей. Чем меньше соцсетей, тем быстрее в них распространяется информация. Опасная информация может распространиться и навредить быстрее, чем ее опровергнут [3].

На рисунке 1 изображены наиболее распространенные соцсети в каждой стране. Для некоторых государств (в том числе и России) приведена первая тройка соцсетей.

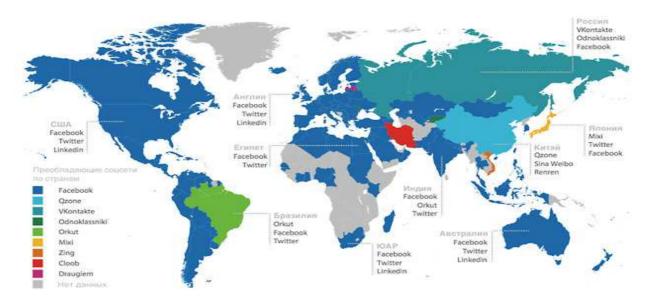

Рисунок 1. - Мир социальных сетей. Преобладающие социальные сети по странам

Одновременно с докладом ВЭФ американская правозащитная организация Freedom House, исследующая состояние политических и гражданских свобод в мире, отметила ухудшение ситуации в России. В ежегодном докладе за 2013 год о правах и свободах в различных странах мира, опубликованном на сайте организации, Freedom House отнесла Россию к числу стран, в которых ситуация с граждансками правами и свободами за 2012 год ухудшилась, наряду с Казахстаном, Мали, Нигерией, Турцией и

Украиной. Freedom House оценивает все страны по 2-м критериям: политические права и гражданские свободы, присуждая оценку по шкале от 1 до 7, где "1" - это наилучшая ситуация (у КНДР и Сирии, например, оба параметра имеют оценку "7", а в Австралии, Чили, Германии и США - "1"). Ситуация России оценивается пятью с половиной баллами. РФ характеризуется как «несвободная» страна. В разделе, посвященном соблюдению гражданских прав, Россия получила пять баллов, в разделе о политических пра-

вах — шесть. Для сравнения: Ливия получила в этом году более высокую оценку, чем прежде: 4,5 балла и определение «частично свободной» страны; Украина — также «частично свободна» с оценкой в 3,5 балла: гражданские свободы там были оценены тремя баллами, а политические — четырьмя. Организация связала ухудшение ситуации с принятием рядов законов. В частности, в докладе упоминается новые законы о митингах и НКО, закон о защите детей от вредной информации, "препятствующий свободе слова" в Интернете [7].

Попытки политически регламентировать выбор источников пока неэффективны. Ресурсы Интернет изначально демократичны и общедоступны в отличие от официальных СМИ. Отдельного заслуживают Интернетдневники или Блоги. Блог (англ. blog, от web log — интернет-журнал событий, интернет-дневник, онлайн-дневник) - вебсайт, основное содержимое которого регулярно добавляемые записи (посты), содержащие текст, изображения или мультимедиа. Под блогами также понимаются персональные сайты, которые состоят в основном из личных записей владельца блога и комментариев пользователей к этим записям [5]. Отличия блога от традиционного дневника обусловливаются средой: блоги, как и СМИ обычно публичны и предполагают сторонних читателей. Обратная связь в виде возможности вступить в публичную полемику с автором (в комментарии к блогозаписи или своих блогах) или публикации отзывов (комментариев, «комментов») посетителями не только объединяет участников блогосферы, но и предъявляют качественные требования к содержанию материала.

Старт новой форме общения в 1992 году дал Тим Бернерс-Ли, опубликовавший впервые на своей странице новости. Спустя 20 лет мы можем говорить о безграничных ресурсно-адресных возможностях блога для аналитической журналистики, особенно в сфере поли-

тики. Это обусловлено в первую очередь и фактором глобального распространения информации в социальных сетях. Блоги как правило содержат авторскую информацию. Все поисковые системы размещают на главной странице раздел Блоги, как еще одного информационного источника. Так, например, Google на странице blogger дает следуещее определение блогу. «Блог - это ваш дневник и арена для ораторских упражнений. ежедневных Блог - это пространство для сотрудничества и ваша политическая трибуна. Или место для публикации последних новостей и подборок нужных ссылок. Блог это ваши собственные мысли. И записи, которыми вы можете поделиться со всем миром. Ваш блог станет таким, как вы пожелаете. Существуют миллионы блогов самых разных форм и размеров. Правил нет. Иными словами, блог - это вебсайт, куда вы постоянно добавляете свежие записи. С тех пор как в 1999 году появилась служба Blogger, блоги изменили облик сети до неузнаваемости. Они повлияли на политику, пошатнули основы традиционной журналистики и дали миллионам людей возможность высказывать свое мнение и общаться. И мы уверены, что все только начинается [6].

Возрастает информационная роль блогов как своеобразной альтернативы официальным СМИ. В статье о блоге в русской версии энциклопедии Википедия написано «для многих блоги — единственное доступное и безопасное средство выражения собственного мнения. Особенно актуально это для стран, где цензура, административное давление и «споры хозяйствующих субъектов» приводят к тому, что практически не остаётся СМИ, которые позволяли бы себе открыто придерживаться позиции, не совпадающей с официальной. Как правило, в этом случае сокращается вся сфера публичной политики, и ключевые политические вопросы решаются теперь преимущественно кулуарно. Всё это способствует тому, что критически мыслящие люди, занимающие активную гражданскую позицию, высказывают своё мнение в сферах, жестко не контролируемых властью — в частности, в блогах [5].

Блогосферу, несмотря на особенности содержания, включающего контентный, мониторинговый и цитатный блок, объединяют авторские материалы, лучшие из которых распространяются в сети. Появляется потребность в независимой аналитике и как следствие интеллектуальная конкуренция.

Сегодня СМИ, блоги и социальные сети активно интегрируют, стирают формальные границы жанров. Примером этого может служить Slon.ru — российское онлайн-СМИ о политике, бизнесе и экономике с ежемесячной аудиторией в 1,7 млн уникальных пользователей. Сайт построен в формате блогов и комментариев к текущим событиям. Slon.ru был запущен в мае 2009 года командой журналистов под руководством Леонида Бершидского. Интерес к контенту сайта Slon.ru - Деловые новости и блоги отображен в графике статистика сайта на рисунке 2 [4]. Тиражность печатных СМИ в подавляющем большинстве уступает блогам как неформальным электронным СМИ настоящего и будущего печатной прессы.

Основное генетическое отличие аналитической журналистики в социальных электронных ресурсах - воспроизводство информации. «Действительно, как и при развитии взрывных ядерных реакций, информация распространяется путем цепной реакции, когда она необратимо умножается на каждом шаге развития. Более того, такая информационная система возникла очень давно, когда миллион лет тому назад в результате биологической эволюции появилась речь и язык, развилось наше собственное, а затем и общественное сознание, что и привело к взрывному росту» [4]. Воспроизводство информации связано с качеством контента и свободой независимой аналитической журналистики. Авторство информационных материалов является признаком профессиональной и социальной ответственности. Политическое значение блогов связано с демократическим признаком – свободой слова.

Аналитическая журналистика, являясь высшим стилем, помимо творческих, предъявляет и интеллектуальные требования. Способность журналиста соотносить происходящее с историей, честно оценивать политические и общественно-экономические темы в рамках плюрализма мнений может проявляться только при двух условиях: субъективное - профессионализм и объективное - демократия. Без этого не произойдет качественной информационной диффузии. Информационное общество дает возможность не только для количественного воспроизводства информации, но и влияет на инновационное развитие аналитической журналистики, которая на современном этапе успешно реализуется в блогах.

Список источников и литературы:

- 1.Капица С.П. Информационное развитие общества и будущее человечества. [Электронный ресурс]. Избранное в Рунете. Фонд исторической перспективы. http://www.perspektivy.info/print.php?ID=3 6216
- 2. Фукуяма Ф. Конец истории? [Электронный ресурс] Электронная библиотека учебной литературы Гумер http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Hist ory/Article/_Fuk_EndIst.php
- 3. Глобальные риски -2013 [Электронный ресурс].Сайт Всемирно экономического форума (ВЭФ). http://www.weforum.org/reports/globalrisks-2013-eighth-edition
- 4. График статистики сайта Slon.ru [Электронный ресурс] http://www.liveinternet.ru/stat/slon.ru/index. html?period=month;total=yes
- 5. Статья о блоге. Свободная энциклопедия Википедиа [Электронный ресурс].http://ru.wikipedia.org
- 6. Что такое блог? [Электронный ресурс]. Поисковая система Google https://www.blogger.com/tour_start.g

7.Freedom in the World 2013: Middle East Gains Provoke Intensified Repression [Электронный реcypc].http://www.freedomhouse.org/article/freedom-world-2013-middle-east-gains-provoke-intensified-repression

И.Н. ГРИГОРЕНКО

профессор кафедры иностранных языков Кубанского социально-экономического института, д.филол.н.

КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРИЁМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВЕРБАЛЬНЫХ И ПАРАВЕРБАЛЬНЫХ ЗНАКОВ ТЕКСТОВОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация. Рассматриваются вопросы взаимодействия лингвистических и паралингвистических феноменов в текстах, связанных с изобразительным искусством. Раскрывается специфика взаимосвязи иллюстраций с содержанием вербальной информации. Обращается внимание на своеобразные опорные пункты, темы, позволяющие реципиенту правильно ориентироваться в смысловом и коммуникативном пространстве текста. Выявляются лингвистические приёмы, которые особым образом выстраивают компонентный спектр текста, представленный как темемами, так и паралингвистическими феноменами (иллюстрациями).

Ключевые слова: лингвистические, паралингвистические средства; темема; иконические знаки; смысл; когниция.

Annotation. The article deals with the problems of interaction between linguistic and paralinguistic phenomena in texts of Fine Arts. Specific characteristics of communication meaning are revealed. The author pays attention to basic points of communication – thememes – allowing recipients to acquire conceptual meaning of the text. The author points out and explains linguistic devices necessary both for text presentation and communication.

Key words: linguistic, thememes, communication, devices, iconic signs, cognition.

Паралингвистические средства имеют существенные отличия от несравненно лучше исследованных в теории языка вербальных средств. Они сочетаются в едином иллюстративном материале и воспринимаются одновременно даже если внимание реципиента переходит с одной части анализируемого изобразительного материала на другую. Поскольку коммуникативные свойства вербального знака пригодны к выполнению моделирующих функций, благодаря способности переводиться из внешнего во внутренний план в актах интериоризации, то, со своей стороны, внутренние перцептивные модели объектов оказываются способными включаться в процессы межсубъектной коммуникации в изобразительной деятельности, благодаря актам экстериоризации. Содержание текста проецируется на иллюстрацию, при помощи которой актуализируются ассоциативные значения слов. Таким образом, посредством иллюстрации, своего рода знаковом аккумуляторе смысла высказывания, содержится то, что сказано в данный момент, и учитывается то, что было сказано раньше, и предполагается то, о чем следует сказать в дальнейшем.

Во многих текстах присутствие иконических знаков (иллюстраций) выполняет роль своеобразного «сценария» описываемых событий. Строго определённое расположение иллюстраций, сп цифика их взаимосвязи с содержанием вербально представленной информации создаёт своеобразные опорные пункты, позволяющие реципиенту правильно ориентироваться в смысловом и коммуникативном пространстве текста. Толкование текста реципиентом осуществляется как развёртывание, раскодирование

гипотезы художника-иллюстратора под углом зрения представленных опорных пунктов в виде иконических знаков. Особый интерес представляют возможности сопоставления текста и иллюстраций к нему.

Паралингвистические феномены, функционально проявляя безусловную знаковую природу, выводят текст на особый уровень предъявление «данного» и «нового». Акцентируют внимание на определенной последовательности поступления информации, оживляют восприятие обращением к ключевым концептам и их смысловым составляющим, словам, организованным по типу тезауруса.

Данные конституенты в пространстве текста выступают не как словарные лексемы и гипотетические синтаксические конструкты, а как названияноминации конкретных предметов и реальные высказывания (или части высказываний) о конкретных фактах и ситуациях. Они способны организовать монологическую речь в единое смысловое и структурное целое. Иными словами, такие перцептивные объекты существуют в тексте уже в качестве знаков, причем знаков особого статуса и вида.

Под тематическими знаками понимаются тематические слова (лексемы), репрезентирующие и актуализирующие в текстах совокупность семантико понятийных областей, составляющих концептосферу текста, относящегося к типологии текстов с учетом гносеологического подхода к его интерпретации. В целях более адекватного и экономного терминологического употребления составного лингвистического термина «тематическое слово», «тематический знак» нами предлагается термин «темема», деривация которого соответствует общепринятой тенденции номинации лингвистических терминов: использование суффикса - ема позволяет включить данный термин в систему лингвистических знаков типа: фонема, морфема, граммема, лексема, синтаксема, аббревема и т.д. Восприятие темем – это поиск перцептивных

объектов, уже имеющих свои «следы» в памяти.

Такое наблюдение подтверждается исследованиями суггестивной психологии о том, что использование слов, смысл которых конкретен, содержание которых легко себе мысленно и образно представить, т.к. рассматриваемые тексты снабжены иллюстрациями, существенно повышает эффект запоминания информации. Напротив, абстрактные понятия резко снижают как силу внушения, так и запоминания (3,2004).

Насыщенность темемами является важным фактором, оказывающим влияние на то, что находится в зоне внимания автора, и фиксирует важную для запоминания информацию. Определенная повторяемость темем перемещает фокус внимания адресата, позволяет обнаружить и выделить наиболее значимую по мнению адресанта информацию, способствует конкретной ориентации в смысловой организации текста, а, следовательно, связана с особыми лингвистическим приёмами.

Обратим внимание на то, что формальная школа (в частности, В. Жирмунский) соотносили «приём» с «телеологическим понятием стиля» (2,1977,с.46). Стиль при этом понимается как единство приёмов и соотносится с речевым жанром, представляя такую форму организации речи, которой индивид владеет практически на основе «текст-типической» или стилистической (6, 2003, с. 65) компетенции.

Результатом корреляции лингвистических и паралингвистических феноменов как раз и являются такие лингвистические приёмы, которые особым образом выстраивают компонентный спектр текста, представленный как темемами, и паралингвистическими феноменами (иллюстрациями). Именно корреляции вызывают у читателя определенную нацеленность на восприятие информации посредством ассоциаций с ключевыми концептами и их смысловыми составляющими (темемами), воздействуют на эсте-

тическую и эмоциональную сферы адресата.

Единицы ментального лексикона - концепты в опоре на перцептивные объекты - темемы, как правило, уже имеют свои «следы» в памяти реципиента или возникают в процессе построения информации об объектах и их свойствах с помощью иллюстраций. Последние присутствуют в тексте в виде схем, рисунков, графиков.

Более того, находясь в соотносительных отношениях друг с другом, корреляции лингвистических и паралингвистических феноменов отражают умонастроения, техническое и эмоциональное развитие социума, и как целостный лингвокультурологический феномен, отратрансформационные процессы. Так, паралингвистические феномены текста, согласуясь с идеей об указывании как свойстве знака, и опираясь на психолингвистические приёмы суггестии и остранения, ориентируют на расшифровку и извлечение информации в соответствии с замыслом, предложенным адресантом.

Таким образом, корреляции встраивают в текстовое пространство не только приемы суггестии и остранения, но и формируют структуру единого смыслового и стилевого единства.

Как показывает проведенное исследование, существуют параметры корреляций выявленных феноменов. Известно, что организация текстового пространства с использованием коммуникативных стратегий предопределяет активность текста, стремится прогнозировать в акте чтения смысл, а процесс использования концептов и соотносимых с ними темем, согласно заложенным в текстах коммуникативным функциям, позволяет трактовать содержание текстового пространства как структурированную сеть взаимопротивопоставленных единиц. Такими взаимопротивопоставленными единицами и являются слова, смысл которых конкретен, а их содержание легко себе мысленно и образно представить, т.к.

рассматриваемые тексты снабжены иллюстрациями, своего рода знаковыми аккумуляторами смысла высказывания.

Поскольку коммуникативные средства вербального знака пригодны к выполнению моделирующих функций, благодаря способности переводиться из внешнего во внутренний план в актах и териоризации. Со своей стороны, внутренние перцептивные модели объектов (концепты, темемы) оказываются способными включаться в процессы межсубъектной коммуникации, в том числе благодаря присутствующим в текстах иллюстрациям с их особой конкретизацией изображенных предметов и явлений действительности, содержание которых раскрывается и посредством процессов экстериоризации. В этих актах вынесению вовне подлежат элементы плана выражения. Такими элементами плана выражения и являются темемы, осуществляющие интеграцию вербального и иконического компонентов. Приведем пример.

«Национальная портретная галерея. Весьма оригинальный и легкий способ познакомиться с историей государства. В собрании музея есть живописные, фотографические и скульптурные портреты людей, которых англичане считают ключевыми фигурами в истории своей страны – начиная от первых монархов и заканчивая действующими политиками. Тему портрета музейные кураторы понимают максимально широко и время от времени устраивают любопытные мероприятия. К примеру, до 28 мая здесь проходит выставка «Face of Fashion», на которой модная фотография последнего десятилетия представлена портретами известных моделей и звёзд шоу бизнеса» (4, 2007, с.44).

Так, тематические слова и их лексико-семантические синонимы: «Национальная портретная галерея, фотографические и скульптурные портреты, выставка «Face of Fashion», фотография, портретами известных моделей и звёзд шоу бизнеса», организуя своеобразный

повтор информации, при помощи приёма суггестии, акцентируют внимание Национальной портретной галерее Лондона, её инновационным проектом. При представляющие ЭТОМ изображения, фрагменты Трафальгарской площади, на которой расположена галерея, конкретизируя изображенные предметы и явления действительности, дают адресату визуально-наглядные рекомендации, обозначая, маркируя своим присутствием отдельные, наиболее значимые с точки зрения адресанта, части вербального сообщения. Таким образом, происходит когнитивно-смысловое акцентирование.

Кроме того, иллюстрации создают располагающую к посещению галереи атмосферу, настроение текста, и, в конечном итоге, выполняет функцию коннотативного дополнения, опираясь на ментальные образования в сознании человека, формируют выход на концептосферу социума, задействуя, таким образом, и актуализаторы смысла, т.е. темемы, непосредственно связанные с иллюстрациями. Далее в тексте автором используется приём остранения, который заключается в неожиданном вербальном и паравербальном воздействии на реципиента, без согласования с предстоящей антиципацией, а заостряется внимание на том смысловом элементе текста, который неожидан для адресата и предлагается адресантом в качестве «любопытного мероприятия». Это подтверждается предложением: «К примеру... здесь проходит выставка «Face to Fashion». Неожиданным для адресата элементом, несогласованным с его антиципацией является, «модная фотография последнего десятилетия, представлена портретами известных моделей и звезд шоу-бизнеса », сопровождаемая фотографией самой галереи. Надо обратить внимание на действенность приёма остранения ещё и потому, что отсутствие подписи под представленными фотографиями не ориентирует реципиента на адекватную интерпретацию данной в тексте информации.

Иными словами, знак имеет не только преднамеренную, целенаправленную природу. Он специально используется для передачи определенного смысла. Преднамеренность — первое из свойств знака. Кроме того, вторым важным его свойством является двусторонность. У знака обязательно отмечаются две стороны: идеальная, внутренняя (то, *что* передается, значение, смысл, или, подругому, семантика) и материальная, внешняя (то, *чем* передается, — форма) (5, 1996, с.27).

Таким образом, знак возникает преднамеренно, когда имеются возможности для его возникновения. Приведенные нами примеры использования коммуникативных приёмов суггестии и остранения активизирует процессы перцепции, представленной в тексте информации, тем самым активизируя преднамеренность взаимодействия, представленных с помощью различного рода знаков предметов и явлений, выявляя их опосредованность. В плане семантики изображения, отличаются от слов и других условных знаков принципиально иным, несигнификативным, способом репрезентации. Они не нуждаются в закрепленной кодом связи между «формой выражения» знаков и их значением («формой содержания»). «Вместо внешних связей с системой кода в изображении фиксируются внутренние связи между элементами его пространственной структуры. Благодаря этой структуре изображение не обозначает, а моделирует свой объект, т.е. содержит в своем изображающем пространстве иконическую модель изображаемого пространства (часто отличающегося от первого своими топологическими и метрическими свойствами). Функции модели объекта изображение выполняет иначе, чем вербальный язык, получивший статус «первичной моделирующей системы», тогда как словесное сообщение создает модели объектов на уровне семантики, в плане содержания, а не на уровне синтактики, в плане выражения.» (1,2006, с.126). Поэтому, например, среди шести

функций речевого сообщения, описанных Р. Якобсоном (референтивной, экспрессивной, апеллятивной, фатической, металингвистической и поэтической), нет моделирующей функции, - при том, что сам Якобсон, как и многие другие авторы, находит элементы иконизма и в плане выражения речи (7,1998, с.3-4). Основные моделирующие функции в вербальном языке берут на себя не его эксплиразвернутые синтагматические ЦИТНО структуры, а заданные лишь имплицитно парадигматические структуры, в которых фиксированы отношения между значениями знаков.

Таким образом, наблюдаемые лингвистические и паралингвистические феномены подразумевают использование определённых коммуникативных приёмов, позволяющих развернуть, раскодировать замысел автора под углом зрения представленных опорных пунктов в виде иконических знаков единого текстового пространства.

Список источников и литературы:

- 1.Григоренко И.Н. Искусствоведческий текст в системе когнитивнопрагматической типологии. Краснодар: КубГУ, 2006 -- 209с.
- 2. Жирмунский В.М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика: Избр.тр. Лининград: Наука. 1977. 407 с.
- 3.Зазыкин В.Г., Мельников А.П., Зазыкина Е.В. Психология рекламы и рекламной деятельности. Москва:Элит, 2009. 224с.
- 4.Матвеев П. Столица мира.//Домодедово, апрель, 2007, с.44
- 5.Норман Б. Ю. Язык как система знаков // Основы языкознания. Минск, БГУ, 1996.C.7 49.
- 6.Скребнев Ю.М. Основы стилистики английского языка. Учебник для институтов и факультетов иностранных языков. Астрель, АСТ, 2003 174с.
- 7.Dimbleby, R. and Burton, G. More Than Words. An Introduction to Communication. 3rd Edition. London: Routledge. 1998. p.3-4.

А.Г. ГРИГОРЬЕВА

доцент кафедры гражданского и гражданско-процессуального права Кубанского социально-экономического института, к.и.н.

ПОСЛЕДСТВИЯ САМОВОЛЬНОГО ПЕРЕУСТРОЙСТВА И ПЕРЕПЛАНИРОВКИ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ

Аннотация. в статье рассмотрены правовые последствия самовольного переустройства и перепланировки жилых помещений, процедура их узаконивания в судебном порядке. Автором проанализированы теоретические положения Жилищного кодекса и судебная практика по делам о признании права собственности на помещения в перепланированном состоянии.

Ключевые слова: жилое помещение, признание права собственности, переустройство и перепланировка.

Annotation. the article deals with the legal consequences of unauthorized reconstruction and redevelopment of residential premises, the procedure of legalizing them in court. The author analyzes theoretical provisions of the Housing code and the judicial practice on cases about recognition of the right of ownership of the premises in condition.

Key words: right to housing, the recognition of property rights, reconstruction and redevelopment.

Жилищный кодекс РФ в ст. 29 определил нормы, устанавливающие поня-

тие, признаки и правовые последствия самовольного переустройства и (или) пе-

репланировки жилого помещения. Ранее действовавшее законодательство не регламентировало на должном уровне процедурные процессы, связанные с самовольным переустройством и перепланировкой. В соответствии с. ч. 1 ст. 29 ЖК РФ самовольными являются переустройство и (или) перепланировка жилого помещения, проведенные при отсутствии основания, предусмотренного ч. 6 ст.26 ЖК РФ, или с нарушением проекта переустройства и (или) перепланировки, представлявшегося в соответствии с п.3 ч. 2 ст.26 ЖК РФ (1).

Признаками самовольного переустройства и (или) самовольной перепланировки являются:

- отсутствие основания для осуществления мероприятий по переустройству и (или) перепланировке жилого помещения;
- нарушение проекта переустройства и (или) перепланировки, представлявшегося в соответствии с установленными правилами (2).

Законодательство предусматривает, что в этом случае наступает одно из нижеприведенных последствий этого:

- 1. Помещение должно быть приведено собственником в первоначальный вид в разумные сроки, которые установлены для этого органом, осуществляющим согласование.
- 2. Собственник может обратиться в суд с исковым заявлением о сохранении перепланировки. В этом случае судьба изменений жилого помещения будет решаться судебным органом.
- 3. Закон предусматривает также, что если лицо не выполнит требование пункта номер один, то его могут выселить из занимаемого помещения, а само жилье продать (если оно в собственности). Вырученные средства, правда, отдадут бывшему владельцу. Безусловно, это исключительная мера, но, тем не менее, она может быть применена.

На практике же чаще всего встречается иная ситуация: собственник жилья желает «узаконить» перепланировку и

обращается с исковым заявлением в суд. Это не совсем правильно. Дело в том, что хотя в п.4 ст.29 и предусмотрена возможность сохранения перепланировки по решению суда, речь в данной норме идет о спорных ситуациях, когда во внесудебном порядке решить проблему не удается (3, C.52-56).

С учетом изложенного можно сделать вывод о том, что вопрос о сохранении жилого помещения в самовольно переустроенном (перепланированном) состоянии может решаться судом при рассмотрении дел:

- 1) по иску органа, осуществляющего согласование, о продаже с публичных торгов жилого помещения или о расторжении договора найма жилого помещения, когда ответчиком по такому делу подано заявление о сохранении жилого помещения в существующем состоянии;
- 2) по заявлению заинтересованного лица об оспаривании отказа органа местного самоуправления в согласовании и утверждении соответствующего акта о завершении переустройства, перепланировки жилого помещения;
- 3) по иску к органу местного самоуправления, отказавшему в утвержденесанкционированных ройств и (или) перепланировки, и другим лицам, оспаривающим право истца на выполненные переоборудования либо возражающих против них (например, к собственнику другой комнаты в той же квартире, претендующему на эти переоборудования или считающему нарушенными вследствие этого свои права), об оспаривании отказа и признании права произведенные переустройство и (или) перепланировку либо о признании возражений против них необоснованными.

Таким образом, видно, что обращаться в суд нужно после обращение в орган, который утверждает несанкционированные переустройства и (или) перепланировки. И лишь в случае отказа в этом – обжаловать в судебном порядке.

До подачи искового заявления обязательно нужно получить следующие документы:

- 1. Технический паспорт до и после произведенной перепланировки (чтобы было видно, какие изменения произведены). Технические паспорта заказываются в органах технической инвентаризации, на последнем техпаспорте должен стоять штамп «самовольная перепланировка».
- 2. Заключение о техническом состоянии несущих конструкций.
- 3.Заключение санэпидемнадзора о том, что санитарно-техническое состояние соответствует установленным нормам.
- 4. Заключение госпожарнадзора о том, что перепланировкой не нарушены требования пожарной безопасности. Такое заключение, как правило, можно получить в районной пожарной части.
- 5. Документы, подтверждающие права лица, сделавшего перепланировку, в отношении жилого помещения (свидетельство о собственности, ордер, справка с места жительства). Если в квартире несколько собственников, то они обязательно выступают соистцами. Если прописаны еще какие-то лица, то их обязательно указывают в иске в качестве третьих лиц на стороне истца (4).

Затем исковое заявление подаётся в суд района, где находится жилое помещение, в котором произведена перепланировка (6, С.2-8). Суд при рассмотрении исковых заявлений о перепланировке должен установить, наличие или отсутствие нарушения прав и законных интересов граждан и угрозы их жизни или здоровью проведенным переустройством жилого помещения. Для этого уже на стадии подготовки иска следует обракомпетентные проектнотиться строительные организации, которые выдадут техническое заключение о допустимости и безопасности проведенных работ, в том числе и скрытых (7).

Следует быть готовым к тому, что процесс будет непростым. Суд опросит всех свидетелей: соседей, работников

ЖЭУ, экспертов. Он также изучить всю проектную и иную документацию. И примет решение о сохранении жилого помещения в переустроенном и (или) перепланированном состоянии только в том случае, если признает Ваши доводы убедительными (8).

Предмет доказывания (доказательства, которые необходимо представить) при рассмотрении данной категории дел должен определяться исходя из причин, почему не было произведено необходимое согласование переустройства (перепланировки) жилого помещения.

Если спор касается переустройства и (или) перепланировки жилого помещения, проведенных при отсутствии документа, подтверждающего согласование, то доказываются все обстоятельства, в подтверждение которых ч. 2 ст. 26 ЖК РФ предусматривает предъявление перечисленных в ней документов, а также отсутствие нарушения прав и законных интересов граждан и угрозы их жизни или здоровью. Естественно, что в этом случае предъявляется не проект планируемых ремонтно-строительных работ, смотренный в п. 3 ч. 2 указанной статьи, а выполненные компетентными проектными организациями исполнительные чертежи и технические заключения о допустимости и безопасности произведенных работ.

Допустимость и безопасность крытых ремонтно-строительных работ, подлежащих проверке и приемке с оформлением актов установленной формы до закрытия их другими работами, доказываются путем представления документов о результатах выборочного вскрытия конструкций с целью проверки качества и правильности ранее выполненных работ.

В том случае, когда спор возник в связи с отступлением от ранее согласованного проекта, доказываются обстоятельства, свидетельствующие о том, что вследствие этого не были нарушены установленные законодательством требования, законные интересы граждан, а жи-

лое помещение в существующем виде не создает угрозу их жизни или здоровью (например, разрушением несущих конструкций, обвалом стен, аварией газового оборудования и др.).

Такими доказательствами могут быть объяснения заинтересованных лиц об отсутствии у них возражений, показания свидетелей, письменные доказательства, заключения уполномоченных органов государственного надзора и контроля, а в необходимых случаях - заключение экспертизы.

На основании решения суда жилое помещение может быть сохранено в переустроенном и (или) перепланированном состоянии, если этим не нарушаются права и законные интересы граждан либо это не создает угрозу их жизни или здоровью.

В судебной практике зачастую решения о сохранении жилого помещения в перепланированном состоянии дублируются, их всех объединяет принятое положительное решение, они, в свою очередь, отличаются лишь истцом и видом перепланировки(9).

В настоящее время суды завалены исковыми заявлениями о сохранении жилого помещения в перепланированном состоянии, в свою очередь, зачастую ответчик — администрация не является в судебное заседание и просит рассмотреть дело в их отсутствие, полностью соглашаясь с исковым заявлением. Напрашивается вопрос, что же мешало органу местного самоуправления при наличии аналогичного пакета документов решить вопрос положительно, а не направлять гражданина в суд.

Если же решением суда заявителю будет отказано в сохранении жилого помещения в перепланированном состоянии, наступают последствия, установленные ч. 3, 5, 6 ст. 29 ЖК РФ., собственник жилого помещения, которое было самовольно переустроено и (или) перепланировано, или наниматель такого жилого помещения по договору социального найма обязан привести такое жилое

помещение в прежнее состояние в разумный срок и в порядке, которые установлены органом, осуществляющим согласование (ч. 3 ст. 29 Жилищного кодека Российской Федерации).

Следовательно, субъектом указанной выше ответственности может быть не только собственник помещения, но и наниматель по договору социального найма.

Если соответствующее жилое помещение не будет приведено в прежнее состояние в указанный срок в установленном органом, осуществляющим согласование, порядке, суд по иску этого органа при условии непринятия решения, предусмотренного ч. 4 ст. 29 Жилищным кодексом Российской Федерации, принимает решение:

1) в отношении собственника - о продаже с публичных торгов такого жилого помещения с выплатой собственнику вырученных от продажи такого жилого помещения средств за вычетом расходов на исполнение судебного решения с возложением на нового собственника такого жилого помещения обязанности по приведению его в прежнее состояние;

Продажа жилого помещения проводится на основании решения суда с публичных торгов. При этом в договоре купли-продажи жилого помешения должно быть условие для нового собственника о приведении приобретаемого жилого помещения в первоначальное состояние. В связи с этим и стоимость квартиры будет ниже, чем стоимость такого жилого помещения, если бы оно было продано в иных обстоятельствах. После проведения торгов собственнику жилого помещения выплачивается денежная сумма, вырученная от продажи, за вычетом суммы, затраченной на организацию этих торгов.

Если новый собственник не исполнит условие договора купли-продажи о приведении жилого помещения в прежнее состояние, то договор куплипродажи жилого помещения, заключен-

ный на публичных торгах, может быть расторгнут как неисполненный.

Однако думается, что можно предоставить возможность новому собственнику надлежащим образом оформить переустройство и перепланировку, если они не нарушают права граждан и конструкцию здания.

Продажа с публичных торгов жилого помещения судами рассматривается как крайняя мера, а если при этом установлено, что квартира является единственным пригодным для проживания жилым помещением для ответчика, то с большой долей вероятности, требования о продаже с торгов не будут удовлетворены (если, конечно, разрушения в результате самовольной перепланировки не столь существенны - не грозят обрушению всего жилого дома).

2) в отношении нанимателя такого жилого помещения по договору социального найма - о расторжении данного договора с возложением на собственника такого жилого помещения, являвшегося наймодателем по указанному договору, обязанности по приведению такого жилого помещения в прежнее состояние.

В случае, когда за самовольные переустройство и перепланировку в судебном порядке был расторгнут договор социального найма и наниматель был выселен, обязанность по приведению в прежнее состояние жилого помещения возлагается на собственника. В данном случае корректнее было бы сказать - на органы государственной власти или органы местного самоуправления. Возложить обязанность на публичное образование нельзя, так как оно не является юридическим лицом.

В то же время суд не может обязать орган местного самоуправления привести жилое помещение в прежнее состояние, если оно находится в муниципальной собственности. Обязать совершить действие можно ответчика, а если орган местного самоуправления является истцом по данной категории дел, то, как мы понимаем, истца нельзя принудить

исправить нарушение. Приведение в первоначальное состояние жилого помещения в данном случае останется моральной обязанностью органа местного самоуправления.

Вопрос о приведении и сроках приведения жилого помещения в прежнее состоянии решает орган, осуществляющий согласование, а не суд. Наглядный пример из практики: «Материалами дела было установлено, что Л., являясь собственником квартиры, расположенной в Красноармейском районе, самовольно без надлежащих разрешений произвел ее перепланировку, в ходе которой были затронуты несущие конструкции жилого дома, а именно устроен проем в несущей стене между комнатами квартиры №4 и 5. Факт устройства проема в несущей стене жилого дома сторонами не оспаривался.

Пунктом 1.7.2 постановления Госстроя России от 27.09.2003 N 170 "Об утверждении правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда", носящим императивный характер, предусмотрено, что переоборудование и перепланировка жилых домов и квартир (комнат), ведущие к нарушению прочности или разрушению несущих конструкций здания, нарушению в работе инженерных систем и (или) установленного на нем оборудования, ухудшению сохранности и внешнего вида фасадов, нарушению противопожарных устройств, не допускаются (10).

Целостность несущих конструкций истцом была нарушена, что является недопустимым, а поэтому доводы жалобы о том, что согласно заключению экспертизы прочность конструкций увеличилась, не являются безусловным основанием для сохранения жилого помещения в перепланированном состоянии.

Довод жалобы о невозможности восстановления конструкции в прежнем состоянии из-за угрозы обрушения многоквартирного дома не свидетельствует о существенном нарушении судом норм материального права. В силу ч. 5 ст. 29

ЖК РФ порядок приведения жилого помещения в прежнее состояние при условии непринятия судом решения о сохранении помещения в перепланированном состоянии устанавливается органом, осуществляющим согласование».

Судебная практика по перепланировкам квартир показывает, что невозможно согласовать изменения, если в процессе перепланировки затрагиваются несущие стены дома. Такие работы можно выполнять только с разработкой соответствующего проекта перепланировки, а в отдельных случаях может потребоваться даже проведение технического обследования. Законодательством установлены даже специальные требования, предъявляемые к проектной организации, которая буде разрабатывать проект перепланировки и, соответственно, нести ответственность за проектные решения.

Работы по перепланировке, выполненные неспециалистами, могут привести дом в аварийное состояние. Если в результате работ будут затронуты несущие стены дома, то впоследствии это может привести к появлению трещин, а если были выполнены значительные изменения, например, объединены помещения и при этом демонтирована несущая стена, то рано или поздно это может привести к обрушению всей стены. Узаконить такие изменения ни обычным путем, ни через суд не удастся, а сама перепланировка может привести к трагическим последствиям (11).

Судебная практика по перепланировке квартир также показывает, что не получится узаконить работы, если перепланировка относится к так называемым запрещенным видам работ. Действующим законодательством запрещены не только большинство работ, которые затрагивают несущие стены дома. Если в результате перепланировки затрудняется доступ к отключающим устройствам, стоякам, согласовать перепланировку после ее выполнения не получится. Запрещены к проведению работы, затрагивающие систему вентиляции, поэтому

если демонтирован вентиляционный короб, то после того, как перепланировка будет обнаружена, необходимо будет выплатить административный штраф, а затем квартиру придется вернуть в прежнее состояние.

Нередко собственники квартир проводят перепланировку, объединяя комнату и балкон или лоджию. С одной стороны законодательство не запрещает такие работы, а с другой стороны, необходимо знать определенные требования, которым должна соответствовать такая перепланировка. Например, при объединении балкона или лоджии с жилой комнатой нельзя выносить на балкон батарею центрального отопления, поскольку это нарушит работу отопительной системы в зимний период. Также невозможно полное объединение помещений, при планировании и подготовке такой перепланировки необходимо предусмотреть монтаж дополнительной раздвижной перегородки. Нетрудно догадаться, что такие работы редко проводятся правильно, а значит и согласовать подобные сложные перепланировки оказывается довольно затруднительно. Если была выполнена сложного типа перепланировка, судебная практика показывает, что работы можно узаконить только в том случае, если работы были проведены с соблюдение необходимых строительных требований и норм.

Проведение самовольных перепланировок до сих пор не редкость, несмотря на упрощение процедуры согласования и ужесточение мер, принимаемых к самовольным перепланировщикам. Вопреки утвердившемуся мнению, что в собственной квартире можно выполнять любую перепланировку и об этом никто не узнает, о самовольно выполненных работах все равно становится известно коммунальным службам. Обнаружиться незаконные изменения в планировке квартиры могут как в результате обычной плановой проверки, так и при возникновении аварийной ситуации. В последнем случае самовольной перепланировки судебная практика показывает, что согласование работ "задним числом" будет невозможно и помещениям квартиры придется возвращать прежний вид в соответствии с поэтажным планом.

Список источников и литературы:

- 1.Афанасьева И.В., Кочетков В.А. Проблема легализации самовольной перепланировки (переустройства) жилого помещения // Нотариус. 2008. N 3.
- 2.Толчеев Н.К. Сохранение самовольных переустройств и перепланировок // ЭЖ-Юрист. 2006. № 24.
- 3.Елисеев Д.А. Переустройство и перепланировка жилых помещений по новому Жилищному кодексу // Новый Жилищный кодекс России: актуальные проблемы. Сборник статей. М.: Ось-89, 2006.
- 4.Бобровникова М.А. Проблема сохранения самовольной перепланировки жилого помещения. Человек и закон. 2007. № 7.
- 5.Ефимов А.Ф., Толчеев Н.К. Настольная книга судьи по жилищным спорам. М., 2007.
- 6.Шешко Г.Ф. Вступил в силу Жилищный кодекс Российской Федера-

ции. Как быть дальше? //Жилищное право. № 7. 2005.

7.Перепланировка жилого помещения и перевод жилого помещения в нежилое: условия, порядок, судебная практика, образцы необходимых документов/Под ред. Е.А. Сухова. М.: Гросс-Медиа, РОСБУХ, 2007.

8.Щенникова Л.В. Самовольное строительство в России: объективная оценка и неожиданные гражданскоправовые последствия // Законодательство. 2006. № 3.

9.Обзор судебной практики Красноармейского районного суда по рассмотрению гражданских дел 2012 года // Бюллетень судебной практики. 2009. № 4.

10.Об утверждении правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда: Постановление Госстроя России от 27.09.2003 N 170 // СПС Консультант-Плюс, 2012.

11.Малета С.Е., Мордасов Е.В. Последствия самовольного переустройства

Т.Ф. ДАЦКО

профессор кафедры иностранных языков Кубанского социально-экономического института, д.филол.н.

КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В ВАРИАНТАХ ДИСКУРСА

Аннотация. Анализируется интерпретация языковой личности как культурно специфического когнитивно-дискурсивного инварианта, реализуемого множеством возможных вариантов в практике взаимодействия коммуникантов. Языковая личность трактуется как абстракция вне результатов речемыслительной деятельности в конкретных дискурсивных условиях. Изложенная интерпретация позволяет объяснить на единых теоретических основаниях функционирование языка как одного из средств достижения цели в интенциональных дискурсивных вариантах личности.

Ключевые слова: абстракция, изофункциональность, интенция, когнитивнодискурсивный инвариант, конструкт, континуум, интерпретация языковой личности.

Annotation. The paper focuses on the relationship between cultural, personal & group identity of the discourse participants & the way they use language in communication. A complex model of the language use, incorporating various cognitive, social & interactive di-

mentions of communicating process is proposed & the main principles of its variation are discussed.

Key words: abstraction, isofunction, intention, cognitive-discourse invariant, construct, continuum, language person interpretation.

Пристальное внимание со стороны лингвистов различных школ к закономерностям использования языка в разных коммуникативных условиях стало в последние десятилетия чрезвычайно актуальных и для лингвистического анализа весьма продуктивным, позволяя объяснить ряд закономерностей «живого» функционирования языка в тех или иных коммуникативных условиях. В то же время, все еще не утрачена необходимость в том, чтобы объяснить ряд – на первый взгляд разрозненных - фактов, которые со всей непреложностью свидетельствуют о том, что при всей индивидуальности и неповторимости каждой личности вообще и ее действий в разных условиях есть то общее, что объединяет всех говорящих на одном языке и существующих в одном и том же культурном континууме, облегчая тем самым процесс установления взаимопонимания между отдельными представителями культуры.

Эти факты таковы.

Нередко каждый из нас, пользователей языка, либо слышит, либо говорит сам «Это понятно, но так не говорят», «Лучше сказать так», либо просто поправит фразу, неуместную или неправильную с его точки зрения в той или иной обстановке. Спрашивается, на основании чего представитель определенной культуры берется судить о том, как надо говорить? Как объяснить очевидное противоречие: существование норм и их обязательность для каждого, с одной стороны, и весьма частотное их нарушение в реальной коммуникации – с другой? Почему редакторы правят тексты авторов, предлагая нередко более удачные решения для экспликации мысли, чем сам автор? Почему сам автор мучается, пытаясь передать – и не всегда удачно – с помощью языковых средств свои мысли? Почему собеседники, внимательно следящие за ходом развития взаимодействий, предвосхищают фразу своего визави, буквально «выхватывая» у него изо рта то или иное слово?

В последние годы одним из самых распространенных образцов для вывесок и рекламных растяжек стала модель сложного слова, причем, на письме тиражируется способ, ранее для русского языка не типичный: компьютер-маркет, компьютер-лэнд, сумки-маркет, минисупермаркет, Италия-мебель, ср. доброжелательность, любомудрие, благосклонность, лингвокультурология, тернет-сайт и т.д. (стоит, к тому же, обратить внимание на стилистические характеристики приведенных единиц и на их специализацию при участии в разных типах дискурса). Почему такие модели стали активными в сфере, не свойственной им изначально?

Довольно легко коммуниканты, принадлежащие к одной лингвокультуре, распутывают сложнейшие хитросплетения типа «Чай с сахаром будешь? - У меня диета!», реконструируя элиминированные, не вербализованные «Нет, спасибо, чай без сахара. Сахар – калорийный продукт, а я сижу сейчас на диете, поэтому мне нельзя калорийных продуктов, сахара в том числе ». Почему коммуниканты так охотно прибегают к своего рода коммуникативным «формулам сокраумножения», предпочитая щенного именно их, а не полностью эксплицируемые вербально акты познания в соответствующих условиях?

Обыденные коммуниканты не усматривают ничего «дурного» в призывах городской мэрии типа «Любите свой город!», не иронизируют по поводу того, что семантика речевого акта (побуждение) вступает в очевидное противоречие с лексической семантикой глагола (обозначение эмоционального состояния, не

контролируемого сознательным волевым усилием носителя этого состояния), что участники соответствующей интеракции – коллективные субъекты, принадлежащие к условным группам (мэрия, горожане), а адресат этого призыва не может в силу своей специфики (коллективный, расчлененный: М n+ 1) быть носителем одного состояния, не поддающегося членению на отдельные фрагменты, в равных долях «распределяемых» на каждого из членов соответствующего коллектива. Почему в таких и аналогичных случаях представители лингвокультуры не стремятся устранить алогичность?

Студенты, посещающие столовые, не падают в обморок при виде ценников в буфетах «беляши студенческие», без малейших интеллектуальных усилий понимая, что имеется в виду модель «что для чего/ кого» (беляши для студентов), а не «что из чего» (ср. рагу овощное, котлеты рыбные, почки свиные). Почему носители языка знают, какое выражение фигуральное, а какое прямое? Откуда мы знаем, каков человек, который «ведет себя как Рождество» и как нам к нему относиться?

Попытки проверить, существуют ли устойчивые, известные каждому (или, в лучшем случае, большинству) представителю лингвокультуры слова и выражения той или иной структуры, оканчиваются неизбежным успехом (см. в этой связи любопытный анализ устойчивости разнородных языковых образований с применением комплекса разнородных критериев в [Савицкий, Кулаева 2010: 14-32]). С очень высокой долей вероятности следуют ответы: холодно -как на севере, жарко – как в Африке, плохая мать – кукушка, труслив - как заяц, хотя от страха дрожать приходится как осиновому листу. Почему носители языка так охотно используют «стандартные» ответы, хотя каждому из нас хочется быть оригинальным и неповторимым?

Почему, наконец, мы живущие в русской культурной среде, отказываемся несколько раз, прежде чем принять уго-

щение? Почему к каждому празднику мы готовим еды, как на Маланьину свадьбу, хотя свадьба эта была много-много десятилетий тому назад в столице войска Донского и не имеет к нам никакого отношения?

Ряд такого рода факторов можно продолжать, однако, целесообразно ограничиться обобщением сказанного, выделив несколько наиболее важных положений. В современной лингвистике существуют попытки свести воедино примеры, аналогичные приведенным выше, - это теория языковой личности, ставшая активно обсуждаться после аккредитации монографии Ю.Н. Караулова. При сравнении различных трактовок языковой личности условно можно выделить две группы мнений относительно теоретического осмысления обсуждаемого феномена. Во-первых, языковая личность трактуется как индивидуальное использование языковых средств и тогда исследователи рассуждают о языковой личности школьника, о языковой личности Пушкина и т.д. Такая интерпретация, очевидно, доминирует в специальной литературе. Во-вторых, языковую личность можно интерпретировать как теоретически выводимый в опоре на лингвистические процедуры конструкт, как культурспецифический когнитивноно дискурсивный инвариант, реализуемый в различных дискурсивных условиях разнообразными вариантами. Поэтому есть русская языковая личность, немецкая языковая личность, французская и т.д.; другими словами, языковая личность это абстракция, причем, абстракция от всех результатов речемыслительной деятельности в разнообразных условиях всех членов данного лингвокультурного сообщества. Когнитивным данный инвариант является потому, что носитель языка, оперируя языковыми средствами, одновременно имеет дело со сведениями о мире, т.е. использует языковые средства либо как средства фиксации знаний о мире, либо как средства активизации сведений о мире. Дискурсивным же постулируемый инвариант является потому, что коммуниканты прибегают к вербальному коду – и к невербальным кодам тоже – при реализации некоторой интеракции в конкретных дискурсивных условиях. Наконец, культурно специфическим данный инвариант является потому, что каждый тип интеракции организуется в разных культурах по-своему.

Каждый из вариантов, с помощью актуализируется инвариант которых «языковая личность», отличается друг от друга использованными номинативными и дискурсивными стратегиями. Возможность выбирать из совокупности всех потенциально возможных в данной лингвокультуре изофункциональных гетерогенных средств именования как отдельных элементов картины мира (субъектов, предметов, процессов, качеств, отношений, признаков, состояний и т.д.), так и ее фрагментов (ситуаций или комплексов ситуаций, связанных друг с другом причинно или аддитивно, постоянно или случайно). При этом каждый носитель языка владеет разнообразными механизмами вербализации внеязыковой действительности, присущими языку и проявляющимися при его функционировании. Эти механизмы вербализации существуют в определенный период развития языка, способны к изменению и разным трансформациям, а также используются носителями языка с различной степенью интенсивности. Механизмы вербализации возможно сгруппировать в лексикосемантические, словообразовательные, грамматические, формальноструктурные, морфосинтаксические, семантико-функциональные, текстограмматические и др.

Выбор коммуникантами из совокупности дискурсивных стратегий одной позволяет аранжировать номинативные средства таким обпазом, что становится возможным достичь коммуникативную цель максимально эффективным для конкретного коммуниканта способом. Аранжировка средств именования ситуаций возникает как следствие адаптации номинативных стратегий к разнообразным свойствам обоих интерактантов, к характеру их взаимодействия, к интенции адресанта, к локальным и темпоральным параметрам протекания интеракции.

индивидуального Соотношение использования языковых средств для реализации актуальной дискурсивной цели и инварианта сопоставимо с отноше-«индивидуальная идентичность коллективная идентичность» каждого члена социума. Подобно тому, как не может быть коллективной идентичности вне индивидуальной, не может быть инварианта «языковая личность» вне сугубо индивидуального использования тех способов вербализации сведений о мире, которыми каждый член лингвокультурного сообщества располагает в силу того, что он владеет системой и структкрой языка и механизмами перевода языка в речь. Когнитивно-дискурсивный инвариант представляет собой, тем самым, совокупность «норм ожиданий» для функционирования вербального кода в заданных культурных координатах, набор исторически сложившихся социокультурных в своей основе конвенций использования языка как средства фиксации знаний о мире и как средства активизации этих сведений.

Изложенная трактовка феномена «языковая личность» дает теоретический фундамент для объяснения приведенных выше фактов и, кроме того, показывает с помощью верифицируемых и повторяющихся процедур анализа, какие номинативные и дискурсивные стратегии доминируют в определенной лингвокультуре, что и дает ответ на сакраментальный вопрос: почему носитель языка неосознанно и безошибочно определяет, насколько приемлемо то или иное выражение мыслей в данных условиях.

Стремление объяснить на единых теоретических основаниях приведенные выше факты с неизбежностью приводит лингвиста к изучению «корреляций и связей, что обнаруживаются между структурами языка и структурами зна-

ния» [Кубрякова 2009:9], «чтобы данные этого анализа могли интерпретироваться далее как освещающие нечто за пределами языка» [Кубрякова 2009:12]. И в этом смысле языковая личность является отражением культурной идентичности в речемыслительной деятельности.

Постулирование феномена языковой личности как когнитивнодискурсивного инварианта отражает ряд существенных закономерностей функционирования языка, познания, социального взаимодействия:

- в языке как системе хранится некоторое исчисляемое и верифицируемое практикой конечное количество определенных единиц, реализация которых позволяет выразить безграничное количество реальных ситуаций;
- человек обрабатывает бесконечное множество реально существующих ситуаций с помощью ограниченного набора единиц, отражающих наиболее значимые и константные параметры некоторых классов ситуаций;
- при познании человек использует сложившиеся у него прототипы, наличие которых позволяет различным представителям одной лингвокультуры, отличающимся друг от друга самыми разнообразными характеристиками, более или менее успешно взаимодействовать друг с другом в постоянно меняющихся условиях, поскольку в ходе реальной практики представители одного и того же лингвокультурного сообщества приобретают некое «категориальное среднее» при категоризации и концептуализации действительности, под которое научаются подводить воспринимаемое.

Понимание феномена «языковая личность» как когнитивно-дискурсивной целостности, имеющей на определенном этапе жизни инвариантные черты языковых знаний, является, на наш взгляд, продуктивным по целому пряду соображений:

- трактовка феномена «языковая личность» в парадигме «инвариант<>варианты» свидетельствует о том,

что исчисляемость параметров, по которым варьируется языковая личность, признается возможной не только теоретически, но и практически, что представляет собой весьма существенное следствие и для обучения иностранному языку, и для теории межкультурной коммуникации;

- в лингвистике основополагаюшей идеей является идея о потенции и ее различной реализации в тех иных условиях в зависимости от некоторых факторов, поддающихся исчислению и описанию, а также идея о наличии некоторых инвариантов, реализуемых через варианты, что имеет место на различных уровнях языка и в его различных подсистемах. В этой связи можно вспомнить, к примеру, о вариантах фонем, полноте / неполноте парадигм склонения / спряжения, о синтаксических / семантических моделях предложений и их речевых реализациях, о наличии различных способов выражения одной и той же пропозиции, о существовании некоторого набора изофункциональных средств для именования предмета / процесса / свойства / ситуации и т.д. Другими словами, речь всегда идет о чем-то конечном с некоторыми константными признаками, реализуемом через бесконечное множество проявлений этих константных признаков;
- лингвистика, психология, философия трактуют связь языка и мышления как нелинейную и допускают возможность вербальных и невербальных кодов для выражения того или иного содержания, т.е. также допускают наличие некоторого инварианта, реализуемого через варианты, избрание которых зависит от целого ряда факторов;
- изучение соотношения языковой и концептуальной картин мира показывает, что для вербализации сведений, хранящихся в когнитивной структуре концепта, в каждой лингвокультуре присутствует множество разнообразных и разнородных средств, не равнозначных другдругу и, следовательно, используемых

как своего рода «специализирующихся на чем-либо» в определенных условиях;

- в лингвистике зафиксировано значительное множество способов выражения грамматических и функциональносемантических категорий, что, тем не менее, не означает, что во всех языках первичны одни и те же средства для выполнения сходных функций и что соответствующие языковые средства обладают одинаковым набором функций.

Ряд аргументов в пользу того, что предлагаемая трактовка вполне вписывается в логику лингвистического описания, можно, было бы, и предложить; однако, это не является задачей данного размышления. Главное том, что понимание языковой личности как инварианта, реализуемого через известное множество вариантов, вполне вписывается в современную парадигму лингвистического описания и согласуется с закономерностями познания человеком мира, функционирования языка как феномена и социума, как способа организации носителей языка.

Другими словами, предлагаемая трактовка не только не противоречит ни когнитивным, ни социальным, ни психологическим, ни лингвистическим и прочим законам бытия человеческого общества, но, напротив, помогает проникнуть в структуру картины мира как ментальной репрезентации культуры, поскольку «знание о языке и знание языка предполагает выделение разных единиц и категорий как составляющих системы. Они определяют его роль в понимании мира и в фиксации структур опыта и знания, мнений и оценок, в их хранении и возможности оперировать ими в сознании человека » [Кубрякова 2009:23].

Верифицировать существование языковой личности как инварианта можно с помощью анализа переводов, анализа построения текстов определенного типа и жанра, сопоставлением культурноспецифических способов организации интеракций одного и того же типа, а такде самим фактом существования прото-

типов, обеспечивающих надежность интеракции и установление взаимопонимания между коммуникантами, несмотря на очевидные индивидуальные различия между последними.

Таким образом, языковая личность владеет некоторой совокупностью знаний о мире и, что значительно важно, способами осуществления интеракции некоторого типа в тех или иных условиях, способами пиковой реализации интенции в заданных условиях, способами вербализации того или иного фрагмента внеязыковой реальности, выбором кода для достижения максимальной успешности и т.д.

Языковая личность проявляет себя в использовании речевых актов определенной семантики и характера для реализации своей цели в некоторой их аранжировке применительно к конкретным условиям осуществления интеракции с партнером, обладающим известными качествами, что позволяет учитывать статический и динамический аспекты в дискурсивной деятельности коммуникантов.

Трактовка языковой личности как абстракции, как когнитивнодискурсивного инварианта позволяет на единых теоретических основаниях и с помощью одинаковых методов и приемов описывать и внутрикультурное, и межкультурное взаимодействие коммуникантов. С этой точки зрения интересно мнение Д.Б.Гудкова, который придерживается гипотезы «о существовании специфичных для каждой культуры алгоритмов минимизации элементов «поля» культуры», что основывается на различных принципах выделения признаков, деления их на существенные или несущественные и т.д. [Гудков 2008:131]. Для иллюстрации справедливости своей гипотезы автор приводит в том числе и пример того, как представители разных лингвокультур имитируют «голоса» животных и как они передают средствами своих родных языков эти голоса.

Поиски оснований для объяснения того, каковы результаты речемыслитель-

ной деятельности коммуникантов в определенных дискурсивных условиях и почему они именно таковы, с неизбежностью приводят исследователя-лингвиста к стремлению, во-первых, опираться на закономерности моделирования коммуникативных единиц (см., к примеру, теории синтаксических структурных и семантико-синтаксических моделей предложений в их разнообразных версиях), во-вторых, адаптировать идеи о моделировании к потребностям вычленения коммуникативных единиц, обладающих более сложной формальной и содержательной структурой, нежели предложение-высказывание, реализуемое одним речевым действием.

Подобная постановка вопроса позволяет усматривать дискурсивное событие, эту когерентную последовательность речевых и неречевых действий в качестве конститутивной единицы коммуникации вообще и межкультурной коммуникации в частности, а также в качестве основной дидактической единицы при обучении иностранным языкам. Следствием этого является новая исследовательская задача – изучить взаимодействия номинативных и дискурсивных стратегий применительно к интеракции определенного типа в определенной лингвокультуре. Решение такой задачи позволит детализировать отношение «варианты <> инвариант» применительно к языковой личности и предложить ее когнитивную модель.

Список источников и литературы:

- $1.\Gamma$ удков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: Γ нозис, 2008.
- 2. Караулов Ю.Н. Русский язык и русская языковая личность. М.: Наука, 2007.
- 3. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2009.
- 4. Савицкий В.М., Кулаева О.А. Концепция лингвистического континуума. Самара: НТЦ, 2010.

С.А. ЖИНКИН

декан юридического факультета Кубанского государственного университета, д.ю.н.

Р.А. КАЗАКОВА

аспирант кафедры теории и истории государства и права Кубанского государственного университета

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ ПРАВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена проблемам идеологического воздействия права на социальные процессы. Право должно оказывать воспитательное воздействие на общество, это должно стать приоритетом развития законодательства.

Ключевые слова: идеологическая функция, социальные проблемы, глобализация, социальная эффективность права, социальная ценность права, общество, нормы права, социальные ценности.

Annotation. This article is devoted to problems of ideological influence of law on social processes. It must be educative influence of law on society, it must be priority of development of law.

Key words: ideological function, social problems, globalization, social efficacy of law, social value of law, society, norms of law, social values.

Сегодня вполне очевидно, что правовое воздействие немыслимо без идеологической составляющей. В литературе отмечается, что современное право стало жертвой отсутствия мировоззрения, и лишь на почве нового мировоззрения оно может снова возродиться (1). Любое государство, а современное в особенности, не может не выполнять определенных идеологических и пропагандистских функций, не прибегать к обоснованию своей власти, своего политического курса. Также и каждая современная конституция представляет собой документ не только юридический, но и политический, ценностный, идеологический. По словам О.В. Мартышина, если в 90е годы иллюзии деидеологизации имели распространение в России, то в настоящее время господствует противоположная тенденция. Вопрос, нужна ли в государстве идеология, не принадлежит сейчас к числу наиболее дискуссионных. Действительно важная и острая проблема состоит в том, какой эта идеология должна быть (2). Эта проблема напрямую связана и с правом, с правовым воздействием.

Представляется, что идеологическая функция является не просто одной из функций права, но одной из его важнейших функций. Это соответствует самому определению функции права как основного направления правового воздействия на общественные отношения, выражающего сущность права.

В литературе высказано мнение о том, что различные ценности лежат в основе права и задают различные типы правопонимания в условиях различных правовых культур. Собственно говоря, применяя ценностный подход к праву, мы выходим за строгие очертания самого права, оцениваем его с помощью неправовых критериев, ценностей самого общества (3). Следует добавить, что мы выходим и на целый ряд острых идеологических и аксиологических проблем, для разрешения которых необходимо взаимодействие различных наук.

Естественно, нельзя недооценивать влияние, которое оказывают на людей правовые идеи, принципы, правовое сознание, правовая культура. Они непосредственно не регулируют (не нормируют) общественные отношения, но определяют характер правового регулирования, его эффективность, практическое воплощение в жизнь всех элементов механизма правового регулирования (4). Все это следует учитывать при совершенствовании идеологической функции права, ее реализации в современной России.

Несмотря на то, что во второй половине 20 века великие идеологии превращаются в технократическое сознание (в идеологии «второго плана», по терминологии Ю. Хабермаса), то есть наука превращается в идеологию, их роль сегодня, в условиях массового общества, не снижается, а может быть, даже увеличивается. Социальная жизнь невозможна без традиций, представляющих собой основания всех социальных институтов систематически повторяющихся общественных отношений. Последние основаны на легитимации (признании широкими слоями народных масс). Легитимация, оправдание существующего положения дел – это основная функция любой идеологии. При этом идеология объявляет естественность соответствующего социального института (традиции), его «разумность», соответствие «природе вещей», «всеобщему благу» или другим мифологемам более высокого (трансцедентного) уровня (5).

В литературе отмечается, что на сегодняшнем этапе временные ценностные ориентации обусловлены напряженными ритмами, динамизмом быстро сменяющих друг друга событий, уплотнением и сокращением временных интервалов. Темп современной жизни «давит» на человека, и это давление отражается в общественных отношениях и в юридических нормах, их регулирующих. Происходит внутренняя темпоральная рассогласованность, которая проявляется в

том, что назревшие изменения в общественных отношениях сдерживаются, блокируются уже изжившими себя консервативными юридическими нормами (6).

Важным вопросом, связанным с совершенствованием идеологического и ценностного воздействия права, является следующий: каковы должны быть критерии отбора тех или иных ценностей, защищаемых правом, в условиях социальной дифференциации, противоречивости социальных интересов? В этом плане интерес представляет точка зрения А.Н. Бабенко, который указывал, что обоснование ценностей связано с осознанием принципа общезначимости. Общезначимо то, что признано взаимодействующими субъектами, способствует стабильности их отношений и образа жизни, взаимоприемлемому развитию. Общезначимое – это общепринятое в определенном сообществе, имеющее социокультурные основания объективности, а также распространяемое на неопределенный круг субъектов на добровольных началах. По мнению А.Н. Бабенко, в качестве одного из критериев установления первичных общезначимых ценностей может быть предложен следующий: в условиях неизбежности разногласий между субъектами об ориентирах жизни, следует выделять такие общие ценности, осуществление которых необходимо для реальной возможности всем субъектам жить в соответствии со своими ориентациями (7)

По мнению ряда авторов, в современном мире происходит смещение акцентов от материальных ценностей, связанных с выживанием, к ценностям, связанным с самовыражением и качеством жизни. Человека, разделяющего ценности самореализации, можно представить как «ищущего себя», заинтересованного в постоянном саморазвитии и психологическом комфорте, стремящегося к неформальному общению (8). Все эти моменты должны учитываться в ходе осуществления идеологической функции права.

Как известно, в переходные периоды возникает несоответствие правовой идеологии и правовой психологии подавляющего большинства людей изменившейся реальности. При этом правовая идеология может «забежать» далеко вперед в сравнении с развитием социально-экономической ситуации, а правовая психология – заметно отстать от них. Это приводит к неадекватному поведению субъектов права, усугубляющему социально-психологическую дезадаптацию общества в переходный период (9).

В цивилизациях западного типа, где абсолютизируется ценность личной свободы, упор делается на динамичное развитие. В обществах переходного периода динамика изменений колоссальна, поэтому им более подходят ценности системоцентристской правовой культуры, базирующиеся на солидарности, ответственности, обязанностях по отношению к общине, природе. Только ценности системоцентризма позволяют обеспечивать в этот период устойчивость государственно-правового развития, гражданский мир и согласие. Персоноцентристский тип правовой культуры возможен в обществе, обладающем высокой степенью стабильности и высоким уровнем общей культуры, а также при более или менее справедливой системе распределения материальных благ. В обществе переходного периода персоноцентризм обычно оборачивается диктатурой олигархического меньшинства в условиях глубокой социальной дифференциации (10).

Приметной чертой идеологических поисков в современной России стали оправдание неравенства, популяризация идей элитизма и создания «правящего слоя» из «активных» групп населения. Плодородной почвой для этих идей послужил резкий рост социального неравенства (11). Думается, что пропаганда данных идей не будет способствовать социальному развитию, развитию и действенности права как социального регулятора.

Итак, идеологическая функция права должна не только быть признана в качестве одной из основополагающих функций права, но и нуждается в самом серьезном научном осмыслении и практической реализации, особенно в современных социальных условиях.

Список источников и литературы:

- 1. Гриценко Г.Д. Право как социокультурное явление: состояние проблемы и перспективы разрешения. Ставрополь, 2002. С. 24.
- 2. Мартышин О.В. Идеология и формирование новой политической и правовой культуры в Российской Федерации // Государство и право. 2010. №9. С. 6.
- 3. Гусейнов А.И. Проблема ценностей в праве // Право и политика. 2007. №7.С.15.
- 4. Капустина М.А. Правовое регулирование в обществе: механизм, сфера воздействия // Право и общество: от конфликта к консенсусу. СПб., 2004. С.107.
- 5. Честнов И.Л. Теоретикометодологические основания взаимоотношения общества и права // Право и общество: от конфликта к консенсусу. СПб., 2004. С. 24.
- 6. Капустина М.А. Правовое регулирование в обществе: механизм, сфера воздействия // Право и общество: от конфликта к консенсусу. СПб., 2004. С. 114.
- 7. Бабенко А.Н. Проблемы обоснования ценностных критериев в праве // Государство и право. 2002. №12. С.93.
- 8. Скок Н.В. Ценностные изменения современности: теоретический и прикладной аспект // Право и политика. 2009. №3. С. 529.
- 9. Сорокин В.В. Правосознание в переходный период общественного развития // Журнал Российского права. 2002. №10. С. 61.
- 10. Сорокин В.В. Правосознание в переходный период общественного развития // Журнал Российского права. 2002. №10. С. 64.
- 11. Мартышин О.В. Идеология и формирование новой политической и

правовой культуры в Российской Федерации // Государство и право. 2010. №9. С.14

С.А. ЖИНКИН

декан юридического факультета Кубанского государственного университета, д.ю.н.

С.И. ПУНЧЕНКО

соискатель кафедры теории и истории государства и права Кубанского государственного университета

О СОЦИАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. Статья посвящена различным аспектам влияния современных процессов на социальную эффективность права. Современные социальные процессы усложняют исследование социальной эффективности права. Кардинально меняются социальные ценности, и это должно находить свое выражение в национальном праве.

Ключевые слова: социальные проблемы, социальная эффективность права, социальная ценность права, нормы права, общество.

Annotation. This article is devoted to different aspects of influence of modern processes on social efficacy of law. Modern social processes complicate research of social effects of law. Social values also change cardinally and it must be expressed in national law.

Key words: social problems, social efficacy of law, social value of law, norms of law, society.

Двадцатый век запомнился современникам небывалым доселе масштабом социальных противоречий и конфликтов. Основной осью этих противоречий явилось отношение человек — общество. Именно здесь, в этом пространстве в 20 веке резко возросло число своеобразных «оборачиваний» общества, его институтов против человека. Все это, естественно, не могло не сказаться на социальной эффективности права в целом как регулятора общественной жизни и результативности действия его конкретных предписаний, действенности правовых институтов.

Нельзя не согласиться с высказанным в литературе мнением, что в современном мире в действии права стал четко проявляться его формальный механический характер воздействия на общество, его социальные отношения и структуры. Право начинает сводиться к так называемому формально-регулятивному механизму, машине, «штампующей» единообразные формы из весьма разнообразного материала человеческого поведения. Право вырождается в «законничество», превращается в некий технико-

юридический агрегат, агрегат преимущественно оформительского порядка, призванный в основном адекватно с формальной стороны закрепить решения деловых проблем. При данных обстоятельствах сомнение вызывает сама «социальность» эффективности права, социальная результативность его воздействия на общественное сознание и общественную жизнь. Такое воздействие носит не социальный, а формальный характер, носит характер политический, государственный, но зачастую оторванный от социальных традиций и национального менталитета, от социальной комфортности, осмысленности и продуктивности социальной деятельности.

Кардинальным изменениям подверглись и социальная структура, и социальные отношения. По мнению Д.А. Силичева, складывающаяся социальная реальность является в высшей степени противоречивой. С одной стороны, имеет место рост экономической эффективности и расширение слоя самых высокооплачиваемых и привилегированных, с другой стороны, наблюдается экономическая стагнация для непривилегированного

большинства и ухудшение социальноэкономического положения наименее защищенных. Все это требует усиления «правового внимания» к обеспечению справедливого социального распределения, сбалансированности социальных дохолов.

Существенным фактором современного обшественного сознания. влияющим на эффективность социальных регуляторов, можно считать так называемое отчуждение. Э. Фромм по этому поводу писал: «Нигде так полно не проявился этот дух отчуждения, как в отношении человека к самому себе. Человек продает не только товар, не только продукты своего труда, но и он сам, при этом человек ощущает себя товаром. Рабочий продает свою физическую силу; предприниматель, врач, работник умственного труда продают свою «личность». Эта «личность» должна обладать всеми качествами товара; если ее хотят продать, она должна быть достаточно привлекательна, а, кроме того, ее обладатель должен соответствовать целому ряду других немаловажных требований; например, он должен быть энергичен, инициативен и т.д. и т.п. – в соответствии с ситуацией на рынке. И – как со всяким другим товаром – рынок определяет цену и стоимость тех или других личностных качеств человека, и даже определяет само их существование. Если качества, которые может предложить человек, не пользуются спросом, то у него нет вообще никаких качеств; точно так же товар, который нельзя продать, ничего не стоит, хотя и обладает потребительской стоимостью. Таким образом, уверенность в себе, «чувство собственного достоинства» превращаются лишь в отражение того, что думают о человеке другие. В этом контексте по-новому должны быть осмыслены феномены социальных интересов, потребностей, социальной востребованности, социальной гармонии, социально полезной активности.

Другим фактором, кардинально влияющим на социальную эффектив-

ность права в современных условиях, можно считать тотальное омассовление общества в 20 веке. Так, В.С. Барулин указывает, что рост элементов общественного производства, разрушение старых локально-патриархальных границ, универсально развиваемая социальная мобильность, всепроникающее и всех уравнивающее воздействие средств коммуникации, культуры – все это вместе взятое привело к развитию нового социального явления – массы, возрастанию ее воздействия на все процессы жизни общества и человека. При этом развившиеся контакты человека с социальной массой сказались на нем противоречивым образом. С одной стороны, эти связи в определенной мере освободили человека от локально-патриархальной замкнутости, расширили горизонты его бытия. Безусловно, чувство сопряженности человека с интересами, ценностями массы людей придало ему чувство социальной устойчивости, защищенности. Но, с другой стороны, разрыв старых социальнопатриархальных связей в условиях, когда масса приобрела предельно широкий, аморфный характер, когда общие интересы этой массы весьма неопределенны и неустойчивы, привел к тому, что конкретный живой единоличный человек ощущает себя предоставленным самому себе, никому не нужным, потерянным. Все это не может не накладывать отпечаток на работу по измерению и повышению социальной эффективности права, по поиску путей обеспечения гармоничного взаимодействия права и личности, человека и общества.

В литературе справедливо обращается внимание на то, что объектом приложения усилий юридической науки и практики должна стать социальноценностная сфера. Многие авторы обозначают современное социокультурное состояние как «культурную коррозию», т.е. утрату системного характера «ценностных ориентаций, социальной адекватности и культурной компетентности», что приводит к изменению природы мас-

совой культуры, функционирующей как адаптационная система, как механизм социализации, в том числе социализации правовой. В современном, динамически развивающемся обществе с существенным уровне социальной стратификации и утраченными или ставшими неэффективными традиционными способами самоидентификации массовая культура становится механизмом социализации и навыполнять пенностночинает ориентационные функции, реализуемые, в частности, через социально маркированное потребление. Все это требует адекватной реакции в правовой сфере.

исследовании социальной эффективности права в современных условиях следует иметь в виду существенную трансформацию системы источников права. В литературе отмечается, что в современном информационном обществе, хотя закон и иные нормативные акты и играют по-прежнему первостепенную роль в социальном регулировании общественных отношений, механизм их функционирования претерпевает серьезные изменения. Поэтому учение о правовой методологии должно освободиться от ориентации на наличный законодательный корпус и сфокусироваться на правовых коммуникациях как принципиально новом источнике права. «Плоское, одномерное, упрощенное «техническое» право, пригодное для решения узкопрагматических задач, должно уступить место живому человеческому праву для свободного и справедливого общения людей». Думается, что обеспечение комфортного социального общения должно рассматриваться в качестве одного из критериев социальной эффективности права.

Нельзя не согласиться с Е.П. Белинской в том, что исследование процессов построения человеком своей социальной и личностной идентичности, формирования персональной системы ценностей, когнитивных механизмов, обеспечивающих индивидуальные стратегии поведения в изменяющихся соци-

альных обстоятельствах, т.е. того, что в целом можно определить как активность личности в ходе социализации, составляет сегодня значительную часть социально-психологического знания В то же время необходимо не только научное исследование соответствующих вопросов, но и преломление их в практической плоскости, в государственной политике. Очевидно, все это должно учитываться в исследованиях социального назначения права в современном обществе, его социальной эффективности и социальной ценности.

Как верно отмечают некоторые авторы, существенная характеристика ценностной структуры массового сознания современного российского общества состоит в том, что в нем приобрели доминирующее значение ценности потребительского общества и прагматические установки жизнеобеспечения. Эта тенденция выразилась в приоритете терминальных ценностей (личная безопасность, здоровье, семья и дети, комфортная жизнь и др.) над инструментальными (профессионализм, образованность, нравственность, межэтническая рантность и др.). Все это ставит перед правом как социальным регулятором новые задачи в области социального воспитания, социальной пропаганды.

Таким образом, кризис ряда социальных институтов ставит на повестку дня вопрос о новом осмыслении значения и содержания социальной эффективности права. Новые задачи, встающие перед российским обществом и государством, многообразие социальных идеологий, в том числе иностранного происхождения, конкуренция предлагаемых социальных ценностей придают данной проблеме особую остроту. В этой ситуации государство должно взять на себя решение задачи формирования психологического «климата» в обществе, должно вести постоянную работу по внедрению в общественную «ткань» «культуры притязаний» в содержательном и процедурном смыслах этого слова, культуры рационального и ответственного социального потребления.

Список источников и литературы:

- 1. Барулин В.С. Российский человек в 20 веке. Потери и обретение себя. М., 2000. С. 9.
- 2. Гриценко Г.Д. Право как социокультурное явление: состояние проблемы и перспективы разрешения. Ставрополь, 2002. С. 12. 19.
- 3. Силичев Д.А. Социальные последствия перехода от индустриализма и модерна к постиндустриализму и постмодерну // Вопросы философии. 2005. №5. С.4.
- 4. Фромм Э. Бегство от свободы. Минск, 2004. С. 152-153.
- 5. Барулин В.С. Российский человек в 20 веке. Потери и обретение себя. М., 2000. С.11.

- 6. Флиер А.Я. Социокультурный прогноз на 21 век // Флиер А.Я. Культурология для культурологов. М., 2000. С.444.
- 7. Костина А.В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества. М., 2008. С. 135.
- 8. Гриценко Г.Д. Правопонимание: антропологические и социокультурные аспекты. Ставрополь, 2002. С.202.
- 9. Белинская Е.П. Исследование личности: традиции и перспективы. В кн: Социальная психология в современном мире. М., 2002. С.43.
- 10.Бойков В.Э. Социальнополитические ценностные ориентации россиян: содержание и возможности реализации // Социологические исследования. 2010. №6. С. 28.

С.Ю. КИРЮШИН

профессор кафедры гражданского и гражданско-процессуального права Кубанского социально-экономического института, к.ю.н.

НЕДОСТАТКИ И ПРЕИМУЩЕСТВА СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОННЫХ ТОРГОВ ПРИ РАЗМЕЩЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКАЗОВ

Аннотация. в статье проанализирована действующая система размещения государственных заказов, рассмотрены недостатки и преимущества электронных торгов. Приведен порядок проведения торгов, различие аукциона и конкурса.

Ключевые слова: государственный заказ, торги, аукцион, конкурс.

Annotation. the article analyzes the current system of placement of state orders, considered the advantages and disadvantages of electronic trading. Is the order of trades, the difference of the auction and tender.

Key words: the state order, the tender, auction, contest.

Системы проведения электронных госзакупок (аукционов и конкурсов) имеют целый ряд преимуществ. С одной стороны, они позволяют сократить сроки торгов, что выгодно отличает их от аукционов с очной формой, с другой — минимизируется и упрощается документооборот. При этом электронные госзакупки проходят в реальном времени благодаря тем возможностям, которые предоставляет всемирная сеть. Очень важно, что сохраняется полная прозрачность всей

процедуры проведения госзакупок, что исключает возможную недобросовестность отдельных участников. К тому же, затраты на организацию госзакупок с использованиями электронных торгов являются минимальными. По мнению аналитиков, госзакупки электронные представляют собой также наиболее удобный и эффективный инструмент по привлечению поставщиков для различных государственных заказов Выбор исполнителя становится намного проще, а процедура

проведения госзакупок - быстрой и дешёвой. В то же время на организацию госзакупок средствами электронных торгов (конкурсов, аукционов) в полной мере распространяются требования действующих законов Российской Федерации.

В юридической литературе высказывается точка зрения о том, что именно торги «призваны обеспечивать максимальную степень прозрачности процедуры при минимальном риске коррупции» (1). Это действительно так, если учитывать, что, по общему правилу, размещение заказов производится именно на торгах, остальные процедуры без проведения торгов применяются с ограничениями, указанными в законе из соображений сокращения ресурсоемкости и временных затрат на проведение процедур.

Рассмотрим наиболее проблемные моменты размещения заказов на выполнение работ для нужд заказчиков.

В числе способов размещения заказов путем торгов Закон № 94-ФЗ называет такие процедуры, как конкурс и аукцион. Основная разница между этими двумя процедурами состоит именно в порядке определения победителя.

На конкурсе победителем признается лицо, предложившее лучшие условия исполнения контракта (ч. 1 ст. 20 Закона № 94-ФЗ). Такие условия оцениваются конкурсной комиссией в соответствии с критериями конкурсной документации, совокупная значимость критериев не должна превышать сто процентов. Примечательно, что критерий качества работ и квалификации участников конкурса по значимости не может составлять более двадцати процентов, в исключительных случаях не более сорока пяти (научно-исследовательские, процентов опытно-конструкторские работы и т.д.). В числе иных возможных критериев оценки заявок в Законе № 94-ФЗ названы срок выполнения работ, срок предоставления гарантии качества работ, объем предоставления гарантии качества работ. В отличие от ранее действовавшего законодательства, перечень критериев оценки

заявок является закрытым, что гарантирует права участников от произвола со стороны заказчиков. Таким образом, победителем в конкурсе признается участник конкурса, который предложил лучшие условия исполнения контракта и заявке которого присвоен первый номер (ч. 9 ст. 28).

Что касается аукциона, то его победителем по общему правилу признается лицо, предложившее наиболее низкую цену контракта. Соответственно цена является единственно важным критерием на аукционе.

Казалось бы, разница между конкурсом и аукционом очевидна. Если заказчик может задать работам определенный уровень качества и прописывает его в своем техническом задании, т.е. заявка заказчика не является конкретной и для работы, размещаемой для нужд публичного образования, есть функционирующий рынок, то единственно важным для заказчика является лишь цена контракта. Если же заказчик не в состоянии прописать техническое задание, поскольку уровень качества работ может значительно разниться у всех участников либо работы являются специфическими (отсутствует функционирующий рынок), то он проводит конкурс.

Однако законодатель нелогичен в своих позициях. Так, ч. 4.1. ст. 10 Закона № 94-ФЗ устанавливает правило, согласно которому размещение заказа на выполнение работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объекта капитального строительства, в том числе автомобильных дорог общего пользования, а также временных построек, киосков, навесов и других подобных построек, для государственных или муниципальных нужд осуществляется путем проведения открытого аукциона в электронной форме. Размещение заказа на выполнение работ по строительству, рекапитальному конструкции, особо опасных, технически сложных объектов капитального строительства, за исключением федеральных автомобиль-

ных дорог общего пользования, осуществляется путем проведения конкурса или открытого аукциона в электронной фор-Соответственно при проведении электронного аукциона на выполнение перечисленных работ единственным критерием будет являться цена. Однако ч. 2.1. ст. 11 Закона № 94-ФЗ гласит, что в случае если при размещении заказа на выполнение работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объекта капитального строительства пупроведения аукциона начальная (максимальная) цена контракта (цена лота) составляет пятьдесят миллионов рублей и более, заказчик вправе установить также участникам требование выполнения ими за последние пять лет, предшествующие дате окончания срока подачи заявок на участие в аукционе, работ по строительству, реконструкции, капитальремонту объекта капитального строительства, относящихся к той же группе, подгруппе работ, на выполнение которых размещается заказ, стоимость которых составляет не менее чем двадцать процентов начальной (максимальной) цены контракта (цены лота), на право заключить который проводится аукцион. Данная норма закрепляет не что иное, как предварительный отбор участников. Однако в аукционе такое правило совершенно неприемлемо.

Более того, остается нерешенным вопрос о процедуре размещения заказа на выполнение работ по текущему ремонту. Согласно ч. 4 ст. 10 Закона № 94-ФЗ перечень работ, размещаемых исключительно на аукционе, устанавливается Правительством РФ. В соответствии с действующим от 27.02.2008 г. № 236-р «О перечне товаров (работ, услуг), размещение заказов на поставки которых осуществляется путем проведения аукциона» (далее – Распоряжение № 236-р), закрепляющим виды работ, размещаемые на аукционе, текущий ремонт отдельно не указан. В связи с этим на практике возникают различные толкования Распоряжения. Поскольку работы по текущему ремонту составляют значительную долю всех работ, то вопросы возникают повсеместно. Например, Ульяновским УФАС рассматривался вопрос о процедуре торгов при производстве текущего ремонта здания, при этом был сделан вывод о том, что текущий ремонт не входит в перечень работ, изложенный в Распоряжении № 236-р, и, следовательно, размещение заказа на производство таких работ на конкурсе не является нарушением (2). По этому поводу было даже принято совместное письмо МЭРТ РФ и ФАС России (3), согласно которому если речь идет об объектах капитального строительства, то даже текущий ремонт таких объектов подлежит размещению на аукционе. В практике рассмотрения жалоб антимонопольными органами неоднократно предпринимались попытки определиться с процедурами торгов в зависимости от вида работ. К примеру, Омское УФАС пришло к выводу, что работы по благоустройству территории стоит размещать на аукционе, так как, по его мнению, благоустройство территории относится к виду работ, включенному в группу «завершение строительства», которая в свою очередь подпадает под понятие «услуги строительные и объекты строительства» (4), входящие в перечень работ, размещаемых на аукционе по Распоряжению Правительства РФ. То есть, как мы видим, практика достаточно противоречивая.

На основании изложенного напрашивается вывод, что конкурс и аукцион между собой процедуры очень схожие и порой трудно определиться с выбором правильной процедуры. Если мы обратимся к способам размещения заказа на выполнение работ без торгов, то увидим что запрос котировок и размещение заказов на товарных биржах по своей сути также мало отличаются от аукциона.

По этому поводу в научной литературе даже высказывалось мнение о том, что не стоит выделять запрос котировок из рамок правового режима торгов (5). На наш взгляд, такая позиция не со-

всем правильная. Действительно, определение запроса котировок мало чем отличается от аукциона, за исключением ценового порога в пятьсот тысяч рублей (ст. 42 Закона № 94-ФЗ). Однако исходя их таких соображений можно найти и сходство запроса котировок с конкурсом. Заявки, подаваемые участниками, содержат в себе ценовое предложение, и соответственно процедура оценки заявок также производится без личного присутствия участников. Однако как такового торга не происходит. Если в конкурсе участники помимо цены обязательно соревнуются по другим критериям, то в запросе котировок цена - единственный критерий. И если на аукционе действительно происходит торг, участники знают предложенную конкурентом цену, сбрасывают свою цену для победы на торгах, то при запросе котировок предложение участника является окончательным и изменению не подлежит. Эти моменты достаточно принципиальны, поэтому позиция В.В. Ванина, на наш взгляд, не выдерживает критики.

Следующая процедура без проведения торгов, которую однозначно можно отнести к разновидности «неконкурентных торгов» (6), – размещение заказа у единственного подрядчика. Перечень случаев заключения контракта с единственным подрядчиком по предложению заказчика по сравнению с ранее действующим законодательством стал закрытым (7). Закон № 94-ФЗ различает случаи, когда заключение договора с единственным участником или лицом, подавшим единственную заявку, является правом, а когда обязанностью заказчика. На эту особенность указало в связи с многочисленными вопросами МЭРТ РФ в своем разъяснении (8). В тех случаях, когда для размещения заказа у единственного подрядчика требуется согласование с соответствующим органом, уполномоченным на осуществление контроля в сфере размещения заказов, заказчик должен обратиться за согласованием в порядке,

предусмотренном Приказом МЭРТ РФ от 03.05.2006 г. № 124.

Среди иных проблемных процедур размещения заказа на выполнение работ для государственных и муниципальных нужд стоит отметить электронные торги - открытый аукцион в электронной форме. Введение такой процедуры - один из моментов внедрения компьютерных технологий ради достижения открытости и прозрачности системы размещения заказов для публичных нужд. Во многих странах мира (Великобритания, США, Норвегия и т.д.) «вся документация, связанная с госзакупками и тратами средств госбюджета, является общедоступной и публикуется в Интернете и печатных СМИ» (9). Россия в этом плане не отстает от других стран. Закон № 94-ФЗ, на наш взгляд, значительно реформировал систему размещения заказов для государственных и муниципальных нужд в вопросах гласности, поскольку абсолютно вся информация размещается в официальных печатных изданиях и подлежит размещению в сети Интернет официальном сайте www.zakupki.gov.ru (ст. 16 Закона № 94-ФЗ). Исходя из текста Закона № 94-ФЗ можно сделать вывод о том, что он «полностью легитимизирует электронные способы проведения закупок» (10).

Система электронных торгов является одним из этапов «внедрения современных информационных технологий в закупочную практику в нашей стране» (11), который предусмотрен в том числе федеральной целевой программой «Электронная Россия на 2002–2010 гг.» (12). По мнению чиновников ФАС России, электронные аукционы должны стать основным способом размещения заказов для нужд публичных образований (13).

В настоящее время принято Постановление Правительства РФ от 17.03.2008 г. № 179 (14), закрепившее порядок пользования сайтами в сети Интернет, на которых проводятся открытые аукционы в электронной форме, определены операторы электронных площадок

(15). Безусловно, подобное новшество – это вестник прогресса в системе закупок для государственных и муниципальных нужд. «Требования об обязательном проведении открытых аукционов в электронной форме не применяются в случае размещения заказа на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг, сведения о которых составляют государственную тайну, при условии, что такие сведения содержатся в документации об аукционе, в проекте государственного контракта» (16).

В результате изложенного можно выявить следующие преимущества и недостатки системы проведения электронных госзакупок.

Преимущества электронных площадок:

- Быстрое проведение аукционов за счет применения электронных копий документов с применением ЭЦП.
- Простой и удобный процесс создания новых аукционов, как самостоятельно, так и при помощи операторов.
- Эффективность и надежность применяемой технологии проведения электронных аукционов, торгов.
- Значительная экономия средств государственного или муниципального учреждения за счет снижения закупочных цен.
- Полная прозрачность совершаемых сделок.
- Доступ сразу к большому числу поставщиков.

В качестве недостатков в работе системы электронных торгов можно указать:

- способы размещения заказов подразделяются на конкурентные и неконкурентные.

Однако при практическом применении способов в подрядных заказах выявляются слабые места такого разделения. Например, это случаи размещения заказов на производство текущего ремонта и благоустройства территории;

- -произвольная оценка заказчиком квалификации участников конкурса и качества их предложений;
- наличие запроса котировок, позволяющего выбирать «своего» поставщика;
- недостаточность регламентации отраслевой специфики размещения заказов;
- недостаточный контроль за стадиями исполнения контрактов и за конечным результатом, принимаемый товар во многих случаях не соответствует заданному качеству.

Список источников и литературы:

- 1.Васильев С. Госпоставкам зеленую улицу (о законодательных изменениях в сфере размещения заказов для государственных или муниципальных нужд) // Бизнес-адвокат. 2006. № 5.
- 2.Решение Управления Федеральной антимонопольной службы РФ по Ульяновской области по делу № 4306/03-2008 от 22.01.2008 г. URL: http://forum.tendery.ru/viewtopic.php4?t=11232 (дата обращения 05.04.2012).
- 3.О способах размещения заказов на выполнение работ по капитальному и текущему ремонту объектов капитального строительства для государственных или муниципальных нужд: Письмо Минэкономразвития России, ФАС России от 29.04.2008 г. № 5683-АП/Д05 / АЦ/10328 // Ценообразование и сметное нормирование в строительстве. 2008. № 6.
- 4.Решение Омского Управления Федеральной антимонопольной службы РФ по делу № 03-10.1/59-2008 от 02.06.2008 г. URL: http://forum.tendery.ru/viewtopic. php4?t=13834&highlight=03102008 (дата обращения 05.04.2012).
- 5.Ванин В.В. Правовое регулирование удовлетворения государственных нужд в рыночной экономике России: теория и практика: автореф. дис... д-раюр. наук. Ростов н/Д, 2007.
- 6.Беляева О.А. «Неконкурентные торги». Сущность, формы проявления и

правовые последствия // Право и экономика. 2008. № 3. С. 4–8.

7.Евраев М.Я., Писенко К.А. Основные направления развития законодательства о размещении государственных и муниципальных заказов, а также законодательства об использовании ограниченных природных ресурсов в свете актуальных задач конкурентного реформирования отечественного законодательства и управления в сфере экономической деятельности // Финансовое право. 2006. № 8. С. 22–29.

8.О разъяснениях, связанных с применением Федерального закона от $21.07.2005 \, \Gamma$. № 94-ФЗ: Письмо Министерства экономического развития и торговли РФ от $21.01.2008 \, \Gamma$. № Д04-120. URL: http://forum.tendery.ru/viewtopic. php4?t=11439 (дата обращения 05.04.2012).

9.Колнооченко E. Как мир борется с взятками. URL: http://www.bujet.ru/news/detail.php?ID=36942 (дата обращения 05.04.2012).

10.Моклаков А. О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд: комментарий к новому закону // Право и экономика. 2005. № 11. С. 19–21.

11. Кузнецов К. Электронные госзакупки в России: реалии сегодняшнего дня // Конкурсные торги. 2003. № 2.

12.О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002–2010

годы): Постановление Правительства РФ от 28.01.2002 г. № 65 // СЗ РФ. 2002. № 5. Ст. 531.

13.Пироговский А. Систему госзаказа спасут электронные аукционы? URL: http://www.gorzakaz.org/news/ view/9148.html (дата обращения 05.04.2012).

14.Об утверждении Положения о пользовании сайтами в сети Интернет, на которых осуществляется проведение открытых аукционов в электронной форме, и требованиях к технологическим, программным, лингвистическим, правовым и организационным средствам обеспечения пользования указанными сайтами, а также к системам, обеспечивающим проведение открытых аукционов в электронной форме: Постановление Правительства РФ от 17.03.2008 г. № 179 // СЗ РФ. 2008. № 12. Ст. 1139.

15.О порядке проведения открытых аукционов в электронной форме, порядке заключения государственных контрактов по результатам открытых аукционов в электронной форме, порядке осуществления контроля за операторами электронных площадок: Письмо Минэкономразвития РФ № 4736-АП/Д22, ФАС РФ № АЦ/7522, Казначейства РФ № 42-7.4-05/10.4-236 от 19.04.2010 г. Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».

16. Борисов А.Н. Новое в законодательстве о размещении заказов // СПС «Консультант Плюс

М.В. КУЛИШ

доцент кафедры гражданского и гражданско-процессуального права Кубанского социально-экономического института, к.ю.н

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ АВТОГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация. Рассмотрен федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», основные моменты реализации закона, суть и проблемы, связанные с введением ОСАГО.

Ключевые слова: ОСАГО, страховщик, страховая сумма.

Annotation. A federal law is considered "On obligatory public liability of proprietors of transport vehicles" insurance, basic moments of realization of law, essence and problems, related to introduction of OSAGO.

Key words: OSAGO, insurer, amount covered.

В связи с развитием производства автомашин и распространением автомобильного транспорта во всем мире возникла необходимость в страховании средств транспорта и гражданской ответственности владельцев этих средств.

Каждый день на дорогах Российской Федерации происходят тысячи ДПТ, в большинстве из них повреждаются автомобили, травмируются или гибнут люди. Зачастую виновник происшествия не в состоянии оплатить весь нанесенный им ущерб. Потерпевшим месяцами, а часто и годами, приходится взыскивать положенные деньги в судебном порядке. Обязательное страхование позволит всего этого избежать! Ведь с 1-ого января 2004 года застраховать свою ответственность были обязаны все владельцы автотранспорта. И кем бы ни был нанесен ущерб - его обязана будет выплатить страховая компания, застраховавшая виновника происшествия.

Много спорных мнений по поводу введения ОСАГО наталкивают на мысль о недоработанных моментах закона, которые на практике перерастают в проблемы. В данной статье выделены основные моменты реализации закона, суть и проблемы, связанные с введением ОСАГО.

Федеральный закон "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" вступил в действие с 1 июля 2003 года. Обязательное страхование ответственности автовладельцев — непременный атрибут цивилизованной страны — стал нормой и для нашего общества. Принятие закона назрело давно и можно только приветствовать тот факт, что дело сдвинулось с мертвой точки. Введение обязательного страхования наконец-то наведет порядок в той области человеческих взаимоотношений, где ответствен-

ность за свои действия не несет практически никто.

Цель закона - создать юридические основы для реальной защиты прав пострадавших от дорожно-транспортных происшествий на возмещение вреда, причиненного их жизни, здоровью или имуществу при использовании транспортных средств иными лицами. Страховщики, а не участники аварии согласно закону года должны рассчитываться за последствия ДТП. В целях защиты прав потерпевших на возмещение вреда, причиненного их жизни, здоровью или имуществу при использовании транспортных средств иными лицами, Федеральным законом определяются правовые, экономические и организационные основы обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

Основными принципами ОСАГО являются (согласно ст.3 Главы I данного Закона):

- гарантия возмещения вреда, причиненного жизни, здоровью или имуществу потерпевших, в пределах, установленных настоящим Федеральным законом;
- всеобщность и обязательность страхования гражданской ответственности владельцами транспортных средств;
- недопустимость использования на территории Российской Федерации транспортных средств, владельцы которых не исполнили установленную Законом обязанность по страхованию своей гражданской ответственности;
- экономическая заинтересованность владельцев транспортных средств в повышении безопасности дорожного движения.

В следствие этого возникает *обя- занность* владельцев транспортных средств по страхованию гражданской от-

ветственности: владельцы транспортных средств обязаны на условиях и в порядке, которые установлены Федеральным законом и в соответствии с ним, за свой счет страховать в качестве страхователей риск своей гражданской ответственности, которая может наступить вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц при использовании транспортных средств.

Обязанность по страхованию гражданской ответственности распространяется на владельцев всех используемых на территории Российской Федерации транспортных средств, за исключением случаев, предусмотренных п.3 и п.4 ст.4 Главы II.

Объектом ОСАГО являются имущественные интересы, связанные с риском гражданской ответственности владельца транспортного средства по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу потерпевших при использовании транспортного средства на территории Российской Федерации.

Правительство РФ. доверило право страхования страховым компаниям, своевременно получившим специальную лицензию, при получении которой проверялось множество факторов. Страховщик - страховая организация, которая вправе осуществлять обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств в соответствии с разрешением (лицензией), выданным федеральным органом исполнительной власти по надзору за страховой деятельностью в установленном законодательством Российской Федерации порядке. Необходимым требованием к страховой организации, обращающейся за разрешением (лицензией) на осуществление обязательного страхования гражланской ответственности владельцев транспортных средств, является наличие у этой страховой организации не менее чем двухлетнего опыта осуществления операций по страхованию транспортных

средств или гражданской ответственности их владельцев.

Страховая сумма, в пределах которой страховщик обязуется при наступлении каждого страхового случая (независимо от их числа в течение срока действия договора обязательного страхования) возместить потерпевшим причиненный вред, составляет 400 тысяч рублей, а именно:

- в части возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью нескольких потерпевших, 240 тысяч рублей и не более 160 тысяч рублей при причинении вреда жизни или здоровью одного потерпевшего;
- в части возмещения вреда, причиненного имуществу нескольких потерпевших, 160 тысяч рублей и не более 120 тысяч рублей при причинении вреда имуществу одного потерпевшего.

Действия страхователей и потерпевших при наступлении страхового случая:

1. В случае если страхователь является участником дорожнотранспортного происшествия, он обязан сообщить другим участникам указанного происшествия по их требованию сведения о договоре обязательного страхования, по которому застрахована гражданская ответственность владельцев этого транспортного средства.

Предусмотренная настоящим пунктом обязанность возлагается также на водителя, управляющего транспортным средством в отсутствие страхователя.

2. О случаях причинения вреда при использовании транспортного средства, которые могут повлечь за собой гражданскую ответственность страхователя, он обязан сообщить страховщику в установленный договором обязательного страхования срок и определенным этим договором способом.

При этом страхователь до удовлетворения требований потерпевших о возмещении причиненного им вреда должен предупредить об этом страхов-

щика и действовать в соответствии с его указаниями, а в случае, если страхователю предъявлен иск, привлечь страховщика к участию в деле. В противном случае страховщик имеет право выдвинуть в отношении требования о страховой выплате возражения, которые он имел в отношении требований о возмещении причиненного вреда.

3. Положения Федерального закона, касающиеся потерпевших, применяются и в отношении лиц, понесших ущерб в результате смерти кормильца, наследников потерпевших и других лиц, которые в соответствии с гражданским законодательством имеют право на возмещение вреда, причиненного им при использовании транспортных средств иными лицами.

Таким образом, можно сделать вывод, что страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств необходимо. Но, как и все законопроекты, этот законопроект пока еще не учитывает и не определяет множество серьезнейших моментов, от которых за-

висит эффективность страхования ОСА-ГО в Российской Федерации, а также имеет ряд других недостатков. При их доработке обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств в Российской Федерации станет наиболее эффективным и одновременно социально ориентированным экономическим механизмом, решить основные проблемы законодательнонормативной базы и практической реализации закона.

Список источников и литературы:

- 1.Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» № 40-Ф3 от 25 апреля 2002 года.
- 2.Рубина Ю. Б., Солдаткин В. И. Страховой портфель.: Учебное пособие. М.: Соминтек, 2011.
- 3.Пантелеев В.А Меры, как усовершенствовать страховку автомобилей //За рулем, 2010,№ 6.
- 4.Решетин Е. На грани срыва //Эксперт, 2011,№ 22.

М.В. ЛЕУС

доцент кафедры общетеоретических и государственно-правовых дисциплин Кубанского социально-экономического института,

к.и.н

А.А. ДЖАМБАТОВ

доцент кафедры гражданского и гражданско-процессуального права Кубанского социально-экономического института,

к.ю.н

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЛИЧНОСТИ

Аннотация. В статье рассмотрены правовой статус личности, подходы к определению понятия «личности», классификация и виды правовых статусов личности.

Ключевые слова: личность, правовой статус, свобода личности.

Annotation. This paper considers the legal status of the individual, the approaches to the definition of "person", classification and types of personal rights.

Keywords: identity, legal status, individual liberty.

Смысл понятия «личность» следует отличать от других подходов к определению личности, когда за основу берутся некоторые черты, «составляющие» личность, и гиперболизируются, превра-

щаются в самостоятельные определения личности. Творческая личность, выдающаяся личность — это примеры иного, функционального подхода к определению личности.

Личность — это социальная характеристика человека на определенном этапе общественного развития. Это член общества, наделенный правовым статусом, правосубъектностью, адресат правового воздействия, участник многообразных общественных отношений, совокупность и содержание которых определяют его положение и социальную роль, поведение и духовную жизнь.

Свобода личности выражает возможность каждому вести себя в отношениях с другими личностями так, как это полезно, необходимо, но при этом, не нарушая свободы других личностей. Установление общего содержания свободы личности, ее меры, баланса с другими свободами — великая задача права. Особенно ценным становится такое правовое установление общего содержания и меры в отношениях личности и государства. Государство, его органы не должны ограничивать произвольно свободу личности, установленную и закрепленную правом.

По сути, характеристика свободы личности определяет и существо государства, в котором реализуется эта свобода: тоталитарное ли это государство, теократическое или демократическое, правовое ли, социальное ли и т.д. Свобода личности как ее ключевая социальноправовая характеристика рассматривается, но многих философских, юридических и иных трудах. Для юридических наук, отраслевых и общетеоретических, она имеет особое значение при изучении тех прав и свобод, которые определяют се содержание, при размышлениях о ее обеспечении государством, используемых для этого правовых самоограничениях.

Но кроме свободы личности, существует еще одна общая социальноправовая характеристика личности, определяющая ее правовое положение в разных обществах. Это как бы вторая, оборотная сторона свободы личности: зависимость личности.

Диапазон зависимости личности включает в себя социальные отношения взаимопомощи, услуг, подчинения.

Таким образом, определив гражданское состояние личности можно вывести правовое последствие, а именно то, что предоставление, обладание личностью комплексов прав, свобод и обязанностей, правовое обеспечение его со стороны государства. Правовой статус личности вытекает из её гражданского состояния, определяется им, при этом обязательно необходимо исходить из правосубъектности личности.

Классификация правовых статусов личности в первую очередь проводится по сфере действия и структуре правовых систем. Различают общий (международный), конституционный (базовый), отраслевой, родовой (специальный) и индивидуальный правовые статусы личности.

Виды правового статуса. Различают: а) общий, или конституционный, статус гражданина; б) специальный, или родовой, статус определенных категорий граждан; в) индивидуальный статус; г) статус физических и юридических лиц; д) статус иностранцев, лиц без гражданства или с двойным гражданством, беженцев; е) статус российских граждан, находящихся за рубежом; ж) отраслевые статусы: гражданско-правовой, административно-правовой и т.д.; з) профессиональные и должностные статусы (статус депутата, министра, судьи, прокурора); и) статус лиц, работающих в различных экстремальных условиях или особых регионах страны (Крайнего Севера, Дальнего Востока, оборонных объектов, секретных производств). Набор правовых статусов велик, но в теоретическом плане наиболее существенное значение имеют первые три вида.

Общий правовой статус — это статус лица как гражданина государства, члена общества. Он определяется, прежде всего, Конституцией и не зависит от различных текущих обстоятельств (перемещений по службе, семейного положе-

ния, должности, выполняемых функций), является единым и одинаковым для всех, характеризуется относительной статичностью, обобщенностью. Содержание такого статуса составляют главным образом те права и обязанности, которые предоставлены и гарантированы всем и каждому Основным Законом страны. Изменение этого содержания зависит от воли законодателя, а не от каждого отдельного лица.

Общий (международный) правовой статус личности включает в себя помимо внутригосударственных права, свободы, обязанности и гарантии, выработанные международным сообществом и закрепленные в международно-правовых документах. Защита его предусмотрена как внутренним законодательством, так и международным правом. Например, в ст. 15 Конституции РФ предусмотрена возможность применения правил, установленных нормами международного права и международными договорами. А в рамках СНГ действует Комиссия по правам человека, которая согласно Положению о ней от 24 сентября 1993 г. компетентна, рассматривать как письменные запросы государств по вопросам нарушения прав человека, так и индивидуальные и коллективные обращения любых лиц, исчерпавших все доступные внутригосударственные средства правовой защиты.

Конституция предусматривает порядок, в соответствии с которым каждый российский гражданин вправе обращаться в международные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты. Данное положение также закреплено впервые, и оно не нарушает суверенитета страны. Сегодня - это безусловная норма. Права и свободы человека в соответствии с обшепринятой классификацией подразделяются на социально-экономические, политические, гражданские, культурные и личные. Такое деление проводится как в мировой юридической практике, так и в национальных правовых системах, в том

числе российской. Между всеми видами и разновидностями прав существует тесная взаимосвязь.

В Международном пакте о гражданских и политических правах зафиксировано, что "отдельный человек имеет обязанности в отношении других людей и того коллектива, к которому он принадлежит". Исходя из этих общих положений, соответствующие государства закрепляют в своем законодательстве более развернутый перечень обязанностей применительно к конкретным условиям и национальным интересам. При этом речь, конечно, идет не только об обязанностях граждан, но и об обязанностях органов власти, должностных лиц, других субъектов.

В ныне действующей Конституции обязанности граждан отражены весьма слабо. В ней зафиксирована лишь необходимость соблюдать Конституцию и законы, платить налоги, сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам, историческому и культурному наследию, нести военную службу, защищать Отечество

Таким образом, хотелось бы добавить, что полное и реальное представление о правах и свободах нельзя получить, не рассматривая их в составе правового статуса личности.

Во-первых, эта категория носит собирательный, универсальный характер. Она как бы вбирает в себя правовые статусы: гражданина: иностранного гражданина; лица без гражданства; беженца; вынужденного переселенца.

Во-вторых, данная категория отражает индивидуальные особенности человека и реальное положение его в системе многообразных общественных отношений.

В-третьих, права и свободы, составляя основу правового статуса личности, не могут быть реализованы без других его компонентов: без корреспондирующих правам юридических обязанностей, без юридической ответственности в необходимых случаях, без правовых гарантий, без правоспособности и дееспособности как определяющих черт волевого и осознанного поведения человека.

В-четвертых, категория правового статуса позволяет увидеть права, свободы, обязанности личности в целостном, системном виде, дает возможность проводить сравнение статусов, открывает пути дальнейшего их совершенствования.

В самом кратком виде правовой статус определяется в науке как юридически закрепленное положение личности в обществе. В основе правового статуса лежит фактический социальный статус, т.е. реальное положение человека в данной системе общественных отношений. Право лишь закрепляет это положение, вводит его в законодательные рамки. Социальный и правовой статусы соотносятся как содержание и форма. В догосударственном обществе определенный социальный статус был, а правового нет, поскольку там не было права.

Список источников и литературы:

- 1.Конституция Российской Федерации. М., 2011.
- 2.Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации. Новосибирск: Сиб. унив. Изд-во, 2010.
- 3.Всеобщая Декларация прав человека, принята 10.12.1948 Генеральной Ассамблеей ООН //Российская газета 5.04.1995
- 4.Международный пакт о гражданских и политических правах, принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 на 1496 пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН
- 5.Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 на 1496 пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН
- 6.Алексеев С.С. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов и факультетов, изд-во БЕК, М. 2011

М.В. ЛЕУС

доцент кафедры общетеоретических и государственно-правовых дисциплин Кубанского социально-экономического института,

 $\kappa.u.H$

А.А. ДЖАМБАТОВ

доцент кафедры гражданского и гражданско-процессуального права Кубанского социально-экономического института,

к.ю.н

ОСОБЕННОСТИ ВЛАДЕНИЯ И РАСПОРЯЖЕНИЯ ОБЪЕКТАМИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Аннотация. В статье анализируется правовое регулирование гражданского оборота объектов культурного наследия и их правовое режим. Положения о совершении сделок с объектами культурного наследия и особенности отчуждения указанных объектов в ходе приватизации.

Ключевые слова: объекты культурного наследия, приватизация, право собственности.

Annotation. The legal regulation of civil circulation of cultural heritage sites and their legal regime. Provisions on transactions with cultural heritage and especially the alienation of these objects in the course of privatization.

Key words: cultural heritage, privatization, property rights.

Особенности приватизации объектов культурного наследия муниципального значения были закреплены в 1994 г. Указом Президента РФ, который гласит, что в целях привлечения инвестиций в сферу реставрации объектов культурного наследия, Президент РФ разрешает приватизацию памятников истории и культуры местного значения, за исключением культовых зданий, с «условием их содержания новыми собственниками в надлежащем порядке».

Объект культурного наследия может быть приватизирован в составе имущества унитарного предприятия или учреждения. В связи с этим следует определиться, какой орган государственного или муниципального управления должен принимать решение о приватизации – Федеральное агентство по управлению федеральным имуществом (соответствующие органы в регионах и на местах) или Министерство культуры РФ и его подразделения.

Еще одним способом распоряжения объектами культурного наследия является их передача (причем не только возмездная) из собственности субъектов РФ в муниципальную собственность и наоборот. Складывающиеся отношения такого рода регулируются не федеральными законами, а главным образом, законодательством субъектов РФ, которое зачастую не соответствует нормам федеральных законов.

Статья 238 ГК РФ определяет, что оказавшееся по законным основаниям в собственности лица имущество, которое в силу закона не может ему принадлежать, должно быть отчуждено собственником в течение года с момента возникновения права собственности на указанное имущество, если законом не установлен иной срок. В случаях, когда имущество не отчуждено собственником в указанные сроки, оно, с учетом его характера и назначения, по решению суда, вынесенному по заявлению государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит принудительной прода-

же с передачей бывшему собственнику вырученной суммы либо передаче в государственную или муниципальную собственность с возмещением бывшему собственнику стоимости имущества, определенной судом, за минусом затрат на отчуждение имущества.

Статья 238 ГК РФ комбинирует нормы гражданского процесса с некоторыми нормами гражданского права. В гражданско-правовом плане она возлагает на собственника обязанность при наступлении определенных условий заключить и исполнить договор об отчуждении вещи. Действие данной нормы должно распространяться и на объекты культурного наследия, которые выявляются в ходе деятельности историко археологических учреждений. Легко моделируется ситуация, когда дом, находящийся в собственности гражданина, внезапно оказывается объектом культурного наследия: к нем останавливался А.С. Пушкин во время своей поездки по южным губерниям России. Причем этот факт был установлен по архивным материалам, подтверждается воспоминаниями современников поэта и письмами прабабушки хозяина дома, обнаруженными местными краеведами. В этой ситуации логично предположить, что дом должен быть отреставрирован и открыт для посещения граждан. Лучше всего с этим справится, конечно, не гражданинсобственник, который, вероятнее всего, не имеет достаточных средств, а муниципальное или государственное учреждение. Вот почему, в соответствии со ст. 238 ГК РФ дом следует выкупить даже принудительно, поскольку объекты культурного наследия общефедерального значения, как мы выяснили, не могут находиться в частной собственности.

Годичный срок добровольного отчуждения, предусмотренный ст. 238 ГК РФ, может оказаться стеснительным в случаях, когда требуется произвести оценку объекта культурного наследия. В связи с этим при дальнейшем реформировании законодательства об объектах

культурного наследия следовало бы предусмотреть правовую возможность принудительного выкупа памятников истории и культуры у собственников (граждан и юридических лиц) также и в тех случаях, когда указанные объекты не могут находиться в частной собственности в силу ограничений Закона.

Закон об объектах культурного наследия предусматривает только одно основание для принятия судебного решения о принудительном прекращении права собственности на объект — бесхозяйное к нему отношение, угрожающее утратой памятника.

В случае, если собственник объекта культурного наследия, включенного в реестр, либо земельного участка или участка водного объекта, в пределах которых располагается объект археологического наследия, не выполняет требований к сохранению объекта культурного наследия или совершает действия, угрожающие сохранности данного объекта и влекущие утрату им своего значения, суд может по иску государственного или муниципального органа охраны памятников принять решение об изъятии данного объекта у собственника, содержащего его ненадлежащим образом. Соответствующий орган по управлению государственным или муниципальным имуществом выкупает данный объект либо данный участок или организует их продажу с публичных торгов. Собственнику объекта культурного наследия возмещается стоимость выкупленного объекта в порядке, установленном ГК РФ.

Норма ст. 54 Закона об объектах культурного наследия в точности соответствует норме ст. 40 ГК РФ, однако, именно в вопросах принудительного выкупа бесхозяйно содержимых памятников истории и культуры возникает несколько вопросов.

Во-первых, по мысли законодателя, бесхозяйное содержание объекта культурного наследия его собственником является противоправным, следовательно, поведение собственника должно об-

разовывать состав правонарушения, одним из элементов которого будет умысел или грубая неосторожность. Для того чтобы бесхозяйное содержание объекта культурного наследия было признано умышленным или грубо неосторожным, нужно, чтобы собственник, имея фактическую возможность содержать памятник в полном порядке, не делал этого, игнорируя возможность уничтожения памятника либо желая и сознательно допуская его уничтожение. Совершенно ясно, что в 90% случаев судебного рассмотрения исков о принудительной продаже собственник докажет свою невиновность: для этого просто надо сопоставить доходы собственника и смету затрат на ремонт и реставрацию памятника. Вот почему юридическая конструкция ст. 240 ГК РФ и ст. 54 Закона об объектах культурного наследия порочна изначально, — она не будет работать, если сам собственник не решит добровольно передать объект культурного наследия в публичную собственность. Мы же, основываясь на выводе о приоритете публичной собственности на памятники истории и культуры, предлагаем изменить ст. 240 ГК РФ и ст. 54 Закона об объектах культурного наследия с тем, чтобы основанием принудительного выкупа памятников истории и культуры стало такое состояние объекта, которое объективно угрожает его существованию, целостности и назначению, независимо от вины собственника. В связи с этим предлагается изложить абзац 1 ст. 240 ГК в следующей редакции: «В случаях, когда культурные ценности, охраняемые государством, находятся в состоянии, угрожающем им гибелью или утратой историко-культурного значения, такие ценности могут быть по решению суда принудительно изъяты у собственника путем выкупа государством или продажи с публичных торгов в случаях, когда законом допускается частная собственность на изъятые культурные ценности. Не допускается продажа с торгов объектов культурного наследия общефедерального значения».

Во-вторых, принудительное прекращение права собственности на объект культурного наследия должно быть возмездным. С этим следует безусловно согласиться, однако, порядок определения стоимости такого объекта следует уточнить на законодательном уровне. Ссылка ст. 54 Закона об объектах культурного наследия на некий «порядок, определяемый Гражданским кодексом РФ» совершенно недостаточна. Стоимость отчуждаемого объекта культурного наследия как недвижимости должна быть выше стоимости аналогичных земельных участков, зданий и сооружений в данном регионе; поэтому в Законе об объектах культурного наследия следует императивно закрепить обязанность органа по охране памятников произвести оценку недвижимости, которую предполагается выкупить у собственника, с учетом возможных доходов от ее последующего коммерческого использования в качестве памятника истории и культуры.

В третьих, ГК РФ и Закон об объектах культурного наследия допускают возможность продажи бесхозяйно содержимых объектов недвижимости, включенных в реестр памятников истории и культуры, с публичных торгов. Здесь вроде бы и нет явного несоответствия целям и задачам охраны и популяризации объектов культурного наследия, но где гарантия того, что новый собственник окажется в состоянии восстановить исторический облик объекта культурного наследия? По-видимому, следует уточнить формулировку ст. 54 Закона об объектах культурного наследия о проведении торгов с участием субъектов, представивших охранные обязательства. Решением вопроса может стать и такое условие участия в торгах по поводу памятника истории и культуры как внесение залоговой суммы, равной стоимости восстановительного ремонта.

И наконец, неясно, почему законодатель предусматривает только возможность выкупа объекта культурного

наследия у неисправного собственника, игнорируя такие способы отчуждения имущества как рента и обмен. Кстати, договор ренты в своих разновидностях, предусмотренных Главой 33 ГК РФ «Рента и пожизненное содержание с иждивением», может быть идеальным решением для ситуаций, когда необходима передача в публичную собственность жилого помещения, дома с земельным участком. Нужно только расширить содержащийся в ГК перечень возможных плательщиков ренты за счет включения в него государства и муниципальных образований в лице органов охраны памятников истории и культуры.

Обращает на себя внимание отсутствие законодательного определения понятия «правовой режим объекта культурного наследия». Можно только предполагать, что законодатель имеет в виду совокупность правил, определяющих статус объекта культурного наследия, а также комплекс административных и иных мер, направленных на его сохранение для будущих поколений, популяризацию и обеспечение доступности для граждан. Правовому режиму объектов культурного наследия в сфере гражданского оборота должны быть свойственны формальность, публичность и публичная достоверность, закрепленные в Законе.

Список источников и литературы:

1.Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. Часть первая / Под ред. Т.Е. Абовой и А.Ю. Кабалкина. — М.: Юрайт-Издат, 2004. Комментарий к статье 238.

2.Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. – Тула: Автограф, 2001.

3.Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. Часть первая / Под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина) — М.: Юрайт-Издат, 2004.

4.Указ Президента РФ от 15 марта 2000 г. № 511 «О классификаторе правовых актов (в ред. от 5 октября 2002 г.) // СЗ РФ. 2000. № 12. Ст. 1260; 2002. № 40. Ст. 3935.

преподаватель кафедры уголовного права и процесса Кубанского социально-экономического института

АЛЬТЕРНАТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРИВАТИЗАЦИИ В РФ

Аннотация. В статье рассмотрены недостатки правового и организационного обеспечения приватизации государственной собственности в России, ее негативные последствия.

Ключевые слова: приватизация, государственное имущество, правовая база.

Annotation. In the article the most significant lacks of legal and organizational maintenance of privatization of the state property of Russia and its negative consequences are considered.

Keywords: privatization, the state property, legal base.

Наряду с процессами Украинской приватизации, в условиях развития российского государства приватизация стала известным экономическим механизмом повышения эффективности экономики и ростом благосостояния общества. Результаты экономических преобразований последнего времени оцениваются как полезные для развития экономики и общества в целом.

Но некоторые моменты приватизации требуют подробного анализа, с целью выяснения: а что же в итоге нам дала приватизация в РФ, и каким путем. Проанализировав процесс приватизации выделим некоторые аспекты: первыйоценка приватизации с точки зрения законности и второй-оценка с точки зрения целесообразности процесса приватизации.

В становлении российского приватизационного законодательства можно выделить несколько этапов.

Первый этап - законодательство периода массовой (т.н. «ваучерной») приватизации (1992-1994 гг.).

Предваряют этот этап законодательные акты по приватизации, принятые Верховным Советом РСФСР еще летом 1991 года. Однако практическая реализация положений этих законов началась лишь в 1992 году.

Основной массив документов этого периода составили закон «О кооперации», «Основы законодательства об аренде»

и постановления «Об акционерных обществах», Указы Президента Российской Федерации, в том числе от 29 декабря 1991 г. № 341 «Об ускорении приватизации государственных И муниципальных предприятий»; от 29 января 1992 г. № 66 «Об ускорении приватизации государственных и муниципальных предприятий»; от 1 июля 1992 г. № 721 «Об организационных мерах по преобразованию государственных предприятий, добровольных объединений государственных предприятий в акционерные общества»; от 14 августа 1992 г. № 914 «О введении в действие системы приватизационных чеков в Российской Федерации»; от 24 декабря 1993 г. «О Государственной программе приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации».

Второй этап - законодательство периода денежной приватизации (1994-1999 гг.).[1 стр. 67]

Базовым документом для начала денежной приватизации стал Указ Президента Российской Федерации от 22 июля 1994 г. «Об основных положениях Государственной программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации после 1 июля 1994 года». Однако важнейшим нормативным правовым актом этого периода является Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 123-ФЗ «О приватизации государственного имуще-

ства и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации».

Третий этап - совершенствование правовых основ распоряжения государственной собственностью (1999-2003 гг.).

В этот период был принят закон «О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации», который под приватизацией понимает «возмездное отчуждение находящегося в собственности Российской Федерации, субъектов Российской Федерации или муниципальных образований имущества (объектов приватизации) в собственность физических и юридических лиц». Этот закон в статье 17 определяет следующие способы приватизации: продажа государственного или муниципального имущества на аукционе, на коммерческом конкурсе с инвестиционными или социальными требованиями, продажа акций работникам предприятий, выкуп арендованного имущества, преобразование унитарных предприятий в открытые акционерные общества, внесение государственного или муниципального имущества в качестве вкладов в уставные капиталы хозяйственных обществ. Определение приватизации, установленное в законе, описывает экономическую суть этого явления - перераспределение государственной и муниципальной собственности. Юридически же приватизация, проведённая любым из указанных способом, должна оформляться в виде договора купли-продажи государственного или муниципального имущества. Договор приватизации подлежит обязательной государственной регистрации и считается заключённым только с момента такой регистрации. Договор приватизации должен быть заключён в письменной форме. Закон лишь дополняет перечень обязательных условий договора купли-продажи государственного и муниципального имущества, указанных в части второй Гражданского кодекса Российской Федерации. [1,с.14-15]

Правовые нормы вышеуказанных законов направлены на недопущение со-

вершения сделок приватизации обманными способами, нарушающими права не только контрагента договора купли-продажи, но и всех граждан Российской Федерации, имеющих право на участие в приватизации государственного и муниципального имущества.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что главным упущением правового обеспечения процесса приватизации было отсутствие системного подхода при разработке соответствующей законодательной базы. Правовая база постоянно отставала от реальных процессов приватизации, так и от стремительно развивающихся «новаций» в сфере экономической преступности. Противоречивость норм приватизационного законодательства стали одними из основных причин нарушений в сфере распределения государственного имущества, создали препятствия на пути к достижению стратегических целей приватизации, в том числе социальных.

Так, к примеру, одним из минусов, которые можно выделить, проанализировав процесс приватизации является следующий:

-не завершена работа по обеспечению соответствия норм приватизационного законодательства нормам Конституции РФ и Гражданского кодекса РФ. Действующее законодательство обнаруживает свою неполноту именно в части, касающейся обеспечения гарантий защиты прав государства как собственника. Это противоречит как требованиям Конституции Российской Федерации, так и нормам Гражданского кодекса Российской Федерации, которым должно соответствовать законодательство о приватизации.

- законодательно не установлены критерии отнесения предприятия к числу производящих продукцию, имеющую стратегическое значение для обеспечения национальной безопасности государства

-не созданы правовые механизмы, препятствующие осуществлению так на-

зываемых криминальных банкротств предприятий.

-не завершен процесс законодательного урегулирования вопросов разграничения государственной собственности на федеральную, государственную собственность субъектов Российской Федерации и муниципальную.

В ходе приватизации получили широкое распространение новые для России виды экономических преступлений: подделка ценных бумаг, мошеннические операции с ваучерами, недобросовестные рекламные кампании, организация «финансовых пирамид» и другие.

По оценке правоохранительных органов, в ходе приватизации сформировались условия, позволившие проводить операции по отмыванию теневых капиталов, по передаче значительной части государственного и муниципального имущества в собственность криминальных и полукриминальных структур, усиливая тем самым их влияние на различные сферы экономики и политической жизни, коррумпированность государственного аппарата.

Одной из причин криминализации экономики и нанесения экономического ущерба государству в ходе приватизации являются серьезные пробелы и недостатки законодательства, а также отсутствие необходимого государственного контроля. Так, например, значительный ущерб государству был нанесен невыполнением инвестиционных условий по договорам купли-продажи акций приватизируемых предприятий. Фактически до конца 1997 года собственник приобретенного имушества считался таковым с момента заключения договора купли-продажи независимо от выполнения инвестиционных условий, предусмотренных данным договором. Таким образом, существующим на тот момент законодательством недобросовестным субъектам хозяйственной деятельности фактически была предоставлена возможность получить право собственности на государственное имущество, не выполняя при этом инвестиционные обязательства. Новый частный собственник имел право участвовать в различного рода сделках с государственным имуществом. В результате значительные объемы государственного имущества отчуждались в пользу частных коммерческих структур, в том числе нерезидентов, без последующего исполнения инвестиционных обязательств.

Анализ материалов контрольных мероприятий Счетной палаты, в том числе переданных в правоохранительные органы в период с 1995-го по 2003 год, свидетельствует о многочисленных случаях нанесения значительного ущерба государству из корыстных побуждений со стороны руководителей приватизированных предприятий, должностных лиц органов государственной власти и управления и новых собственников (акционеров). Широкое распространение получили учреждения случаи руководителями предприятий дочерних структур с внесением основных фондов, объектов недвижимости либо иного ликвидного имущества основного предприятия в качестве доли в уставный капитал вновь образованных хозяйствующих субъектов. В результате рядовые работники фактически становились собственниками заведомо убыточных предприятий.

Итогом таких действий является существенное уменьшение доли государства на предприятиях, имеющих федеральные пакеты акций, и, как следствие, утрата государственного контроля за деятельностью важных объектов промышленности. Нарушения со стороны представителей государственных органов в основном выражались в злоупотреблении должностными полномочиями в интересах коммерческих структур в целях получения личной выгоды.

Всего, по сведениям МВД России, за период с 1993-го по 2003 годы было выявлено 52938 преступлений, связанных с приватизацией. По результатам следствия в суд направлено 11045 уголовных дел, по которым привлечено к уголовной ответственности 1526 лиц.

По данным ГИЦ ГУБЭП МВД России, наибольшее количество преступлений в сфере приватизации (27,6 тыс.) было выявлено в 1993 году, причем основная их часть оказалась связана с оборотом приватизационных чеков. Причинами высокой криминализации экономики в тот период являлись, в частности, очевидные недостатки законодательной базы, регулирующей отношения собственности, слабый контроль за законностью происхождения денежных средств, используемых в ходе приватизации, высокие темпы инфляции, неразвитость системы налогообложения и др.

В 2003 году выявлено около 3,5 тыс. преступлений в сфере приватизации, к уголовной ответственности привлечено 345 лиц.

В Иркутской области прокуратурой выявлено 760 нарушений законодательства о приватизации государственного и муниципального имущества в 1995-2002 гг., в Республике Адыгея. – 7.

По оценкам правоохранительных органов, недостаточное внимание к комплексному прогнозированию последствий приватизации конкретных предприятий, акцент на приоритетное решение текущих задач пополнения бюджета за счет продажи государственной собственности, а также безответственность ряда должностных лиц нередко приводили к реальным потерям в сфере обеспечения обороноспособности и национальной безопасности страны.

Так, например, после приобретения американской фирмой контрольного пакета акций курского АО «Кристалл», выпускавшего комплектующие изделия для систем наведения ракетного комплекса «Игла», было прекращено производство специзделий и утрачена уникальная технологическая база.

В результате применения для предприятий сферы оборонной промышленности механизма искусственного банкротства к выгоде узкого круга заинтересованных лиц разрушались вполне успешные производства, а сами предпри-

ятия и их активы уводились из-под контроля государства, в том числе переходили в собственность нерезидентов. При этом в ряде случаев инициаторами искусственного возбуждения дел о несостоятельности (банкротстве) предприятий оборонно-промышленного комплекса выступали не только коммерческие структуры, но также федеральные ведомства и организации, в том числе государственные предприятия топливноэнергетического и коммунального комплекса. [1, с. 5-8]

Всего за период 1995-2002 гг. органами прокуратуры выявлено 3850 преступлений, связанных с приватизацией. Из них в крупном и особо крупном размере совершено 1136 преступлений, путем мошенничества - 2069 (ст. 159 УК РФ), путем присвоения или растраты -587 (ст. 160 УК РФ). Совершено 313 преступлений, направленных против государственной службы и службы в органах самоуправления (гл. 30 УК РФ) и выявлен 51 факт злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ). 23 преступления совершено сотрудниками органов государственной власти и управления, 5 - государственных предприятий и учреждений, 3 - комитетов по управлению имуществом.

По результатам проведенных проверок органами прокуратуры заявлено девятнадцать исков, в том числе имущественного характера на сумму более 47 млн. рублей. Основная часть исков вносилась о признании сделок приватизации недействительными, применении последствий недействительности сделки и об отмене нормативных и ненормативных правовых актов органов исполнительной власти, касающихся приватизации государственного имущества.

Счетная палата по результатам проведенных в 1995-2003 гг. контрольных мероприятий в сфере приватизации направила в Генеральную прокуратуру Российской Федерации более 50 обращений по выявленным фактам нарушений. Однако при рассмотрении правоохрани-

тельными органами материалов Счетной палаты возникал ряд проблем, которые препятствовали эффективному реагированию по фактам нарушения законности в процессе приватизации. В частности, действующим уголовным законодательством не предусмотрен самостоятельный состав преступления, устанавливающий ответственность за нарушение законодательства, регулирующего вопросы приватизации. По этой причине спектр составов преступлений, выявляемых в ходе приватизации, может быть очень широк.

Кроме того, Счетная палата не наделена правом обращения в суд по фактам выявленных нарушений, а согласно международным стандартам деятельности высших органов внешнего финансового контроля в сфере борьбы с мошенничеством и коррупцией [2,с. 4]аудиторы вообще не имеют права самостоятельно квалифицировать выявленные факты нарушений как преступления. Так, согласно Принципу 28 Руководства АЗОСАИ по борьбе с мошенничеством и коррупцией термины «мошенничество» или «коррупция» не могут быть использованы в заключительных выводах аудиторской проверки, поскольку такое обвинение может быть выдвинуто только судом. [3, с.45] Но для того чтобы дело дошло до суда, необходимо обеспечить четкое и эффективное взаимодействие правоохранительных органов и Счетной палаты, что до последнего времени составляло определенную проблему. Например, отмечались периоды, когда Генеральная прокуратура Российской Федерации вообще не реагировала должным образом на материалы, направляемые Счетной палатой в ее адрес.

В связи с тем, что современная экономическая преступность все больше приобретает транснациональные черты, чрезвычайно актуальной становится задача создания «единого фронта» правоохранительных органов и высших орга-

нов финансового контроля различных государств в борьбе с экономическими преступлениями, в том числе с мошенничеством и коррупцией в сфере приватизации государственной собственности.

Таким образом, с точки зрения законности и целесообразности проведения приватизации мы видим довольно ясную картину: приватизация в России осуществлялась в основном с нарушением закона, при отсутствии эффективной законодательной базы, т. е. правовая система выглядела несовершенно, т.к. создавалась довольно спонтанно. Но была ли она полезна для общества, по данным опроса сотрудников ИСПИ РАН показала, что значительная часть россиян признают политическую и экономическую необходимость проведенной приватизации, считают ее в целом полезной для общества, но не принимают ее, так как считают методы незаконными, а формы проведения несправедливыми.

Список источников и литературы:

1.СЧЕТНАЯ ПАЛАТА РОССИЙ-СКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Государственный научно-исследовательский институт системного анализа

2.СЛЕДОВАТЕЛЬ, №8(112)-2007

3.Отчет об итогах обобщения фактов нарушений в сфере приватизации, выявленных в результате проведения Счетной палатой Российской Федерации контрольных мероприятий в 1995-2003 гг. (протокол Коллегии Счетной палаты Российской Федерации, п. 11.4 от 4 июня 2004 г., № 19 (38)).

4.См., например, Руководство АЗОСАИ по борьбе с мошенничеством и коррупцией (2002 г.) - $\pi\Pi_p://y/y.a5o3a1.or/1tauc1/ua^1e1te5/tc1$ ex. π 1

5.Руководство АЗОСАИ по борьбе с мошенничеством и коррупцией (2002 г.).

6. "Российская газета" - www.rg.ru 17.06.2011г.

О.Т. ПАЛАМАРЧУК

профессор кафедры журналистики и издательского дела Кубанского социально-экономического института, д.филол.н.

ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ: К ИСТОКАМ ИНФОРМАЦИИ

Аннотация. Рассмотрена история информации с древнейших времен до XX века: выделены две сквозные проблемы: появление и совершенствование информационных знаков и символов; прослежена история материальных носителей информации.

Ключевые слова: информация, иероглиф, алфавит.

Annotation. Discusses the history of information from ancient times to the XX century: allocated two cross-cutting issues: the emergence and improvement of information signs and symbols, traced the history of material carriers of information.

Key words: information, character alphabet.

Представьте картину: спит человек и вдруг стук в дверь: «Кто там?» «Вам письмо!» Открывает, а вам дают корзину, закрытую тряпкой. В удивлении снимаете тряпку, а там... птица, мышь, лягушка, пучок стрел. «Что за наваждение? Что сия информация означает?»

А это вы попали в 514 год до новой эры. Такое послание получил владыка Персидской державы Дарий, который форсировал со своим войском Истру (Дунай) и вторгся в Скифию.

- «Скифы покоряются,» воскликнул Дарий.
- «Ты ошибся, великий царь, склонился перед Дарием один из мудрых соратников. Совсем о другом говорят тебе вожди кочевников: если вы, персы, не улетите, как птицы в небеса или, подобно лягушкам, не ускачете в озера, не скроетесь под землей, как мыши, то не вернетесь назад и падете под ударами наших стрел».

Итак, давайте совершим увлекательное путешествие в тысячелетнюю ИС-ТОРИЮ ИНФОРМАЦИИ, историю чувственно-нервной системы человечества.

В глубокой древности люди использовали в первую очередь звуковые и, по мере необходимости, световые сигналысимволы. Не умея еще фиксировать информацию письмом, наши предки широко использовали язык костров, барабанов, других средств звуко-световой связи. И такой телеграф достигал порой высокой степени со-

вершенства. Эльгот Лендж в своей книге «В джунглях Амазонки» описал звуковой телеграф индейцев. Заблудившись в южноамериканских многокилометровых тропических зарослях, Лендж попал в каменный век. Бледнолицего искателя приключений нашли индейцы. Спасители повезли американца в гости к дружественному племени. Как же известили о том, что они не только приближаются, но и везут на лодках с собой белого человека. Удары молотка, оббитого кожей тапира и каучуком, по красиво вырезанным и раскрашенным деревянным дощечкам, и были информационными сигналами. «Насколько я мог установить, пишет Лендж, – четыре ноты, получаемые при помощи дощечек, были «до, ре, ми, фа», но посредством многочисленных различных комбинаций всего четырех нот оператор мог послать любое известие лицу, понимающему этот код...

Несколько раз повторял оператор одну и ту же гамму звуков... И вот донесся едва слышный ответ. Позднее я узнал, что мы в это время были по крайней мере в пяти милях...» [1. С. 7–8]

Звуковые письма-послания были широко распространены и в Африке. Африканцы широко использовали язык барабанов. Республика Гана сделала даже сигналы древнего телеграфа предков позывными государственного радио.

Звуковая (слуховая) сигнализация переросла в чудесный вид искусства — в музы-

ку. Музыка – источник громадного количества информации, вызывающей и смех, и слезы, и невероятную бурю чувств

Световые сигналы, в частности – сигнальные костры, широко использовались для оповещения об опасности. Костровое «письмо» дожило до середины XIX века. К примеру, на Кубани казаки извещали через них о боевой готовности, о приближении опасности. А сигнальные костры в годы Второй Мировой войны. Они обозначали место для высадки десанта, для приземления самолета в партизанском крае. Или сигнальные ракеты, оповещающие о начале тех или иных действий на аэродромах. Был такой приключенческий фильм «Зеленые цепочки». Зелеными светящимися сигналами ракет фашистские лазутчики наводили вражеские бомбардировщики на стратегические объекты осажденного Ленинграда. С появлением азбуки Морзе световая сигнализация стала широко использоваться на флоте. А многие ли журналисты слышали об оптическом телеграфе Клода Шаппа. Появился в начале XIX века. Что он из себя представлял? На расстоянии видимости друг от друга стояли громоздкие башни, похожие на поднятые кверху лапы огромного жука. На верхней площадке подвижные линейки с буквами. От башни к башне «бежала» телеграмма-сообщение. Затратно? Неудобно? Да, все верно. Но что Нарождающемуся буржуазнорыночному обществу нужна была быстрая связь. А электротелеграфы, радио будут только впереди.

Язык символов. Мы уже писали о символическом письме скифов древнеперсидскому царю Дарию в 514 году до нашей эры. А голубка с оливковой ветвью в клювике... В апреле 1949 года в Париже и Праге собрались сторонники мира и всеобщего разоружения. Пабло Пикассо* нарисовал

знаменитую эмблему мира, голубка с ветвью оливы в клюве – которую он позаимствовал из библейской легенды. В чем ее суть? Во время всемирного потопа спасся праведник Ной на своем ковчеге. Голубка, выпущенная Ноем, принесла на корабль ветвь оливы - знак того, что разбушевавшаяся стихия умиротворилась, что суша освобождается от воды. Но почему олива? В южных странах, где зародилась древняя человеческая цивилизация, олива, дающая питание – оливковое масло, стала символом жизни, древом благоденствия.

Язык символов, носитель информации, достаточно прост и по разнообразию беден. Тем более, что звук барабана, свет костра нельзя зафиксировать на длительное время. Это разовая информация. Таким языком можно зафиксировать самые простые понятия. Переходить от «живого coзерцания к абстрактному мышлению» с помощью одномоментных звуковых и световых примитивных символов человеку было крайне сложно. По этой причине постепенно люди стали передавать информацию с помощью писем-картинок. Их ученые стали называть пиктографами. Во многих пещерах, жилищах древних людей, до наших дней сохранились наскальные рисунки, изображающие быт, обычаи племен, живших тысячелетия ранее. Охота на мамонтов, жертвоприношения и пр. Язык информационных рисунков намного богаче, но сложнее в исполнении. Именно на его основе появилась живопись - возвышающий эстетически и духовно человека, вид искусства, превращающий человека в ЛИЧ-НОСТЬ.

Кто из журналистов не читал рассказ Артура Конан-Дойла «Пляшущие человечки». Великий сыщик разгадал послание, зашифрованное в виде графически изображенных фигурок человечков. Но для такой науки, как история информации, гораздо интереснее, по нашему мнению, будет другая запутанная история: история о том, как были расшифрованы древнеегипетские иероглифы. Иероглифы (от греч. hieros – священный и glyphe – то, что вырезано) – это уже доведенные до символиче-

ПИКАССО (наст. фам. Руис-и-Пикассо) Пабло (1881-1973), француз испанского происхождения, живописец. В начале XX века создал полотна, посвященные теме одиночества, обездоленности; в 1937 г. – антифашистскую картину «Герника». Много работал как график, скульптор, керамист.

ских знаков письма-картинки. Возникли в Древнем Шумере (III тыс до н.э.), в Древнем Египте (I тыс до н.э.), в Китае (сер.II тыс до н.э.). Египетская держава погибла еще до новой эры и задала много загадок ученым. Иероглифы, которыми писали египтяне, были непонятны ни древним грекам, ни завоевавшим Египет римлянам.

«Египетское письмо имеет символический характер. Каждый иероглиф обозначает слово или даже фразу» — обоснованно предполагал Плутарх (ок. 45–127 гг. н.э.), древнегреческий историк и писатель.

«Иероглифами египетские жрецы скрывали мудрость от профанов» — заявлял Аппулей (125–180 гг. н.э.), римский писатель, ритор, жрец.

Прочитать иероглифы Древнего Египта удалось спустя полторы тысячи лет археологу Жану Франсуа Шампольону (1790–1832). Когда Шампольон занялся расшифровкой древнеегипетских иероглифов, ему было всего... восемнадцать лет. Но (будущему журналисту на заметку) по возрасту студент-первокурсник, по эрудиции – доктор словесности. В свои молодые годы Шампольон владел четырьмя древними языками: греческим, арабским, латынью и коптским (афразийский язык - египетская ветвь, вымер в XII в. н.э.). Расшифровка иероглифов Древнего Египта - это научный подвиг Ж. Ф. Шампольона.

Вслед за французским ученым не раз и не два был повторен подвиг науки по расшифровке древних текстов. В том же XIX веке исследователи научились читать клинописные тексты Ассиро-Вавилонской державы (II-I тысячелетие до н.э.). В XX веке после ряда безуспешных попыток за предыдущие сто тридцать лет, удалось раскрыть секрет письменности древних майя. Эта письменность стала известна по памятникам первых веков начала I тысячелетия н.э. Она просуществовала до XVI века; запрещена испанской католической церковью. В настоящее время майя пишут на основе латинского алфавита. Письменность-

оригинал иероглифов индейцев майя расшифровал в 1950–60 гг. русский ученый Юрий Васильевич Кнорозов (1922–1999). В этом ему, его коллегам помогли получившие к тому времени широкое хождение в СССР ЭВМ. Не пропал даром научный труд и Николая Александровича Невского (1892–1937), который дешифровал иероглифы другого древнего народа – тангутов, – погибшего под ударами полчищ Чингисхана. А всемирно известный норвежский этнограф, археолог Тур Хейердал (1914–2002) помог своими научными усилиями приблизиться к расшифровке дощечек, покрытых письменами ронго-ронго с острова Пасхи*.

Кроме клинописи, иероглифов, история донесла до нас еще один необычный и оригинальный носитель информации: узелковое письмо – КИПУ – цивилизации инков, одной из древнейших цивилизаций Южной Америки. Она просуществовала до нашествия испанцев в XVI веке. Письмо представляло собой ряд шнурков, привязанных к палке или к заменяющей ее веревке. Кипу было средством для удержания в памяти последовательности и логической связи передаваемых устно сообщений. Не напоминает ли вам, - дорогой журналист, узелки на память на носовых платках, завязываемых нашими бабушками. Но узелковое письмо инков читать было сложнее, чем самые замысловатые иероглифы. Мало того, что число шнурков доходило порой до двухсот (!). Они еще различались по цвету: белый цвет – серебро, желтый – золото, бурый – картофель (батат). Кроме того, важна была и длина шнурка, и количество узелков, и расстояние между узелками. Вот почему в державе инков большим почетом пользовались люди, владевшие этой необычной грамотой.

Кстати, инки не были первопроходцами в изобретении узелкового письма. У индейских племен Северной Америки в

*

^{*} К примеру в Китае общее число знаковиероглифов достигало 50 тысяч. Правда, сейчас используется 5-7 тыс. [2. С. 685]

^{*} ПАСХИ ОСТРОВ – вулканический остров в восточной части Тихого океана. Открыт голландским мореплавателем Я. Роггевеном в 1772 г. в день святого для христиан праздника Пасхи. Остатки исчезнувшей культуры полинезийцев.

пользовании было письмо — ВАМПУМ (от индейск. wampumpeag — нити с нанизанными на них раковинами). Вампум — это тоже средство запоминания и передачи сообщений. Для смысла информации все имело значение: и цвет нитей, и цвет раковин, и их количество и взаиморасположение раковин. Один недостаток по сравнению с посланиями инков — вампумы были гораздо тяжелее.

Но, конечно, величайшим открытием для зашифровки речевой информации, для информационной связи людей стало появление буквенно-звуковой знаковой системы фиксации языка (алфавитная).

АЛФАВИТ (от названия первых двух букв греческого алфавита: «альфа» и «бета» - в новогреческом - «вита») - совокупность букв, слоговых знаков и других графем* системы письма, расположенных в определенном исторически сложившемся порядке [2. С. 47]. Звукослагательный метод письма – это качественно новый, революционный и долговременный метод фиксации информации. Он дожил до наших дней и, думается, не отомрет никогда. По крайней мере – для землян. Все последующие модификации зашифровки информации строились на букво (= звуко) слагательном способе ее фиксации. Взять, к примеру, знаменитую азбуку Морзе. В 1838 году Морзе Сюмюэл Финли Бриз (1791-1872), американский художник и изобретатель сконструировал электро-механический телеграфный аппарат и разработал к нему телеграфный так называемый бинарный код. Всего два символа-звука: точка, тире – письменное изображение. А звуковое: точка – короткий звук, тире – звук в три раза длиннее звука-точки. Сочетание точектире обозначало ту или иную букву соответствующего языка. В годы второй мировой войны (1939–1945) азбука Морзе стала самым распространенным способом передачи шифровок разведками воюющих стран. А знаменитое SOS — спасите наши души — это сочетание S — три точки, О — три тире, S — три точки (...— — ...). Кстати, на основе бинарного кода (двух символов: 0 и 1) шифруется язык компьютера.

А язык глухонемых. Человеческая звуковая речь воспроизводится с помощью языка жестов: пальцев и мимики. Но опять же – на основе алфавита, где каждая буква – звук.

Интересны и поиски людьми материала, на который наносилась информация. Первым, самым прочным, но в то же время громоздким и не транспортабельным, стал камень. Вспомним наскальные рисунки древности, иероглифы на стенах пирамид. А знаменитый розеттский камень 196 года до н.э. Базальтовая плита, на которую был нанесен текст на греческом (демотическом) и аналогичным по содержанию на древнеегипетском языке (иероглифическом письмом). Найден был в 1799 году. Именно «двуязыкий» камень сохранил информацию о фараоне Птолемее и Клеопатре и дал возможность Шампольону разгадать тайну иероглифов Древнего Египта.

Михаил Саулович Арлазоров (1920-1980) в свой интереснейший для журналистов-историков книге «Вам письмо» дает содержательный очерк о таком необычном

^{*}

^{*} ГРАФЕМА — минимальная единица системы письма, отражающая звук в слове (речи) человека. В качестве графемы может выступать буква, сочетание букв, иероглиф или его часть. Любопытных журналистов, успевших подзабыть предметы первых курсов, отсылаю к учебнику: Розенталь Д.Э. Современный русский язык/ Д.Э. Розенталь, И.Б. Голуб, М.А. Теленкова. 11-е изд. — М.: Айриспресс, 2010. — 448 с.

ПТОПЕМЕИ (Парини), нара

ПТОЛЕМЕИ (Лагиды), царская династия в Египте 305-30 г. до н. э. При последней представительнице династии КЛЕОПАТРЕ (69 – 30 гг до н.э.) государство Птолемеев было завоевано Римом. Умная, образованная красавица Клеопатра была любовницей Юлия Цезаря, потом - Марка Антония, который впоследствии женился на ней. После поражения египетских войск от Октавиана Августа покончила жизнь самоубийством. Образ Клеопатры нашел отражение в мировой художественной литературе. (Любопытно, что роззетский камень датируется II в. до н.э., а Клеопатра правила в І в.до н.э.) [2. С. 1334; С. 690]. Как понять это хронологическое несоответствие? – О.П.

материале для записи информации, как глина: «Трудно поверить, чтобы письма, легко вмещающие в сумку почтальона, с трудом мог поднять верблюд». И все же это было так. Тысячи лет пролежала «глиняная» корреспонденция в земле, в той, на которой в VIII-VII вв. до н. э. стояла Ниневия, столица древнего государства Ассирия (территория нынешнего Ирака). Именно в Ниневии была создана уникальная Царская библиотека-хранилище - свыше 30 тысяч (!) информационных табличек. Что может быть самым страшным для библиотеки? Пожар! Он бушевал в Ниневии, когда Ассирия пала под ударами войск Вавилона и Мидии. А что библиотека? Сгорела? Отнюдь. Глина закалилась в огне, сохранив клинописные письмена... Существование Ниневии долгое время считалось красивой легендой. Римский писатель-сатирик Лукиан (120-190 гг. н.э.) писал, что Ниневия погибла «и следов от нее не осталось, да и не сказать тебе, где она была» [1. C. 15–16]. Однако в начале XIX века молодой служаший Ост-Индской компании англичанин Клавдий Джейс Рич нашел следы легендарной столицы Ассирии. Начались раскопки и другой англичанин Ляйярд обнаружил толстый слой глиняных черепков. На некоторых – рисунки, на других – какие-то письмена. Их ученые нарекли клинопись. Как пишет М.С. Арлазоров: «груды черепков оказались огромной, хорошо организованной библиотекой. В ней имелись каталоги (!) и даже архивный отдел (!)» [Там же. С. 16]. Библиотека ассирийского царя Ашшурбанипала (669-633 гг. до н. э.) знаменита еще и тем, что глиняные письма запечатывались в глиняные... конверты. А чтобы удостоверить подлинность письма, вельможи отмечали его личными печатями. Чтобы прочитать само письмо, надо было его «распечатать» - разбить конверт. Так, не зная бумаги, чернил, перьев, древние ассирийцы сделали открытия, которые через века пришлось открывать заново: письмо в конверте, штемпель.

Да, не позавидуещь древним письмоносцам. Не много он мог унести. Вот почему человек искал другой более удобный

и легкий материал для письменности. И такой материал был найден. В Египте. По берегам Нила росло незаметное многолетнее водное растение – папирус (от лат. раругиз), достигавшее 5 метров в высоту. Из его стеблей в древности изготовляли ткани, обувь, плоты, челноки и т. п.

Любопытному студенту на заметку. Знаменитый Тур Хейердал для подтверждения своей теории заселения Полинезии* из Америки в 1947 году проплыл со своим экипажем на базальтовом плоту «Кон-Тики» из Перу до Полинезии. А в 1969 г. и 1970 г. совершил путешествие на папирусных лодках «Ра» от Африки до островов Центральной Америки, доказав, что в древности мореплаватели ходили по морюокеану на тростниковых кораблях. Да, смелые были люди в древности.

Именно из папируса был изготовлен (изобретен) материал для письма, который так и назывался — папирус. В изготовлении папируса египтяне, накопившие тысячелетний опыт, не знали себе равных. Материал, на который наносили иероглифы, был тонкий, красивый, прочный. Техника изготовления папируса — была государственной тайной Древнего Египта, и в то же время — важной статьей пополнения казны. Золото текло египетским фараонам из многих стран. На о. Сицилии римляне попытались наладить папирусное производство, но... Их продукция годилась разве что только на то, чтобы в нее заворачивать товар.

Однажды фараон Птолемей получил весть, что сирийский царь Евмен II сделал заказ на египетский папирус. Заказ по тем временам огромный. Для чего? Евмен хотел в своей столице Пергаме сделать тоже библиотеку, да такую, которая не уступала бы знаменитой Александрийской*. Фараону

^{*}Полинезия – одна из основных островных групп в Океании, в центральной части Тихого океана. Общая площадь суши около 26 тысяч квадратных метров.

^{*} Александрийская библиотека, крупнейшая в древности. В ней были собраны рукописные папирусные свитки — общим числом до... 700 тысяч. Часть библиотеки сгорела в 47 г. до н. э.; часть — в 391 году во время

египетскому конкурент не нужен. Он запретил сделку. Однако Евмен оказался упрямым. По его приказу мастера-умельцы нашли материал вместо папируса: тонко выделанную кожу телят, овец, свиней. Этот материал для письма получил название ПЕРГАМЕНТ (у М.С. Арлазорова – пергамен) – от Пергама. Город Пергам, столица Пергамского царства (283–133 гг. до н.э.) бал крупным торговым и культурным центром в северо-западной части Малой Азии, но и стал знаменитым благодаря своей необычной библиотеке. Кстати, до появления бумаги основным материалом для рукописных книг Средневековья был все тот же пергамент. На нем писались и знаменитые древнерусские рукописные летописи.

Изобретательность человека в поисках материала для хранения и передачи информации не знает границ. Древний Рим. Здесь в качестве основы для письма использовали деревянные дощечки, покрытые воском. По ним с помощью стиля (или стило) заостренной палочкой из дерева, кости, металла писали (процарапывали) корреспонденцию. Восковые дощечки – письма древности – были широко распространены в Римской Империи, служили ценнейшим источником информации даже для простых граждан, но, что естественно, прежде всего для правителей Рима.

Иероглифы на папирусе, на пергаменте дожили до наших дней, являясь ценнейшим источником информации. В 1951 году при раскопках в Новгороде-Великом был найден еще один оригинальный материал для письма – береста. Бересту подарила русичам красавица российских лесов – береза. Наружную белую часть коры березы отслаивали тонкими полосами и на них процарапывали (писали) ту или иную информацию. Что показательно: почта Ассиро-Вавилонской державы, Древнего Египта, Римской державы принадлежала правителям. А вот берестяными грамотами пользовались и простые люди.

междоусобных войн; остатки в 7–8 в. н.э. Располагалась в г. Александрия, основанном Александром Македонским в 333–331 г. до н. э. При Птолемеях – столица Египта.

«Она пришла из Китая очень медленным путем, - писал французский ученый Авеналь, - со средней скоростью, может быть, сто километров в сто лет. Народы Центральной Азии, потом арабы, потом египтяне подводили ее выделку все ближе и ближе к нам. В 650 году ее видели в Самарканде, в 800 году встречают в Багдаде, в 1100 году она дошла до Каира. Затем она проходит по берегу Африки, переплывает через Средиземное море...» Имя этой путешественницы, пишет М. С. Арлазоров, -БУМАГА [1. С. 28]. Бумага – уникальный материал для письма. В истории хранения и передачи информации она сыграла, думается, такую же роль, как золото в меновой торговле. В настоящее время свыше 600 ее видов. Китайские летописи считают изобретателем бумаги Цай Луня -II век н. э. Но, академик Николай Петрович Лихачев*, опираясь на материалистическое понимание истории, сделал обоснованный вывод: китайцы позаимствовали технологию изготовления бумаги от кочевых племен. Почему? Лучшими валяльщиками Востока были не китайцы, а их соседи – кочевники Восточного Туркестана. Они мастерски изготовляли для своих кибиток войлок из шерсти. А ведь бумага – это тот же войлок из молотой древесины. Далее, от пленных мастеров-китайцев арабы узнали секрет изготовления бумаги. И не только узнали, но и обогатили технологию: ручную ступу заменили мельничным жерновом; кроме дерева, использовали в качестве сырья старые канаты, льняные тряпки. В Каире мастера бумажного дела даже использовали бинты, снятые с мумий из гробниц фараонов. А тряпье – сырье для бумаги - собирали на Руси старьевщики. Мне памятны эти «волшебники», которые вплоть до шестидесятых годов XX века ездили по

^{*}ЛИХАЧЕВ Николай Петрович (1862–1936), историк, специалист в области вспомогательных и специальных исторических дисциплин. Учредитель Русского генеалогического общества (1897 г.). Создал Музей палеографии. Труды по сфрагистике, палеографии, филигранологии, геральдике, генеалогии [2. С. 844]

деревням и селам, и собирали детвору призывами: «Меняем старые тряпки на бусы, игрушки, зеркальца и т. п.» Много ли надо детям для радости, а страна получала бумажное сырье.

Думается, что многие журналисты не слышали о таком материальном носителе информации, а главное - СПОСОБЕ ее передачи, как оптический телеграф Шаппа, о котором мы уже упоминали. 1789 год. Священник Клод Шапп впервые продемонстрировал необычный телеграф**, названный изобретателем «семафором», то есть «несущий знаки». На расстоянии 2-3 километра устанавливались вертикальные мачты, а на вершинах мачт прикреплялись подвижные линейки. На каждой линейке или буква, или целое часто употребляемое слово. При помощи шнуров и блоков линейки могли принимать до 196 различных положений. Каждая мачта-станция обслуживалась одним-двумя служащими, которые в подзорную трубу наблюдали за соседней мачтой и воспроизводили передаваемый им сигнал. А потом передавали текст дальше. Телеграф Шаппа для своего времени был революционным в средствах связи. Так, в России связь с его помощью была установлена между Петербургом и Москвой. Подобные телеграфы были установлены в Швеции, Англии, Дании, Австрии. Депеша за один час преодолевала расстояние в одну тысячу километров. Но такой телеграф имел один, но главный недостаток: он работал только днем и только в ясную погоду.

Как быстротечно время... Казалось бы, что у такого универсального материального носителя информации как бумага долго не будет конкурентов. Но, сперва промышленная, потом научно-техническая революции внесли качественные изменения.

XIX век. 1839 год. Французские изобретатели Луи Жак Монде Дагер (1787–1851) и Жозеф Нисифор Ньепс (1765–1833)

 ** ТЕЛЕГРАФ (от греч. $t\ddot{e}le$ — «в даль», «далеко» и из греч. — grapho — «пишу») — писать, посылать информацию на далекое расстояние. Термин появился в XX веке.

впервые получили изображения фотоспособом, первые дагерротипы; затем англичанин Уильям Генри Фокс Тольбот (1800—1877) изобрел негативно-позитивный процесс фотографии. А уже в 1869 Л. Дюко дю Орон впервые получил цветные фотоизображения. Фотография как ценнейший носитель информации, начав свое шествие с середины XIX века, продолжает шагать по планете. От стеклянных пластинок через фотопленку к цифровой печати – таков путь фоторепортеров журналистики.

1870-1871 гг. Франко-прусская война. Париж осажден. Тысячи парижан жаждали получить известия из-за кольца осады. По инициативе директора почт Рампона 23 сентября 1870 года из Парижа вылетел аэростат «Нептун». «Ну и что?» – спросит современный журналист. А то, что он унес письма за линию фронта и... голубей. «А голубей зачем?» А это почтовые голуби. Они вернулись в Париж и принесли ответы осажденным. За время осады было отправлено шестьдесят четыре воздушных шара и только семь не достигли цели. Но много ли может унести голубь. И тут на помощь пришел такой материальный носитель информации, как фотография, точнее микрофотографии. По способу парижского фотографа Дагрона письма перефотографировались на микропленку. На трех квадратных сантиметрах пленки умещалось двадцать тысяч слов (!). Таким способом только в осажденный Париж удалось доставить около 100 000 депеш. Правда, чтобы их прочитать, приходилось их проецировать (увеличивать) на экранах, как в кинотеатрах [1. С. 107–109].

История с микрофильмированием получила продолжение в годы второй мировой войны, когда между американскими военнослужащими в Европе и их семьями в США шла оживленная переписка. Теперь уже с помощью механических «голубей» — самолетов. Чтобы избежать ручного способа пересъемки писем, фирма «Кодак» построила хитроумный автомат. Почему микрописьма? Потому что вес обычной ежедневной корреспонденции достигал 10 тонн. Воздушная доставка микрофильми-

рованных писем, – указывает М. С. Арлазоров, – продолжалась с 1942 по 1945 год. За это время было перевезено 1,5 миллиона микрописем, или до 30 миллионов писем в месяц только в одну сторону [1. С. 128—129].

Небольшое лирическое отступление. М.С. Арлазоров пишет: «Микрофотографирование и низкий тариф современной (60-ые годы XX столетия — О.П.) почты не захотели дружить. Но значит ли это, что микрофотографирование отвергнуто навсегда? Отнюдь нет. Хоронить этот способ рано. На очереди дня — организация космической почты, а каждый грамм груза ракеты — величайшая ценность» [Там же. С. 129]. Наивность? Да, наивность мудрого человека перед грядущей информационной революцией с ее всеобщей компьютеризацией, с всемирной паутиной.

Радио (от лат. *radio* – испуская лучи, *radius* – луч), способ передачи информации на расстоянии посредством радиоволн; изобретен первый в мире

радиоприемник в 1895 году Поповым Александром Степановичем (1859–1905)*. В 1897 году начал работу по беспроволочному телеграфированию. Вот почему вплоть до начала XX века вместо «радио», употреблялся термин «беспроволочный телеграф». Тем более, что человеческая речь стала передаваться на расстояние позже передачи букв или азбуки Морзе. Записывать звуковую речь и воспроизводить ее человечество научилось благодаря фонографу Эдисона Томаса Алва (1847–1931), изобретенном в 1877 году. Правда, Эдисона вна-

чале обвинили в чревовещании. А вот передачей звука (речи, музыки) на расстояние люди обязаны радиопередатчику и радиоприемнику. Радиопередача - это разовое мероприятие. Радиоволна, как носитель информации, сама по себе не может зафиксировать известие на длительное время. Вот почему следующим шагом науки в создании материального носителя информации стала грамзапись (от греч. gramma - черта, буква, написание). Фонограф Эдисона: цилиндр на который накручивается фольга. Именно по ней располагали (процарапывали) звуковые дорожки, с которых звук воспроизводился. Громоздкий вертикальный цилиндр был в 1888 году заменен горизонтальной пластмассовой пластинкой со звуковыми дорожками (канавками). Таким образом, появилось звуковое письмо. Любое новшество порождает большие надежды и большие иллюзии.

1890 г. Мексика. Президент Мексики Порфирио Диас* инициировал установку в стране в почтовых отделениях записывающие и воспроизводящие устройства. Президент лелеял надежду, что говорящие письма помогут ликвидировать неграмотность. Но... Если в 1910 г. было свыше 7,5 миллионов неграмотных мексиканцев, то в 1940 годах их «стало»... 7,5 миллионов [1. С. 184].

К слову, говорящие письма дожили в СССР до шестидесятых годов XX века. Автор этих строк записывал послание на виниловых мягких пластинках своим родным. Получали, слушали, радовались. Но настоящую жизнь грамзапись дала музыке, песне. Не было практически в Советском Союзе семьи, где не звучал скромный патефон, сперва механический, а затем электрический, с набором любимых пластинок.

Третья технологическая революция, которую ученые окрестили «научнотехнической» (НТР) включила в себя и ре-

Лондона «Мексиканец».

73

_

^{*} В Большом Российском энциклопедическом словаре (2003 год) о А.С. Попове сказано несколько скромнее: «российский физик и электротехник, один из пионеров применения электромагнитных волн в практических целях (в т.ч. для радиосвязи). В начале 1895 создал совершенный по тому времени вариант радиоприемника, используя в кчестве электромагнитного излучения вибратор Герца» [2. С. 1224]. Наверное, чтобы не обидеть зарубежных ученых.

^{*} ДИАС Порфирио (1830–1911), президент Мексики в 1877–1880; в 1884 вновь стал президентом, установил диктаторский режим. Свергнут в ходе Мексиканской революции 1910–1917 гг. [2. С. 454]. См. рассказ Джека

волюцию в способах, масштабах и скорости распространения информации.

Список источников и литературы:

1. Арлазоров М.С. Вам письмо — М.: Изд-во «Советская Россия», 1965. —230 с.

2. Большой Российский Энциклопедический словарь. — М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. — 1888 с.

И.В. ПЕТРОВ

профессор кафедры гражданского и гражданско-процессуального права Кубанского социально-экономического института, д.э.н., профессор

НАСЛЕДОВАНИЕ ПО ЗАВЕЩАНИЮ

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы завещания по закону и по наследованию.

Ключевые слова: Завещание, наследование, наследник, завещатель.

Annotation. In the article the questions of testament are considered by law and on an inheritance.

Key words: testament, inheritance, heir, testator.

Наследование, как и любой другой сложный социальный феномен, выполняет не только общественно полезные функции, обеспечивая в обществе необходимую устойчивость и преемственность.

С ним связаны или, во всяком случае, могут быть связаны и негативные моменты. Пожалуй, главный из них состоит в том, что наследование открывает двери для паразитического существования тех, к кому переходят по наследству акции, недвижимое имущество, вклады, свободно конвертируемая валюта и т. д. А это, в свою очередь, углубляет социальное расслоение общества и, в конечном счете, разлагает и самих наследников, которые зачастую проматывают доставшиеся им состояния, ничего не давая обществу взамен и деградируя как личности.

Завещание — это акт физического лица (гражданина, иностранного гражданина, лица без гражданства) по распоряжению принадлежащими ему материальными или нематериальными благами на случай смерти.

Наследование по завещанию – это урегулированный законом порядок посмертного правопреемства, основанного на завещании наследодателя. Решающим фактором этого порядка является завещание, которое в совокупности с другими обстоятельствами (открытие наследства, наличие наследства и др.) признается основанием такого наследования. Наследование по завещанию противостоит наследованию по закону как порядку посмертного правопреемства при отсутствии завещания или вопреки завещанию.

Наследование, порядок которого определяется завещательной волей наследодателя, подлежащей осуществлению после его смерти, является наиболее полным и сильным выражением свободы распоряжения правом частной собственности и другими исключительными правами, охраняемыми на основе принципов Конституции Российской

Распорядиться имуществом на случай смерти можно только путем совершения завещания (ст. 1118 ГК РФ).

Исключительный характер завещания выражается в том, что его совершение — это единственный допускаемый законом способ распоряжения имуществом на случай смерти.

Завещание как личная сделка не может быть совершено через представителя, поскольку представитель, хотя и

действует в силу выданного ему полномочия, однако при исполнении поручения формирует и выражает свою собственную волю - волю представителя. Положение п.3 ст.1118 полностью согласуется с положением п.4 ст.182 ГК, согласно которому не допускается совершение через представителя сделки, которая по своему характеру может быть совершена только лично, а равно других сделок, указанных в законе.

Наследование по завещанию полностью замещается наследованием по закону, если:

- наследники по завещанию отсутствуют на день открытия наследства (ст. 1116 ГК РФ); исключение составляют nasciturus лица, зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства (ст. 1116, 1166 ГК РФ);
- ни один из наследников по завещанию не принял наследства либо каждый из них отказался от наследства по завещанию (ст. 1157, 1158, 1161 ГК РФ);
- ни один из наследников по завещанию не имеет права приобрести наследство в силу недостойности (ст. 1117 ГК РФ);
- завещание в целом признано недействительной слелкой (ст. 1131 ГК РФ).

Наследование по завещанию дополняется, изменяется, иным образом сочетается с наследованием по закону, ести:

- завещание составлено в отношении части наследственного имущества, указанной в виде доли в наследстве или отдельных конкретных вещей либо прав; к части имущества, не затронутой завещательными распоряжениями, применяется порядок наследования по закону (ст. 1111, 1120 ГК РФ);
- завещанием нарушены права необходимых наследников на обязательную долю в наследстве; в этом случае право на часть наследства, признаваемое за необходимыми наследниками, переходит к ним в порядке наследования по закону, т. е. независимо от завещания или вопреки завещанию (ст. 1149 ГК РФ);

- завещание признано частично недействительным, например, в случае распоряжения чужим имуществом наряду с распоряжением своим собственным (ст. 1131 ГК РФ);
- наследник по завещанию обладает правом выбора альтернативного основания наследования (ст. 1158 ГК РФ);
- в иных случаях, указанных законом.

Никакие другие обстоятельства, не предусмотренные законом, не могут изменить установленные им основания и условия допустимого соотношения наследования по завещанию и наследования по закону. Так, следует признавать незаконными, не подлежащими утверждению судом мировые соглашения сторон, если такие соглашения устанавливают не соответствующее закону соотношение оснований наследования по завещанию и наследования по закону.

Завещание должно быть составлено в письменной форме и удостоверено нотариусом. Удостоверение завещания другими лицами допускается в случаях, предусмотренных пунктом 7 статьи 1125, статьей 1127 и пунктом 2 статьи 1128 ГК РФ. Несоблюдение установленных ГК РФ правил о письменной форме завещания и его удостоверении влечет за собой недействительность завещания. Составление завещания в простой письменной форме допускается только в виде исключения в случаях, предусмотренных статьей 1129 настоящего Кодекса.

Завещатель вправе отменить или изменить составленное им завещание в любое время после его совершения, не указывая при этом причины его отмены или изменения.

Для отмены или изменения завещания не требуется чье-либо согласие, в том числе лиц, назначенных наследниками в отменяемом или изменяемом завешании.

Завещатель вправе посредством нового завещания отменить прежнее завещание в целом либо изменить его посредством отмены или изменения от-

дельных содержащихся в нем завещательных распоряжений.

Последующее завещание, не содержащее прямых указаний об отмене прежнего завещания или отдельных содержащихся в нем завещательных распоряжений, отменяет это прежнее завещание полностью или в части, в которой оно противоречит последующему завешанию.

Завещание, отмененное полностью или частично последующим завещанием, не восстанавливается, если последующее завещание отменено завещателем полностью или в соответствующей части.

В случае недействительности последующего завещания наследование осуществляется в соответствии с прежним завещанием.

Исполнение завещания осуществляется наследниками по завещанию, за исключением случаев, когда его исполнение полностью или в определенной части осуществляется исполнителем завещания (ст. $1133 \ \Gamma K \ P\Phi$).

Ст. 1133 ГК РФ определяет круг лиц, на которых возлагается исполнение завешания.

Ст. 1133 ГК РФ прямо устанавливает, что исполнителю завещания может быть поручено исполнение как всего завещания, так и определенной его части. Это означает, что в части, не порученной исполнителю завещания, завещание должно исполняться самими наследниками, как они исполняли бы все завеща-

ние, если бы специальный исполнитель не был назначен завешателем.

Если исполнитель завещания не назначен, наследники по завещанию сами должны будут исполнить последнюю волю завещателя: обеспечить, чтобы наследственное имущество было распределено между ними в соответствии с его волей, чтобы были исполнены завещательные отказы и завещательные возложения и т. п.

Согласно ст. 1134 ГК РФ, завещатель может поручить исполнение завещания указанному им в завещании гражданину – душеприказчику (исполнителю завещания) независимо от того, является ли этот гражданин наследником.

Таким образом, наследование по завещанию является одним из самых распространённых договоров в гражданском праве, а также одним из самых встречающихся в жизненной практике.

Список источников и литературы:

- 1.Конституция РФ. М., 2012 г.
- 2.Гражданский Кодекс РФ.
- 3.Виноградова Р. М., Репин В. С. Наследственное право. М., 2010.
- 4.Гражданское право: Учебник. / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М., 2011.
- 5.Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть третья. / Под ред. Л. П. Ануфриевой. М., 2011.
- 6.Мейер Д. И. Русское гражданское право. М., 2010

Т.В. ПИЛЮГИНА

доцент кафедры административного права и правоохранительной деятельности Кубанского социально-экономического института, к.ю.н., доцент

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЕЖНЫХ ГРУППИРОВОК КАК ДЕТЕРМИНАНТА ЭТНОПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы уголовной политики в целях борьбы с этнопреступностью и сохранения стабильности, предупреждения девиантного поведение молодежи,

Ключевые слова. Национальная безопасность, молодежное движение и группировки, этническая организованная преступность

Annotation. The article is devoted to the topical issues of criminal policy in order to combat and the preservation of stability, prevention of deviant behavior of youth,

Key words. national security, the youth movement and groups, ethnic organized crime/

Проблема обеспечения нашиональной безопасности вызывает сегодня серьезную озабоченность общественных и государственных деятелей, ученых, всех граждан России. Многоаспектность и комплексность этой проблемы сделали ее предметом исследования специалистов практически всех отраслей научного знания: философии, социологии, права, психологии, экономики, математики, экологии, биологии, здравоохранения, и становится одной из основных в плане развития России как суверенного и единого государства. Совокупность сбалансированных интересов личности, общества и государства в экономической, политической, социальной сферах стали носить долгосрочный характер и определили основные цели, стратегические и текущие задачи внутренней и внешней политики государства.

Немаловажен тот факт, что значительные политические, экономические и социальные преобразования происшедшие в России с конца 80-х гг. прошлого века оказали существенное влияние на появление в стране новых религиозных и национальных течений, движений и группировок. И, к сожалению, привнесли хаос и анархию во многие сферы жизни общества, включая и политическую жизнь страны. Государство, руководствуясь псевдолиберальными лозунгами, ослабило идеологический контроль над обществом и частично отказалось от формирования совместно с основными социальными и политическими группами общества жизненно важных приоритетов и целей. Это способствовало усилению отчуждения общества и государства, развитию нелегитимных форм и способов решения групповых проблем и реализации потребностей и интересов

социально-демографических, этнических, профессиональных, социокультурных общностей в постсоветской России.

Авторитет государства и общие ценности стали подменяться авторитетом многовековой культуры народа, традициями, обычаями, религиозными представлениями их особо уважаемых носителей, например старейшин, что особенно заметно в национальных окраинах, прежде всего сельской местности. Такая тенденция, очевидно, приводит общество к еще большему размежеванию по признаку национальной идентичности. Плодами этого является структурированная устойчивая общность лиц, объединённых по этническому признаку для преступной деятельности.

Затяжной и масштабный характер негативных процессов на российском Северном Кавказе превращает его в зону повышенной активности исламских экстремистов, рассадник терроризма и бандитизма и «черную дыру» российской финансовой системы.

Взлет национализма в Северной Осетии и Ингушетии, Чечне, Дагестане порождает результат, противоположный желаемому. При общей тенденции к росту числа этнопреступности в стране особо резкое ухудшение ситуации наблюдается южных регионах в 2009-2010 годах. В этот период обрели системный характер насильственные посягательства на представителей власти, особенно на работников правоохранительных органов. Так с 2001 по 2009 год в 33 регионах России от расистских и неонацистских мотивированных нападений погибло более 40 человек, 216 получили различные ранения. Следует отметить покушение на Президента Ингушетии Юнус-Бек Евкурова; расстрел министра строительства Ингушетии Р. Амирханова; совершенный 17 августа 2009 г. самый крупный и кровавый за последнее время террористический акт против правоохранительных органов в Ингушетии, в результате которого погиб 21 человек и 138 ранены. С начала 2009 года в регионе убиты 68 и ранены 212 сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, погибли 30 и ранены 85 гражданских лиц. Как отмечает М. Галачиева, «фактически террористические акты ныне совершается чаще, чем ежедневно. При этом абсолютное большинство преступлений (90 %), предусмотренных ст.205 УК РФ, совершено в Северо-Кавказском регионе»

На прошедшем 12 октября 2011 года в Ессентуках совещании Совета Безопасности было подчеркнуто, что сохраняется высокий уровень террористической активности в Дагестане, Ингушетии, Кабардино-Балкарии и Чеченской Республики. По данным ФСБ России, в 2009 году на Северном Кавказе спецслужбами страны предотвращено свыше 80 террористических актов. В результате спецопераций задержаны 782 члена бандподполья и их пособники, выявлено и изъято более 1600 единиц стрелкового оружия, 490 самодельных взрывных устройств, свыше 5,5 тонны взрывчатых веществ. Число зарегистрированных преступлений экстремистской и террористической направленности на Северном Кавказе в 2010 г. составило 76% от общего объема всех подобных преступлений, совершенных в России. Кроме того, за этот период ликвидировано 48 баз боевиков и 166 тайников, предотвращено 58 планировавшихся террористических актов. Из незаконного оборота изъято 1665 единиц стрелкового оружия, 91846 боеприпасов, 1200 килограммов взрывчатых веществ, 110 взрывных устройств, нейтрализованы 300 боевиков, в том числе 16 лидеров бандформирований, задержаны 298 боевиков и их пособников.

Следует признать, что религиозный ренессанс, начавшийся в России в первой половине 90-х годов прошлого века, стал следствием криминальных эт-

нических проявлений, характеризующихся нарастанием вооруженных столкновений с многочисленными человеческими жертвами, уничтожением материальных ценностей и иными тяжелейшими последствиями, вызывающими высокую степень общественной опасности и по своим мотивам, и по объективным характеристикам деяний. Объяснительных схем здесь необычайно много: от антропологических и генетических до социологических и психологических.

Во-первых, острота социальнополитических противоречий болезненно повлекла за собой углубление процессов социальной деградации российского общества. При этом личность идентифицируется как девиант, его собственное «Я» не согласуется с некоторыми стандартами. Резко увеличивается число преступных групп с характерными для них чертами воинствующей ограниченности, жесткой авторитарностью мышления, нетерпимостью ко всему «чужому», стремлением решить сразу все проблемы. Социальная структура общества пронизывается криминальными элементами, пытающимися найти выход своему недовольству, выместить его на конкретных объектах, которыми и являются представители национальных меньшинств, мигранты. Во-вторых, многосоставный, мультикультурный характер российского общества, формирующийся на уровне субъектов, носит амбивалентность. Агрессивное поведение с чертами расовой, этнической и религиозной неприязни, с одной стороны, и противоправные деяния как следствия, с другой.

Одним из самых значимых для массового сознания факторов этнического противостояния здесь выступает агрессивное поведение молодёжи. В субъектах РФ, в которых преобладает население, исповедующее ислам или буддизм, молодежные группировки, несмотря на национально-религиозные традиции, пробудили социальную активность. Возрастные границы в молодежной экстремистской среде достаточно широки – от

13 до 30 лет, однако наибольшей криминальной активностью отличаются группировки 15-17-летних. При этом молодые радикалы присутствуют в семьях с самым различным уровнем доходов. Группировки хорошо оснащены технически, их члены активно используют Интернет для обмена информацией, планирования «акций» и пропагандистской деятельности. Правозащитники также отмечают, что молодежные группировки в последнее время стали «более агрессивны, организованны, политизированы», а «некоторые из них находятся под влиянием преступных сообществ». Предупредительной работы со стороны правоохранительных органов при этом практически не ведется. Противодействие свелось к запретительным мерам, которые «по причине их неэффективности давно себя исчерпали».

Вполне вероятно, что разрушимасштабы подростковомолодежной девиантности приведут состоянию социальной аномии, общество потеряет свою историческую память, девальвирует свою систему ценностей. Иначе говоря, ему грозит перерождение, ведущее к деградации, социальному регрессу. В стране все еще недостаточно реализуются важные и необходимые направления социальной политики в области социального обеспечения и здравоохранения, образования, реализации инфраструктурных проектов, сохранения общественного спокойствия и безопасности граждан, преодоления этнонациональных конфликтов.

Видимо, современное российское общество в угрожающей мере одобряет насилие и не верит в существование универсальных этических норм, низко оценивая качество правового пространства. Решать вопросы национальной безопасности нужно в условиях становления новой российской государственно-правовой системы.

Кавказ - особый регион. Он живет своей жизнью. Вполне вероятно, что неоднозначные и тревожные явления, кото-

рые нами привычно обозначаются как кризисные, являются в каком-то смысле неизбежной реставрацией того, что Северный Кавказ еще не успел пережить и переварить в себе исторически, цивилизационно. А возможно, они являются прямым следствием слабости федеральной власти. В принципе ни в том, ни в другом нет фатального приговора единству России.

В этом случае ключевой задачей должно стать обеспечение реального единства гражданского общества, единой последовательной стратегии государства по урегулированию всего комплекса проблем региона, включая наиболее острые проблемы в сфере безопасности, экономики и политики.

Данная цель может быть достигнута при реализации комплекса задач:

Выявление и преодоление негативных тенденций, тормозящих устойчивое социальное и культурное развитие регионов России и находящих свое проявление в фактах:

- межэтнической и межконфессиональной враждебности и нетерпимости;
- агрессии насилия на межэтнической основе;
- распространения негативных этнических и конфессиональных стереотипов:
- ксенофобии, бытового расизма, шовинизма;
- политического экстремизма на националистической почве.

При этом формировать в субъектах РФ позитивных ценностей и установок на уважение, принятие и понимание богатого многообразия культур народов, их традиций и этнических ценностей посредством:

- утверждения основ гражданской идентичности как начала, объединяющего всех жителей $P\Phi$
- воспитания культуры толерантности и межнационального согласия прежде всего у подрастающего поколения и молодежи.

Кроме того, необходимо повысить эффективность механизмов реализации миграционной политики в РФ. Прежде всего, следует активизировать деятельность соответствующих государственных органов по средствам осуществления административно-правового контроля над миграционными процессами, который, прежде всего, обусловлен применением административно-правовых норм по выдворению иностранных граждан незаконно проживающих на территории РФ.

Приоритетным в данном случае будет, прежде всего, совершенствование правовой базы и правоприменительной практики в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений по выработке и реализации мер раннего предупреждения межэтнической напряженности, проявлений национального высокомерия, нетерпимости и насилия, профилактики экстремизма.

Список источников и литературы:

- 1.Виноградов А.В. Проблемы национальной безопасности \\ Журнал "Право и безопасность" № 1-2 (6-7) Июнь 2003г
- 2.Арутюнов Л.С, Касьяненко М.А К вопросу легитимности понятий «этническое преступное формирование» и «этническая преступность» в системе наук уголовно-правового цикла и их соотношение с основополагающим принципом равенства всех перед законом и судом. / Л.С. Арутюнов, М.А. Касьяненко Мировой судья №9, 2008
- 3.Гушер А. Проблемы обеспечения безопасности России на Северном Кавказе // Мир и политика № 04 (67) апрель 2012

- 4.Гилинский Я.Г. Преступления ненависти: история, теория, реальность Интелрос, №25, 2007, www.intelros.ru
- 5.Галачиева М.М. Уголовноправовой анализ террористического акта:законодательные и теоретические аспекты: автореф. дисс....канд. юрид. наук. М.,2010. С. 16.
- 6. Егоров И. Работа приходит в горы // Российская газета. 2011. 13 октября.
- 7. Лобанова О.В. Особенности криминализации современного российского общества. Социокультурный анализ : Дис... канн. Социол. Наук, Москва, 2006
- 8.Лунев В.В. Куда пришла Россия? Итоги социальной трансформации/ Под общей ред. Т.И. Заславской, М., 2003.С. 263-270
- 9.Васильев, В.С. Типология социальных зависимостей преступности от условий внешней среды и причин социальной детерминации преступности в Российском обществе -/ Васильев В.С // Реагирование на преступность: концепции, закон, практика М.2002
- 10.Романченко Н.Е. Институционализация современных радикальных неправительственных религиознополитических организаций на Северном Кавказ. Монография. - М.-Ростов-на-Дону,2011
- 11. Ярошенко В.А.и др. Некоторые аспекты политики национальной безопасности в современной России / Приоритетные направления стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Колл. монография .- Ростов-на-Дону: 2011
- 12.Медведев Д.А. Послание Федеральному Собранию РФ от 1 декабря 2010 г. // Российская газета №5350 (271)

Л.И. САВЧЕНКО

старший преподаватель кафедры общетеоретических и государственно-правовых дисциплин Кубанского социально-экономического института

ПАРЛАМЕНТСКИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ КА ФОРМА ПАРЛАМЕНТСКОГО КОНТРОЛЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена правовой регламентации института парламентских расследований в Российской Федерации. Раскрываются особенности функционирования института парламентских расследований, рассматриваются цели, принципы, предмет и процедура проведения парламентских расследований в России.

Ключевые слова: парламент, парламентские расследования, парламентский контроль, парламентские комиссии.

Annotation. Is devoted to legal regulation of the Institute of parliamentary investigations in the Russian Federation. Describes the peculiarities of functioning of the institution of parliamentary investigations, discusses the goals, principles, subject, and the procedure of parliamentary investigations in Russia.

Keywords: parliament, parliamentary investigation, parliamentary control, the parliamentary commission.

Институт парламентских расследований выступает наиболее эффективным средством парламентского контроля в странах с любой формой правления, и является общеправовым элементом, необходимым для любого государства. Особенностью данной формы парламентского контроля является то, что арламентские расследования выступают действенным элементом механизма защиты прав и свобод человека и гражданина. Данный институт позволяет законодательному органу не только выявить причины и условия конкретных фактов или обстоятельств, но и осуществить комплексный подход к решению проблемы законодательного регулирования общественных отношений. Итоги парламентского расследования могут быть связаны не только с выявлением и устранением имеющихся нарушений в деятельности подконтрольных субъектов, но и с устранением причин их возникновения.

Парламентские расследования являются особой формой парламентского контроля, осуществляемой специальными комитетами или комиссиями парламента путем сбора, проверки и оценки законодательным органом информации

по определенному кругу вопросов государственной важности.

Следует отметить, что в мировой практике институт парламентского расследования зарекомендовал себя в качестве значимого инструмента демократии, реализации принципа разделения властей. В большинстве стран парламентской демократии парламентские расследования проводятся с целью получения информации 0 событиях, имеюших большой общественный резонанс (коррупционные связи в высших органах власти, нарушения прав человека, технологические катастрофы и т.п.), а также выработки юридически значимых решений (от рекомендаций до конкретных законопроектов), направленных на предотвращение подобных ситуаций в будущем. Так, например, Конституция Польши 1997 г. закрепляет право Сейма образовывать следственную комиссию «для расследования определенного дела» (п. 1 ст. 111). Парламент ФРГ также имеет право создавать следственные комитеты. Например, согласно ст. 44 Основного закона ФРГ Бундестаг имеет право, а по предложению четвертой части его членов — обязан образовать следственный комитет, который на публичных заседаниях собирает требуемые доказательства для проведения такого расследования.

Наибольшее политическое значение парламентские расследования получили в США, где они являются одной из важных форм контрольной деятельности Конгресса США. Такие расследования осуществляются в соответствии с правилами-процедурами Постоянного подкомитета Сената по расследованию деятельности Комитета правительственных дел от 28 февраля 1991 г. Одновременно Конгресс США издает резолюции, которыми могут быть назначены независимые группы сенаторов и конгрессменов для расследования определенных событий.

Таким образом, парламентские расследования находят широкое применение в деятельности зарубежных парламентов. Они представляют собой эффективное средство выявления причин и условий наступления негативных событий, имеющих общественное и государственное значение. Итоги парламентских расследований могут выступать основой для новых направлений законотворческой деятельности, а также принятия кадровых и иных юридически значимых решений.

Порядок проведения парламентских расследований в России на федеральном уровне закреплен в федеральном законе от 27 декабря 2005 г. № 196-ФЗ «О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации» (далее - Закон) [2]. Данный закон в принципе не содержит определение того, что же следует понимать под парламентским расследованием. В настоящее время нет и точных разработок теоретического определения и сущности парламентского расследования как формы реализации законодательным органом своей контрольной функции.

В юридической литературе существуют разные точки зрения по данному поводу. Например, Е.М. Якимова под парламентскими расследованиями пони-

мает форму (вид) парламентского контроля над органами исполнительной власти, осуществляемого созданными в установленном порядке специальными временными комиссиями парламента, которые чаще всего расследуют обстоятельства, связанные с природными и техногенными катастрофами и их последствиями, а также факты грубого и массового нарушения прав и свобод граждан [5, с. 9].

По мнению К.В. Суркова, парламентские расследования — вид парламентской работы, которая представляет собой особую разновидность процесса, заключающегося в сборе, проверке и оценке информации, служащей исходным материалом для обобщения и принятия политических решений [6, с. 69].

Исходя из содержания положений федерального закона «О парламентском расследовании Федерального Собрания РФ» парламентское расследование — это особая форма парламентского контроля, которая представляет собой осуществляемую в установленном процессуальном порядке деятельность комиссий законодательного (представительного) органа по выявлению причин и условий возникновения фактов и обстоятельств, имеющих негативные последствия для общества и государства, оказанию содействия в их устранении и информированию о них населения.

Целями парламентского расследования в соответствии с ч. 1 ст. 2 федерального закона «О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации» являются:

- 1) защита гарантированных Конституцией $P\Phi$ прав и свобод человека и гражданина;
- 2) обеспечение палатами Федерального Собрания РФ контроля деятельности Правительства РФ, исполнительных органов государственной власти субъектов РФ, государственных органов, не являющихся органами государственной власти, а также органов местного самоуправления по устранению причин и

последствий событий, послуживших основанием для проведения парламентского расследования;

3) выявление причин и условий возникновения фактов и обстоятельств, послуживших основанием для проведения парламентского расследования, информирование о них общества, а также оказание содействия в устранении таких причин и условий.

Статья 2 Федерального закона «О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации» закрепляет следующие принципы осуществления парламентского расследования: законности; уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина; уважения чести и достоинства личности; равенства граждан перед законом; коллегиальности; объективности и гласности.

- А. Спиридонов классифицирует принципы осуществления парламентского расследования на следующие группы:
- 1. Общие принципы осуществления парламентского расследования общие принципы управления обществом и государством, определяющие основы конституционного строя России, закрепленные в Конституции Российской Федерации и присущие институту парламентского расследования как комплексному образованию, который, являясь одной из форм парламентского контроля над исполнительной властью, является органической частью социального управления.
- 2. Специальные принципы осуществления парламентского расследования присущие институту парламентского расследования как специфическому виду контрольной деятельности, на которых базируется ее организация и реализация в процессуальном смысле [4, с. 125].

При этом первую группу принципов (общие принципы) можно условно разделить на две подгруппы:

1) принципы, закрепленные в законодательстве, регулирующем процедуру парламентского расследования (принципы законности; уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина; уважения чести и достоинства личности; равенства граждан перед законом; другие);

2) принципы, прямо не закрепленные в законодательстве, регулирующем процедуру парламентского расследования, являющиеся принципами конституционного значения, соблюдение которых обязательно при осуществлении любой государственно-правовой деятельности (принципы народовластия; разделения властей; политического многообразия; другие).

Среди принципов второй группы (специальные принципы) можно обозначить следующие: 1) коллегиальность; 2) объективность и точность; 3) гласность; 4) независимость; 5) полнота; 6) целесообразность; 7) обоснованность; 8) результативность; другие.

Таким образом, общие принципы раскрывают содержательную, социальноправовую направленность института парламентского расследования, а специальные – его организационную и технологическую сторону.

Представляется, что право проведения парламентских расследований должно быть прописано в основном законе государства, поскольку данное право является важным элементом системы «сдержек и противовесов», нуждающимся в конституционной регламентации как гарантии реализации.

Закон перечисляет следующие факты и обстоятельства, подлежащие парламентскому расследованию:

- 1) факты грубого или массового нарушения гарантированных Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина;
- 2) обстоятельства, связанные с возникновением чрезвычайных ситуаций техногенного характера;
- 3) обстоятельства, связанные с негативными последствиями чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Следует сразу обратить внимание, что Закон не дает дефиниции указанных нарушений, не перечисляет, какие именно факты и обстоятельства подлежат парламентскому расследованию. Целесообразно установление открытого перечня обстоятельств, составляющих предмет парламентского расследования, включающего факты, имеющие негативные последствия для государства и общества, не ограниченные обстоятельствами, связанными с возникновением или последствиями чрезвычайных ситуаций. Законодателю следовало бы дать определение понятию массовых нарушений прав человека, и включить в него такие нарушения основных прав и свобод, которые выявляются неоднократно. Причина возникновения данных нарушений связана с несовершенством правового регулирования общественных отношений, либо несовершенство правового регулирования препятствует своевременному и эффективному выявлению, предупреждению, пресечению или устранению данных правонарушений.

Предмет парламентского расследования определяется, в сущности, по принципу остаточной компетенции, поскольку здесь же в ст. 4 Закон делает исключение, указывая, что не подлежит парламентскому расследованию деятельность президента РФ, суда по осуществлению правосудия, а также деятельность органов дознания и органов предварительного следствия, осуществляемая ими в соответствии с уголовнопроцессуальным законодательством.

Как отмечает Федотова Ю.Г., расследование деятельности Президента РФ противоречит Конституции РФ [1]. Тем не менее, деятельность комиссии по выдвижению обвинения против Президента РФ урегулирована регламентом Государственной Думы. Так как выдвижение обвинения является конституционноправовым институтом, то предпочтительно урегулирование порядка работы комиссии федеральным законом. Закон № 196-ФЗ должен содержать главу, по-

священную данной процедуре. Допустимо выделение двух типов расследований: как основной формы парламентского контроля и как предварительной процедуры, сопутствующей иной форме парламентского контроля [3, с. 23].

Из предмета парламентского расследования Федерального Собрания РФ исключена деятельность суда по осуществлению правосудия, что соответствует статьям 10, 120 Конституции РФ. Между тем закон обходит молчанием вопрос о том, какое значение для судов и мировых судей имеют факты и обстоятельства, установленные парламентской комиссией. Законодательство допускает правовые механизмы, при реализации которых разрешения дела по существу не происходит. Целесообразно оговорить возможвозобновления парламентского расследования, прекращенного ранее. Запрактика (Великобритании, рубежная Польши и др.) показывает, что не редки случаи, когда требуется возобновить парламентское расследование.

Установление указанных ограничений связано, по мнению Якимовой Е.М., как с необходимостью обеспечения "невторжения" комиссий по расследованию (проверке) в компетенцию других органов власти, так и сугубо политическими мотивами (это касается, например, установления ограничений на расследование деятельности Президента России, высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации).

Таким образом, правовое регулирование предмета парламентского расследования не отражает специфики данной формы парламентского контроля. Нормы Федерального закона «О парламентском расследовании Федерального Собрания РФ» нуждаются в дополнении и конкретизации.

Парламентское расследование, как указано в ч. 3 ст. 2 закона не подменяет собой дознание, предварительное следствие и судопроизводство; не имеет цель установления виновности в совершении

преступления. Расширительное толкование данной нормы может поставить запрет на исследование фактов, входящих в компетенцию правоохранительных органов. В связи с чем, необходимо более конкретно и четко определить предмет и сформулировать цели определенного расследования в постановлении палаты о поддержке инициативы возбуждения расследования (предложения о создании комиссии).

В ряде зарубежных стран парламентские расследования проводят либо постоянные, либо специально создаваемые комитеты и комиссии. Российский законодатель избрал вторую модель. При наличии фактов и обстоятельств, подлежащих парламентскому расследованию, группа членов Совета Федерации или депутатов Государственной Думы численностью не менее одной пятой от общего числа членов Совета Федерации или депутатов Государственной Думы направляет председателю соответствующей палаты российского парламента письменное обращение о возбуждении парламентского расследования, в котором должны быть изложены указанные выше факты и обстоятельства, а также обоснованы необходимость и возможность проведения парламентского расследования.

Вопрос о поддержке инициативы возбуждения парламентского расследования, или предложения о создании комиссии рассматривается на заседании соответствующей палаты Федерального Собрания РФ, а о поддержке предложения о создании комиссии - на заседании Государственной Думы не позднее чем через 15 дней со дня поступления письменного обращения. Соответствующая палата, принявшая постановление о поддержке инициативы возбуждения парламентского расследования или о поддержке предложения о создании комиссии и о составе соответствующей части комиссии, незамедлительно направляет данное постановление в другую палату парламента, которая в течение 15 дней со дня принятия указанного постановления рас-

сматривает вопрос о возбуждении парламентского расследования и о составе соответствующей части комиссии. Если же данные действия не могут быть совершены в указанный срок в связи с тем, что инициатива возбуждения парламентского расследования, постановление Государственной Думы о поддержке инициативы возбуждения парламентского расследования или о поддержке предложения о создании комиссии и о составе соответствующей части комиссии внесены в Совет Федерации в период между его сессиями, а в Государственную Думу в период между ее сессиями, или в предоставленное для работы депутатов Государственной Думы с избирателями время, данные действия подлежат совершению в течение семи дней со дня начала очередной сессии или после дня окончания работы депутатов Государственной Думы с избирателями.

Решения о поддержке инициативы возбуждения парламентского расследования, о поддержке предложения о создании комиссии, и о составе комиссии, о возбуждении парламентского расследования и о составе комиссии оформляются постановлениями палат Фелерального Собрания РФ и считаются принятыми, если за них проголосовало большинство от общего числа членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы соответственно. Инициатива возбуждения парламентского расследования не может быть выдвинута и комиссия не может быть создана в течение последних шести месяцев полномочий Президента РФ или Государственной Думы, а также в период избирательной кампании по выборам Президента РФ или по выборам депутатов Государственной Думы.

Парламентское расследование не проводится, если одна из палат не приняла решение о возбуждении расследования. Опыт зарубежных стран показывает целесообразность введения права на формирование комиссии палатой, поддержавшей инициативу проведения парламентского расследования, самостоя-

тельно. Отечественная и зарубежная практика подтверждает необходимость введения нормы, согласно которой часть состава комиссии определяется исходя из профессиональных данных парламентария.

Комиссия по парламентскому расследованию начинает свою деятельность со дня вступления в силу постановления палаты Федерального Собрания РФ о возбуждении парламентского расследования. Комиссия формируется на время проведения парламентского расследования и после его завершения распускается. Палаты Федерального Собрания РФ на паритетных началах формируют комиссию, состоящую из членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы, и избирают ее сопредседателей. В состав комиссии от Государственной Думы должно входить равное число представителей всех депутатских объединений в Государственной Думе.

1. Комиссия вправе принимать регламент парламентской комиссии по расследованию фактов и обстоятельств, послуживших основанием для проведения парламентского расследования, а также устанавливать правила проведения парламентского расследования, которые не должны противоречить федеральному законодательству. В регламенте комиссии определяются следующие вопросы: 1) порядок проведения заседаний комиссии; 2) порядок ведения делопроизводства комиссии и оформления ее документов; 3) порядок подготовки итогового доклада комиссии; 4) порядок формирования и деятельности рабочих групп; 5) порядок исполнения членами комиссии своих обязанностей; 6) иные вопросы организации деятельности комиссии.

Заседания комиссии по парламентскому расследованию считаются правомочными, если на них присутствует две трети от общего числа членов комиссии, и проводятся, как правило, открыто. Порядок допуска граждан и представителей средств массовой информации на открытые заседания определяется комисси-

ей самостоятельно. Если проведение открытого заседания может привести к разглашению государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны, комиссия принимает решение о проведении закрытого заседания. Закрытые заседания могут проводиться также в случаях, если за это решение проголосовало более половины членов комиссии, присутствующих на заседании. В работе комиссии вправе непосредственно либо через своего представителя участвовать Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации. Первое заседание комиссии проводится не позднее чем через 15 дней со дня создания комиссии.

Созданная комиссия при осуществлении своей деятельности имеет право:

- 1) запрашивать и получать в установленном порядке от Правительства РФ, иных федеральных государственных органов, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, учреждений и организаций копии документов, относящихся к предмету парламентского расследования, а также информацию, необходимую для проведения парламентского расследования;
- 2) приглашать для дачи объяснений по расследуемым комиссией фактам и обстоятельствам должностных лиц, а также граждан, обладающих специальными знаниями либо информацией, которая может способствовать парламентскому расследованию;
- 4) опрашивать приглашенных лиц, за исключением случаев, если лицо, является подозреваемым или обвиняемым по уголовному делу, и соответственно, не может быть опрошено комиссией или рабочей группой в части, касающейся состава преступления, сформулированного в постановлении о возбуждении уголовного дела, постановлении о привлечении в качестве обвиняемого или в обвинительном акте, и заносить их объяснения в соответствующий протокол.

В российском законодательстве, при наличии принципиальной возможно-

сти проводить парламентские расследования есть один недостаток, а именно не определены собственно следственные прерогативы соответствующих комиссий и должностных лиц парламента. Конституции и законодательство ряда стран (ФРГ, Италии) предусматривают, что в ходе расследования парламентские комитеты или комиссии наделяются такими же правами, как правоохранительные органы.

Таким образом, для полной реализации комиссиями по парламентским расследованиям тех полномочий, для которых они в принципе и создаются, следует закрепить эти полномочия нормативно. И здесь возможно если не изменение Конституции РФ, то принятие специального федерального закона о парламентском контроле (или о парламентских расследованиях), либо внести изменения и дополнения в федеральный закон от 27 декабря 2005 г. № 196-ФЗ «О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации».

Список источников и литературы:

1. Конституция РФ (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года) // СПС Гарант. — 2012.

- 2. О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации: Федеральный закон от 27 декабря 2005 г. № 196-ФЗ (с изм. и доп. от 28 декабря 2010 г.) // СПС Гарант. 2012.
- 3. Федотова, Ю.Г. Парламентское расследование как форма парламентского контроля в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юр. н. / Ю.Г. Федотова. Челябинск, 2012. -32 с.
- 4. Виноградов В.С. Парламентское расследование как форма парламентского контроля в РФ // Второй пермский конгресс ученых-юристов: Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 28–29 октября 2011 г.) / Отв. ред. О.А. Кузнецова; Перм. гос. нац. иссл. ун-т. Пермь, 2011. 349 с.
- 5. Якимова, Е.М. Правовое регулирование института парламентских расследований в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юр. н. / Е.М. Якимова. Омск, 2010. 22 с.
- 6. Сурков, К.В., Кваша, Ю.Ф.,проф., д-р юрид. наук. Парламентское расследование / К.В. Сурков, Ю.Ф. Кваша // Юридический мир. 2005. № 1. С. 68 71.

А.С. СТАЦЕНКО

доцент кафедры иностранных языков Кубанского социально-экономического института, к.филол.н.

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. В статье рассмотрены основные проблемы формирования социокультурной компетенции как составной части коммуникативной компетенции, предложены подходы к изучению материала.

Ключевые слова: социокультурная компетенция, коммуникативная компетенция, культура, язык, социокультурологический подход.

Annotation. The main problems of social and cultural competence's forming as a part of communicative competence are considered in the article. The ways of themes' studying are proposed.

Key words: social and cultural competence, communicative competence. culture, language, social and cultural approach.

В настоящее время изучение языка уже не может ограничиться познанием только языковых реалий, это неразделимая корреляция языка, культуры, личности, имеющая антропоцентрическую направленность. Отражением такого подхода считают относительно молодую науку - социокультурологию, возникшую на стыке лингвистики и культурологии и исследующую проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке. Эта наука призвана решать главную задачу - позволять собеседникам, относящимся к культурам, успешно общаться. Эта цель не может быть достигнута знанием только грамматики и лексики языка. Не зная культурных кодов, говорящий не может полноценно получать и отправлять информацию.

Вопрос о том, какими же знаниями должен обладать учащийся, завершивший изучение иностранного языка на определенном уровне, призвано решать относительно новое понятие, которое впервые появилось в трудах Н. Хомского, — коммуникативная компетенция. Споры о том, что необходимо понимать под этим понятием и какие же компоненты в него включаются, продолжаются до сих пор.

Толкование коммуникативной компетенции как совокупности целого ряда других компетенций встречается во многих работах, при этом в понятие коммуникативная компетенция разные авторы включают такие ее подвиды, как дискурсивная, речевая, социокультурная, языковая, учебная виды компетенций в различной корреляции этих составляющих (1), некоторые же исследователи несколько иначе разграничивают это понятие и выделяют в коммуникативной компетенции лексическую, грамматическую, семантическую и фонологическую компетенции (2). Мы понимаем коммуникативную компетенцию как совокупность целого ряда иных компетенций, и вслед за Е.Н. Солововой мы включаем в этот более высокий уровень владения языка

следующие составляющие: лингвистическую компетенцию, социолингвистическую компетенцию, социокультурную компетенцию, стратегическую компетенцию, дискурсивную компетенцию, социальную компетенцию (3, 6) и считаем, что лексическая, грамматическая, семантическая и фонологическая компетенции входят в структуру лингвистической компетенции, и поэтому не выделяются нами как отдельные единицы.

Для того, чтобы четко понимать, что включают в себя компоненты коммуникативной компетенции, рассмотрим их в отдельности.

Лингвистическая компетенция подразумевает под собой овладение определенной суммой формальных знаний, соответствующих навыков, которые связаны с различными языковыми уровнями: фонетикой, лексикой, грамматикой, стилистикой. То есть, это тот базовый уровень грамматики и лексики, которого обычно учащийся достигает при обучении иностранному языку в школе. Важкомпонентом коммуникативной компетенции является лингвистическая компетенция, представляющая собой способность использовать языковые средства для построения правильно сформулированных и несущих определенный смысл высказываний. В рамках лингвистической компетенции вылеляются такие понятия, как:

- лексическая компетенция;
- грамматическая компетенция;
- семантическая компетенция;
- фонологическая компетенция.

Социолингвистическая компетенция – способность осуществлять выбор языковых форм, использовать их и преобразовывать в соответствии с контекстом (3, 7). Данный вид компетенции включает в себя умение распознать, как и когда может быть уместна данная конструкция, лексика, формы. Обучение такого рода компетенции должно происходить с параллельным обращением к родному языку, ведь студент никогда не скажет преподавателю: «Привем!», а с

другом мы не будем разговаривать так: «Не соблаговолишь ли ты передать мне карандаш?». То же можно наблюдать в социолингвистическом аспекте любого языка. Так в узбекском языке обращение к любимой Мой попугай столь же естественно, как в европейских моя роза (6, 65), но правы ли мы будем, если используем слово роза для передачи наших ощущений изящества и красоты в узбекском языке? Конечно, нет, поэтому знание и понимание различий в социолингвистическом аспекте важно для достижения коммуникативного понимания собеседника.

Социокультурная компетенция подразумевает знание особенности культуры изучаемого языка. Это подразумевает не только знание обычаев, уклада жизни, но и знание фоновой безэквивалентной лексики, культурных ассоциаций. Так, например, фраза "I am going to the drugstore to buy a pen" не покажется странной для тех, кто знает, что в Америке в аптеках продают не только лекарства, но и разные мелочи: мороженое, шоколад, писчие принадлежности (3, 9), а обращение индейца к слону «бородавчатая жаба из высохшей грязной лужи» на самом деле не несет оскорбительного характера, а наоборот, подчеркивает привязанность хозяина к животному, но понять это сможет только тот, кто посвящен в особенности выражения привязанности данного племени (7).

Данный вид компетенции не вызывает сложностей, если слова в обоих языках имеют одинаковые связи, например, в русском и английском языках слова дождь — snow ассоциируются у носителей с белизной. Но к сожалению, такого рода совпадения встречаются достаточно редко.

Стратегическая компетенция подразумевает наличие навыков и умений организации речи, выстраивании ее в логической последовательности.

Дискурсивная компетенция – соответствие речи поставленной цели и задаче, то есть, способность выстроить не

просто общение, а эффективное общение. Нет сомнения в том, что между просто общением и эффективным общением существует определенная разница: собственно общение – это «любой процесс создания знаков одним собеседником и восприятия этих знаков другим при одинаковом понимании этих знаков обоими, а эффективное общение - это общение, при котором одинаковое понимание знаков сопровождается одинаковыми убеждениями» (8, 344), то есть эффективная коммуникация предполагает достижение воздействия запланированного субъектом речи эффекта на адресата, а именно прагматического эффекта. Но то же самое высказывание может произвести неодинаковый прагматический эффект на разных адресатов, в зависимости от жизненного и социального опыта, интеллектуального, эмоционального и эстетического развития, психических особенностей, сиюминутного восприятия и других факторов, хотя это не значит, что прагматический эффект непредсказуем: порождающий высказывание всегда прогнозирует его с той или иной долей успеха.

Социальная компетенция предполагает готовность и желание взаимодействовать с другими людьми, уверенность в себе, подразумевает наличие у собеседников толерантности по отношению друг к другу, культуре, особенностям, иным социокультурным представлениям адресата.

Итак, в нашей работе формирование коммуникативной компетенции у студентов подразумевает развитие умения применять на практике все составляющие данной компетенции, при этом степень овладения коммуникативной компетенции должна быть в одинаковой мере развита во всех видах речевой деятельности: в чтении, говорении, слушании, письме.

Обращаясь к частям, из которых должна складываться коммуникативная компетенция, мы по нашему опыту знаем, что большая часть учебного времени посвящена формированию лингвистиче-

ской компетенции, остальные же ее составляющие чаще всего представлены более или менее формально. Такое положение вещей кажется нам не совсем правильным. Социокультурная компетенция предусматривает более широкий образ языка не только как системы знаков, но и как явления культуры и культурно-исторической, воспитывающей среды, для формирования которой мы постарались следовать целому ряду принципов:

- принцип коммуникативности.
- принцип концентризма.
- принцип учета родного языка и культуры.
  - принцип диалога культур.
- принцип открытости учебного процесса.
- принцип дополняемости учебных материалов.
- принцип использования Интернет-ресурсов как стимулирования самообразования.
- принцип аутентичности учебных материалов.
- принцип формирования учебной среды общения.

В свою очередь, структура социокультурной компетентности включает две составляющие:

- 1) интракультурную компетентность – знание норм, правил и традиций собственной социокультурной общности;
- 2) межкультурную (или интеркультурную) компетентность знание общих социокультурных норм, правил и традиций другой социокультурной общности (4, 233).

У носителя конкретной социокультуры та или иная составляющая социокультурной компетентности может быть представлена в большей или меньшей степени, а в процессе обучения, культурного, социального, лингвистического развития личности их содержание и соотношение могут меняться.

Очевидно, что социокультурная компетентность неоднородна по своему составу. Составляющие ее компоненты разные ученые видят по-разному, так, как

отмечает А.Я. Флиер, социокультурная компетентность включает те же компоненты, освоенные в аспекте их коммуникативной реализации:

- институциональную компетентность (знание о политических и правовых институтах общества);
- конвенциональную компетентность (знание обычаев, норм, правил этикета);
- семиотическую компетентность (знание разного рода символов, присущих данной культуре, в том числе символов социальной престижности);
- лингвистическую компетентность (владение языком в нескольких его социальных вариантах: устном и письменном, официальном и разговорном) (5).

Степень владения всеми этими составляющими и определяет социокультурную компетентность говорящего. Условно выделяют низкий, средний и высокий уровни владения социокультурной компетентностью, где высокий уровень освоения социокультурной компетентности свойственен людям, которые свободно владеют родным и иностранным языками, имеют достаточно обширные знания и опыт общения / обучения как минимум в двух социокультурах, имеют существенный опыт работы и / или общения в других социокультурах (4, 234).

Очевидно, что первые два компонента (институциональная компетентность и конвенциональная компетентность) так или иначе затрагиваются на занятиях по иностранному языку: первому типу обычно посвящена страноведческая информация, второму - изучение этикетных формул, присутствующих в большей или меньшей степени на каждом практическом занятии. Что же касается третьей составляющей – семиотической, то для получения и закрепления знаний о разного рода символах, присущих данной культуре, часто у педагога не хватает времени. Четвертый же тип присутствует в ограниченном виде: мы зачастую изучаем официальный язык, забывая о том, что у него есть еще и неформальная сторона, столкнувшись с которой студент испытывает серьезные затруднения в общении.

Кому из педагогов не приходилось сталкиваться с историями о том, как студент приходит с вопросами о значении того или иного слова, словосочетания, высказывания, которого нет в словаря?

Например, в Великобритании public house — пивная, заведение, где можно отдохнуть и провести вечер с друзьями. Студент с хорошим знанием языка, но не имеющий сформированной социокультурной компетенции переведет это сочетание на русский как "публичный дом", не понимая, что оно имеет иные коннотативные признаки.

Это же касается и использования глагола to blow в американской культуре. Ни в одном толковом словаре вы не найдете "разговорного" значения данного слова, любой студент и преподаватель знает, что этот глагол имеет значение "дуть", но в тоже время для американца это слово в первую очередь связано с действиями сексуального характера. Такого рода изменение в семантике можно сравнить с русским глаголом трахнуть, где первоначальное значение "ударить" уступило место более вульгарному.

Известно. что схематическое. "бездумное", даже бездушное знание языка не есть истинное владение иностранным языком. Если бы для того, чтобы выучить чужой язык, нам было бы достаточно знать слова и грамматику, то профессия переводчика давно бы канула в лету. Тем не менее, попытки заменить человека машиной и создать машинный перевод до сих пор не увенчались успехом. Казалось бы, что сложного в "распознавании" слов, конструкций и их соответствующей передаче, но для успешной коммуникации этого недостаточно. Так, не зная, что broad axe - не широкий топор, а плотничий, highwayman - не высокий путник, а разбойник, невозможно эффективно общаться. Такого рода "сучки" могут лишить высказывание гладкости и точности, а в некоторых случаях вызвать комический эффект. К.И. Чуковский приводит такой случай. В одном из переводов "Шерлока Холмса" "...сыщик, увидев у кого-то выпачканные типографскою краскою руки, сразу догадывается, что этот человек... композитор!" (6, 126) потому, что вместо наборщик переводчик перевел слово compositor как композитор.

Даже люди, обладающие определенными языковыми знаниями, навыками, известные переводчики не всегда могут справиться адекватно с той или иной языковой задачей. Так, например, не зная, что по-английски "послать в Ковентри" означает вовсе не конкретное место, а бойкотировать, подвергнуть бойкоту, переводчик дает следующее описание "отправят... в ссылку на Ковентрийский остров" или сочетание "поймать краба" - не конкретное действие, связанное с рыбалкой, а неловкое движение веслом, когда оно глубоко вязнет в воде, поэтому заголовок, переведенный из английской газеты: "Краб зацепился за весло одного из гребцов" не имеет смысла (6, 354; 16).

Конечно, это не значит, что нужно забыть об официальном языке и усиленно изучать сленг, разговорную речь и семиотику, большинство студентовиностранцев и без педагогов осваивают эту сферу. Сегодня очевидно, что в центре внимания должен быть не только и не столько язык, но личность во всей многогранности ее проявления. Как верно отмечает Э.В. Масалкова, "...ясно, что реализация и интерпретация определенных стратегий речевого общения не могут осуществляться без учета многообразных личностных и социокультурных аспектов коммуникативного процесса. При описании единичного речевого действия во внимание принимаются не только типичные схемы практической и коммуникативной деятельности, но и типичные схемы организации внутреннего мира говорящего, представленный в его картине мира набор познавательных структур" (2).

Необходимо отметить, что у некоторых исследователей термин "социокультурная компетенция" заменяется "лингвокультурной компетенцией", граница между ними зачастую проводится нечетко. Нам кажется, что социокультурная компетенция шире лингвокультурной и включает последнюю в качестве составной части. Все же социокультурная компетенция в первую очередь напрямую связана с со сложившимися традициями, куда входит "отобранный однородный языковой материал, отражающий культуру страны, изучаемого языка..., безэквивалентная фоновая лексика, невербальные языки жестов, мимики и повседневного поведения" (9, 3), а лингвокультурная - с ее языковой реализацией.

Сегодня очевидно, что в центре внимания должен быть не только и не столько язык, сколько личность во всей многогранности ее проявления. В процессе иноязычной коммуникации во внимание принимаются не только языковые структуры, но и организация внутреннего мира говорящего, набор, включающий лингвистические, социальные и культурные составляющие. Выпадение одного из этих компонентов из процесса общения грозит его разрушением, подобно тому, как рассыплется стена дома, из основания которой был извлечен один кирпич.

Список источников и литературы:

- 1. Милованова Л.А. Компетентностный подход к профильноориентированному обучению иностранным языкам. // Лемпертовские чтения. М., 2006. http://pn.pglu.ru.
- 2. Масалкова Э.В. Компетентностный подход к обучению иностранному языку студентов-спортсменов // Лемпертовские чтения. М., 2006 http://pn.pglu.ru.
- 3. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам. М., 2006.
- 4. Глотова Ж.В. Социокультурная компетенция преподавателя высшей школы // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского/ Том 24 (63). 2011 г. № 4. Часть 2. С. 231-236.
- 5. Флиер А.Я. Культурология для культурологов. М., 2000.
- 6. Чуковский К.И. Высокое искусство. Принципы художественного перевода. M., 2011.
- 7. Карасик В.И. Язык социального статуса. М., 2002. www.status.ru.
- 8. Шафф Л. Введение в семантику / Пер. с польского М.Головинской и др. / Вступ. ст. В. Звегинцева / Ред. А. Якушева. М., 1963.
- 9. Денисенок А.В. Формирование лингвострановедческой компетенции старших школьников на уроках иностранного языка в средней общеобразовательной школе. Макеевка, 2004. http://bibliofond.ru.

И.А. СУШКОВА

профессор кафедры гражданского и гражданско-процессуального права Кубанского социально-экономического института, к.ю.н.

ПРЕДМЕТ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О ВОЗМЕЩЕНИИ УБЫТКОВ

Аннотация. В статье рассмотрены процессуальные аспекты возмещения причиненных убытков как способа защиты нарушенных гражданских прав. Рассмотрены основания возмещения убытков с точки зрения их доказывания, а также иные обстоятельства, входящие в предмет доказывания по исследуемой категории дел.

Ключевые слова: возмещение убытков, предмет доказывания, гражданскоправовая ответственность. **Annotation.** discusses the procedural aspects of the compensation for the damages caused as a way of protection of violated civil rights. Considered grounds for compensation of losses from the point of view of their evidence, as well as other circumstances constituting the subject of proof in this category of cases.

Key words: compensation of damages subject to proof of the civil-legal responsibility.

Статья 12 ГК РФ в качестве одного из способов защиты гражданских прав предусматривает возможность певшей стороны требовать от неисправной стороны возмещения убытков. Дансправедливо признается способ «универсальным способом защиты», так как может применяться практически при любом материально-правовом правоотношении, которое требует защиты, в том числе и судебными органами. В силу действия принципа диспозитивности, что подчеркивается и судебной практикой, выбор способа защиты принадлежит истцу. При обращении к суду с требованиями о возмещении убытков истец должен учитывать как особенности самого правового феномена убытков, так и особенности их доказывания в гражданском процессе.

Закрепление в законе понятия убытков через оценочные категории (ст. ст. 15, 393 ГК РФ), с одной стороны, придает этому правовому явлению свойство «необходимости доказывания», из чего следует, что невозможно говорить о наличии у лица убытков, не доказанных с соблюдением требований норм процессуального права, поскольку иначе понесенные потери не приобретают правового (юридического) значения, т.е. не подлежат взысканию с виновной стороны (1. Ст. 15, 393).

С другой стороны, оценочные категории и принцип состязательности ужесточают требования не только к заявленному лицом взысканию убытков (требуют более профессионального отношения в силу особенностей указанной правовой категории), но и к представляемым им доказательствам (правильное определение предмета доказывания, соблюдение требований относимости, допусти-

мости, достоверности, достаточности доказательств и др.).

Наконец, позволяют потерпевшей стороне воспользоваться всем процессуальным «инструментарием» для подтверждения своего нарушенного права, так как законодатель объективно не может предусмотреть для каждого случая нарушения субъективного права какихлибо строго определенных последствий, а следовательно, заранее предопределить размер имущественных потерь (убытков).

Предмет доказывания по любому делу о возмещении убытков должен определяться как совокупность следующих фактов, подлежащих установлению в суде:

1) основание возникновения ответственности в виде возмещения убыт-(нарушение договорных обязательств, деликт или действие государственного органа, иное нарушение прав и законных интересов, повлекшее причинение убытков). Указание на факт противоправного поведения как основание ответственности содержится в общей части ГК РФ (ст. 15), но раскрытие его признаков – в иных разделах ГК РФ. Так, ст. 1064 ГК РФ указывает на деликт как противоправное поведение лица, причинившего вред, не состоявшего в договорных отношениях с потерпевшим лицом. Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства установлено ст. ст. 393 – 395 ГК РФ. На действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов указывает ст. 53 Конституции РФ, ст. ст. 16, 1069 и 1071 ГК РΦ.

При установлении данного основания необходимо учитывать, что возмещение убытков от действий (бездейст-

вия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов возможно только в том случае, если указанным действием (бездействием) нарушаются права и законные интересы непосредственно заявителя. Таким образом, необходимым доказательством по данной категории дел всегда будет выступать факт нарушения прав и законных интересов лица, несущего убытки и подающего исковое заявление (истца), в результате действий (бездействия) вышеуказанных органов и должностных лиц (2, С.24).

Особенностью возмещения убытков при договорных правоотношениях будет включение в предмет доказывания в качестве обязательного не только факта противоправного поведения (нарушения договора), но и факта существования самих договорных отношений, т.е. факта заключения между сторонами договора.

Возникновение убытков возможно не только из договорных или деликтных отношений, но и из правомерных, отвечающих требованиям закона действий суда, т.е. при осуществлении правосудия. Это возможно только в случае, прямо указанном в законе. Например, возникновение убытков может быть связано с мерами по обеспечению иска, налагаемыми судом на одну из сторон по делу (чаще ответчика). ГПК (ст. 146) предусматривает возможность возмещения ответчику убытков, причиненных обеспечением иска: «Ответчик после вступления в законную силу решения, которым в иске отказано, вправе предъявить к истцу иск о возмещении убытков, причиненных ему мерами по обеспечению иска, принятыми по просьбе истца» (3, Ст.146).

Кроме вышеперечисленных оснований для возмещения убытков, установленных ГК РФ, из смысла п. 1 ст. 8 и п. 1 ст. 15 ГК РФ можно вывести четвертое основание, которое определяется как иное (любое) нарушение гражданских прав лица, повлекшее возникновение у него убытков (в их юридическом смысле);

- 2) причинная связь между фактом, послужившим основанием для наступления ответственности в виде возмещения убытков, и причиненными убытками. Неустановление судом факта причинной связи ведет к отказу в удовлетворении требований истца о возмещении убытков даже при доказанности всех остальных фактов, входящих в предмет доказывания. Если у потерпевшего имелся выбор действия, возможность поступить иначе, чем поступил он, и, таким образом, осуществляя свой выбор, он проявлял свободу в своих действиях, то данное обстоятельство может толковаться судом как отсутствие прямой причинной связи;
- 3) размер убытков (реальных и упущенной выгоды) с учетом действия условий договора и нормативных актов, некоторые из которых устанавливают ограничения при одновременном взыскании убытков с иными формами ответственности, а также в отношении отдельных категорий дел.

Размер убытков определяется не из характера нарушенного права, характера действия, нарушающего законные права и интересы пострадавшего лица, а только из характера последствий противоправного деяния. Каким бы ни было деяние, повлекшее причинение убытков, нас интересуют только сами последствия, которые должны отвечать признакам убытков, установленных в законодательстве и подтвержденных судебной практикой. Одно и то же нарушение может вызвать самые различные последствия, равно как различные нарушения могут вызвать одно и то же последствие. В случае если потерпевшей стороне причинен ущерб (убытки) нескольких видов, то ущерб (убытки) каждого вида рассчитывается отдельно, а полученные результаты суммируются (4, С.31).

Суд должен установить факт наличия убытков, проявляющийся через их размер, понятие которого раскрывается в ст. 15 ГК РФ. Убытки могут состоять из реального ущерба (произведенные расходы или расходы, которые необходимо

будет произвести; утрата или повреждение имущества) и упущенной выгоды (неполученные доходы; доходы, полученные контрагентом, нарушившим право). При взыскании убытков в виде реального ущерба обосновать его размер значительно проще, чем при взыскании упущенной выгоды, так как доказывание в этом случае носит характер поиска эквивалента или установление эквивалентности реального ущерба и представляемых в суд доказательств. В конечном счете в качестве эквивалента выступают денежные средства.

При утрате имущества представляется эквивалент утраченного имущества, определяемый с учетом его реальной (рыночной) стоимости на момент утраты. То есть суду необходимо представить имущество, подобное (равное) утраченному, либо его денежный эквивалент. Имеется в виду не реальное представление в зал судебного заседания имущества, подобного утраченному, а представление доказательств, подтверждающих их эквивалентность.

В случае повреждения имущества решается два вопроса. Возможно ли использовать данное имущество по его прямому назначению, т.е. утратила ли вещь не только меновую, но и потребительскую стоимость? Например, если сгоревшая электроннолучевая трубка, засвеченная партия фотопленки, фильтр с утраченной химической активностью становятся непригодными, дальнейшее их использование невозможно, тогда и размер ущерба определяется как в случае утраты данного имущества.

И если дальнейшее использование имущества возможно, то размером ущерба будет служить разница в умалении его стоимости, т.е. требуется установить размер расходов, необходимых для восстановления имущества (его ремонта) до состояния, предшествовавшего повреждению. При повреждении имущества доказывание убытков, таким образом, будет сводиться либо к обоснованию произведенных расходов по восстановлению

имущества, либо к обоснованию расходов, которые потерпевшая сторона должна будет произвести для восстановления имущества (5, C.43).

Во второй части ГК РФ предусмотрено ограничение принципа полного возмещения убытков, а следовательно, и их размера по отдельным обязательствам и видам договоров. При этом ограничение проявляется в разных формах. По договору энергоснабжения (и иным договорам снабжения через присоединенную сеть) подлежит возмещению только реальный ущерб. По договору на выполнение научно-исследовательских, опытноконструкторских и технологических работ упущенная выгода возмещается лишь в случаях, предусмотренных договором. Убытки же, причиненные заказчику в связи с некачественным выполнением работ, возмещаются в пределах стоимости этих работ, если договором не предусмотрено, что они подлежат возмещению в пределах общей стоимости работ по договору (ст. 777 ГК РФ);

- 4) вина (с учетом ее особенностей в гражданском праве). Необходимо учитывать «презумпцию вины» в отношении лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, в случаях, прямо предусмотренных законом (нанесение вреда источником повышенной опасности и т.п.). Кроме того, основанием для возмещения убытков будет являться только виновное неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательств производителем сельскохозяйственной продукции (ст. 538 ГК РФ);
- 5) меры по предотвращению или снижению размера понесенных убытков. Данный факт производен от понятия убытков как расходов, которые должны быть не только прямыми и достоверными, но и необходимыми. К сожалению, указанные признаки не нашли своего нормативного закрепления, поэтому приходится выводить их из существующей научной доктрины гражданского права и действующей судебной практики. Таким образом, истец должен будет доказать не

только реальность принимаемых мер, но и их направленность на предотвращение или снижение размера понесенных им убытков;

6) меры, предпринятые для получения упущенной выгоды, и сделанные с этой целью приготовления. Обязательность включения исследуемого факта в предмет доказывания в отношении возмещения упущенной выгоды при договорных правоотношениях установлена п. 4 ст. 393 ГК РФ (при определении упущенной выгоды учитываются предпринятые истцом для ее получения меры и сделанные с этой целью приготовления). По другим правоотношениям обязательность обусловлена внутренним содержанием самого правового явления убытков (6, С. 52).

Распределение обязанностей по доказыванию по делам о возмещении убытков остается традиционным для процесса, установившегося еще в римском праве. Статья 56 ГПК устанавливает, что каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений. Истец, таким образом, должен доказать все факты, входящие в предмет доказывания, за исключением вины, ответчик — отсутствие вины и иные обстоятельства, на которые он ссылается.

Интересен вопрос, следует ли признавать за лицом право на возмещение убытков в случае выполнения им требований закона, связанных с внесением различных сборов и иных платежей, признанных впоследствии незаконными вступившим в законную силу решением суда. Вопрос состоит в следующем: достаточно ли лицу для признания за ним права на возмещение по существу незаконных выплат представления доказательств произведения таких выплат (факта перечислений денежных средств в со-

ответствии с требованиями нормативного акта, впоследствии признанного незаконным) либо ему необходимо доказывать причинение ему убытков изданным и впоследствии признанным незаконным нормативным актом в общем порядке, т.е. нести обязанность по доказыванию убытков? Положительно можно ответить на второй вопрос, что подтверждается и существующей судебной практикой. Лицо, понесшее убытки от незаконно изданного акта, несет обязанность по доказыванию убытков в общем порядке, если иной порядок не установлен самим законодательством. Это вытекает из сущности убытков, размер которых определяется исходя из последствий неправомерного действия, а не самого действия (7, C. 62).

Список источников и литературы:

- 1.Гражданское право России / Под ред. Мозолина В.П. и Масляева А.И. М., 2010.
- 2.Дегтярев С.Л. Особенности доказывания убытков в арбитражном процессе //Юридический вестник. 2009. №24.
- 3.Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. Москва: Проспект, КноРус, 2011.
- 4. Кучерова О.И. Убытки: юридическая природа//Российский юридический журнал. 2010. №2.
- 5. Либанова С.Э. Проблемы возмещения убытков в сфере предпринимательства: Дис. на соискание уч. степени канд.ю.н. Екатеринбург, 2009.
- 6. Нам К.В.Основания взыскания убытков, возникших вследствие нарушения договорных обязательств (сравнительно-правовой анализ). Убытки и практика их возмещения: Сборник статей / Отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2010.
- 7.Смоленский М.Б. Гражданское право. М., 2011.

ст.преподаватель кафедры гражданского и гражданско-процессуального права Кубанского социально-экономического института

ПРЕДМЕТ ДОКАЗЫВАНИЯ И СУДЕБНАЯ ОШИБКА

Аннотация. В статье рассмотрены доказательственная деятельность по собиранию раскрытия доказательств, особенности исследования доказательств в судах различных инстанций, а так же процедура раскрытия доказательств

Ключевые слова: доказывание, исследование доказательств, доказательственная деятельность, пересмотр судебных актов.

Annotation. The article considers the evidentiary activities on collection of the disclosure of evidence, especially evidence in courts of different instances, as well as the procedure of disclosure of evidence.

Key words: proofs, research evidence, evidentiary activities, review of judicial acts.

Вопрос о включении в предмет доказывания процессуальных юридических фактов в научной литературе до конца не определен. М.К. Треушников полагает, что в предмет доказывания включаются лишь факты материальноправового значения, без выяснения которых невозможно правильно разрешить дело по существу и применить норму материального права (1, С.22). Представляется, что правильный подход к этому продемонстрирован В.В. Ярковым, проанализировавшим дискуссию по данному вопросу и доказавшим необходимость такого включения, поскольку от установления процессуальных юридических фактов в целом ряде случаев зависит сама возможность рассмотрения дела судом (2, С.74-75). Усиление роли процессуальных юридических фактов является отличительной чертой процедуры во всех контролирующих судах. В качестве процессуальных юридических фактов В.В. Ярков называет конкретные жизненные обстоятельства, отраженные в нормах процессуального права и порождающие различные правовые последствия: действия, бездействие, процессуальные нарушения суда, лиц, участвующих в деле, акты, события, сроки и др (3, С.75). По его мнению, совокупность процессуальных юридических фактов в зависимости от их правовых последствий, т.е. наличия влияния на разрешение дела судом в це-

лом или на разрешение отдельных вопросов при совершении конкретных процессуальных действий, может либо входить в качестве самостоятельного элемента в основной предмет доказывания по гражданскому делу наряду с материальноправовыми фактами, либо образовывать самостоятельный, локальный предмет доказывания. В судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций процессуальные юридические факты могут также образовывать самостоятельный предмет доказывания, напр., при применении ст. 323, ст. 354 и п. 3 ч. 1 ст. 390 ГПК РФ; ст. ст. 263, 280 АПК РФ (4, С.147).В судах второй и третьей инстанций учет процессуальных юридических фактов дает возможность реализации такого правомочия, как отмена решения с прекращением производства по делу или оставлением заявления без рассмотрения. Кроме того, целый ряд процессуальных юридических фактов является поводом к отмене судебного решения независимо от доводов жалобы (ч. 2 ст. 364 ГПК РФ; ч. 4 ст. 270 и ч. 4 ст. 288 АПК РФ). Поэтому процессуальные юридические факты в контролирующих судах являются необходимой частью предмета доказывания судебной ошибки. Можно сказать, что у них в таком случае двойная нагрузка выявление таких фактов, с одной стороны, свидетельствует о наличии судебной ошибки, с другой стороны, служит основанием для выбора конкретного полномочия судов вышестоящей инстанции (напр., отмены решения и направления дела на новое рассмотрение).

В предмет доказывания для судов второй инстанции войдет установление факта невозможности представления доказательств в суд первой инстанции. Нарушение порядка доказывания, его процессуальной формы (напр., необоснованный отказ в истребовании, приобщении к делу доказательств) может вызвать неправильное установление обстоятельств по делу и окончательные выводы о правах и обязанностях сторон. В тех случаях, когда в суд третьей инстанции жалобу подает лицо, не принимавшее участия в деле, но полагающее, что его права затронуты вынесенным решением, в предмет доказывания необходимо включать и выяснение обстоятельств, связанных с действительным (или мнимым) нарушением прав такого лица. В случае легитимации такого участника (т.е. признания, что его права нарушены и, следовательно, он должен иметь статус лица, участвующего в деле) у суда есть возможность применить лишь одно полномочие - отменить решение по делу и направить дело на новое рассмотрение. На проверочных стадиях процесса необходимость включения в предмет доказывания процессуальных юридических фактов проявляется особенно наглядно. Без их установления невозможно реализовать такое правомочие, принадлежащее судам апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, как отмена судебного постановления и прекращение производства по делу и оставление его без рассмотрения. Суд, пересматривающий судебный акт по открывшимся обстоятельствам, вновь предмет доказывания формирует в основном из процессуально-правовых фактов. Раскрытие доказательств как процессуальное правило появилось с принятием АПК РФ в 2002 г., где было закреплено на уровне принципа (п. 2 ч. 1 ст. 135, ч. ч. 3 и 4 ст. 65). За уклонение от раскрытия доказательств установлены и

процессуальные санкции - невозможность ссылаться на те доказательства, с которыми другие лица, участвующие в деле, не были заблаговременно ознакомлены (ч. 4 ст. 65, ч. 4 ст. 164 АПК РФ). раскрытия Процедура доказательств практически предусмотрена и в ст. 149 ГПК РФ, однако в отличие от АПК РФ санкции за несоблюдение этих правил не установлены. В процессуальной литературе высказывается мнение, что анализ норм АПК РФ и ГПК РФ позволяет отнести к составным частям (элементам, стадиям, этапам) процесса доказывания судебной ошибки процедуру раскрытия доказательств. Раскрытие доказательств означает ознакомление с их содержанием других лиц, участвующих в деле, осуществляемое до начала судебного заседа-

Представляется, что процедура раскрытия судебных доказательств введена в процессуальные кодексы без принятия необходимых мер предосторожности от действий недобросовестных участников процесса и в отрыве от реалий российской действительности, когда достаточно сложно быстро и беспрепятственно получить от официальных лиц необходимые документы.

период, предшествовавший принятию актов нового процессуального законодательства, предложения о введении процедуры досудебного ознакомления с имеющимися доказательствами выглядели значительно менее радикальными. Так, И.В. Решетникова предлагала: "Было бы полезным введение обмена перечнем доказательств, которые стороны намерены использовать в суде при обосновании своей правовой позиции по делу. При желании сторон было бы целесообразным ввести процедуру досудебного ознакомления с имеющимися доказательствами" (5, С.86). В процессуальной литературе отмечается, что даже в Англии и США, где процедура раскрытия доказательств существует давно, стороны вправе до определенного момента сохранять доказательства в тайне, т.е. про-

сматривается некоторая ступенчатость раскрытия. Вначале в русле состязательности идет обмен бумагами, где излагаются факты, на которых основывается сторона. По требованию стороны другая сторона должна объявить обо всех находящихся в ее распоряжении относящихся к делу доказательствах. Это требование выполняется путем составления списка всех относящихся к делу доказательств и принесения присяги в том, что список является исчерпывающим. Такой документ, заверенный под присягой, называется аффидевитом, а порядок обмена аффидевитами именуется предъявлением. Кроме того, каждая сторона должна предоставить своему противнику возможность ознакомиться со всеми документами, перечисленными в списке, и получить их копии, т.е. раскрыть доказательства (6, С.69). Строгость введенного принципа раскрытия доказательств компенсируется возможностью представлять доказательства и в период разбирательства по делу, и в момент окончания рассмотрения дела по существу, когда лицам предлагается дать дополнительные объяснения (ст. 189 ГПК РФ) или когда у них выявляется желание дополнить материалы дела (ч. 1 ст. 164 АПК РФ). Для судов, пересматривающих судебные акты, вступившие в законную силу, специфика предмета доказывания и порядок его формирования исключают появление нераскрытых доказательств в момент рассмотрения дела. Для апелляционных судов такая возможность не исключена, поскольку они заново рассматривают дело и при этом руководствуются правилами рассмотрения для суда первой инстанции.

Процесс собирания доказательств в суде второй инстанции предполагает и принятие дополнительных доказательств. Исследованием доказательств согласно общему правилу являются их непосредственное восприятие, изучение, проверка одного доказательства с помощью другого. И.В. Решетникова отмечает, что в ходе исследования доказательств наиболее

ярко проявляется активность суда. Вопросы задаются судом в любой момент, судья может снимать вопросы без ходатайств лиц, участвующих в деле (7, С 97). В контролирующих судах такая активность приобретает новые черты - ведь суду предстоит исследовать не только те обстоятельства, о которых в жалобах, отзывах (возражениях) упоминают стороны, но и иные, не упомянутые ими, исследование которых, однако, необходимо для выявления судебной ошибки. Доказывание судебной ошибки, таким образом, предполагает как взаимодействие сторон и суда, так и противодействие суда сторонам (в части, не охваченной доводами жалобы и возражений на нее). Лицо, подавшее жалобу, стремится доказать реальность некоего нарушения, допущенного судом (судебную ошибку). Контролирующему суду необходимо выявить судебную ошибку, проконтролировать правильность разрешения дела нижестоящим судом. Поэтому в чем-то цели сторон и суда совпадают. Если предполагаемая ошибка была указана в жалобе или возражениях на нее и суд придет к выводу о том, что она имела место, то результат достигнут при взаимодействии суда и сторон. Но контролирующий суд осуществляет проверку и за пределами доводов жалобы, возражений, и не исключено, что судебная ошибка будет выявлена именно за этими пределами. Такая деятельность соединяет в себе два начала - частное и публичное, основанное на частном, так как пределы вмешательства суда в правоотношения сторон определены истцом, предъявившим исковые требования.

В свое время Л.А. Ванеевой и А.Ф. Клейнманом высказывались небезынтересные, но не получившие широкого распространения идеи о субъектах доказывающих и субъектах познающих. В частности, А.Ф. Клейнман исключал суд из круга субъектов доказательственной деятельности. По его мнению, доказывает тот, кто знает. Обстоятельства дела знают стороны, они и доказывают суще-

ствование их суду. Суд этих обстоятельств не знает, он их познает (8, С.47-48). Близка к этой позиции и точка зрения Л.А. Ванеевой, отмечающей, что суд является исключительным субъектом познания судебной правды (истины), поскольку прерогатива рассмотрения и решения вопроса материального права принадлежит именно ему (9, С.43). В современной литературе данное направление поддерживает Г.Л. Осокина, также рассматривающая судебное познание и судебное доказывание как самостоятельные виды процессуальной деятельности (по содержанию, цели и субъектам). Бесспорными субъектами доказательственной деятельности автор считает тех лиц, которые обладают допроцессуальной информацией, знанием об обстоятельствах по делу. Суду принадлежит роль познающего эти обстоятельства, осуществляющего поисковую деятельность и до удаления в совещательную комнату никому ничего не доказывающего, поскольку именно познание является гносеологической основой доказывания (10, С.555). А.Г. Коваленко справедливо подчеркивает, что едва ли корректно отрывать мыслительную сторону доказывания как подчиненную законам логического мышления от практической (действенной, процессуальной), таким законам якобы не подчиненной. А если при этом подчеркивается подчиненность последней правовой норме, то складывается впечатление, что правовые нормы в разладе с логикой (11, С.29).

Согласно общераспространенному мнению судебное доказывание - одна из форм познания, так называемое опосредованное (через посредство доказательств). С этой точки зрения рассуждения о том, познание для доказывания или доказывание для познания, малопродуктивны. Бесспорно то, что весь процесс доказывания скреплен мыслительной деятельностью, которая не может включаться исключительно в совещательной комнате.М.А. Фокина, анализируя функции, осуществляемые судом в процессе

доказывания, приходит к выводу, что здесь имеют место организация взаимодействия суда и лиц, участвующих в деле (так называемое процессуальное сотрудничество), и одновременно судебный контроль за доказательственной деятельностью участников судопроизводства и качеством самих доказательств С.203, 207). Исследование доказательств в суде второй, апелляционной, инстанции включает прежде всего новое исследование уже имеющихся в деле доказательств. Такое исследование носит контрольный характер, поскольку суд второй инстанции должен, исследуя доказательства защиты, одновременно проверить их с качественной и количественной сторон, а также с точки зрения соблюдения правил доказывания. В то же время суд апелляционной инстанции проводит и первичную доказательственную деятельность в отношении вновь представленных доказательств, включая установление факта невозможности представления данных доказательств в суд первой инстанции. Последнее относится к кассационной инстанции судов общей юрисдикции и к арбитражным апелляционным судам (ч. 1 ст. 358 ГПК РФ; ч. 2 ст. 268 АПК РФ). В судах второй инстанции стороны вправе заявлять ходатайства о вызове и допросе дополнительных свидетелей, об истребовании других доказательств (ст. 358 ГПК РФ), а в апелляционной инстанции, кроме того, и о проведении экспертизы (ч. 3 ст. 268 АПК РФ; ч. 2 ст. 327 ГПК РФ).

Первичная доказательственная деятельность предполагает исследование согласно правилам суда первой инстанции. Проверочная, контрольная деятельность связана с исследованием вопроса о правильности аналогичных действий, проведенных судом первой инстанции. Для этого исследуются материалы дела (письменные доказательства), заслушиваются лица, участвующие в деле. Особому контролю подлежат судебные решения (как непосредственно обжалованный акт), определения, принятые судами,

запросы и ходатайства, поданные в виде отдельных документов, а также протокол судебного заседания. Принятые по делу судебные акты и протокол судебного заседания особенно важны для исследования, так как служат источниками фиксации процессуальных фактов. Фиксация, по мнению В.В. Яркова, служит гарантией осуществления и защиты субъективных процессуальных прав и исполнения обязанностей; ее практическое значение связано с тем, что ненадлежащая фиксация является одной из причин отмены судебных актов (13, С.85-88).В судах надзорной инстанции исследование обстоятельств по делу начинается докладом судьи - докладчика по данному делу, который излагает обстоятельства дела, содержание оспариваемого акта и других актов, принятых по данному делу, доводы, жалобы или представления прокурора и мотивы, содержащиеся в определении суда о передаче дела для рассмотрения в суде надзорной инстанции. Исследуя указанные документы, судьи могут задавать вопросы докладчику. Кроме того, свои объяснения дают лица, участвующие в деле, явившиеся в суд надзорной инстанции (ч. ч. 5 и 6 ст. 303 АПК РФ; ч. ч. 4 и 5 ст. 386 ГПК РФ). Им также могут быть заданы вопросы. Представление и исследование дополнительных доказательств в суде надзорной инстанции не допускаются, поэтому если суд из материалов дела, выступлений лиц усматривает необходимость расширения доказательственной базы, то он должен присоответствующее полномочие (отмена решения и направление дела на новое рассмотрение), но не исследовать какие бы то ни было новые доказательства, подменяя тем самым суд первой или второй инстанции. В связи с этим в задачи исследования суда надзорной инстанции не входит и выяснение причин непредставления доказательств суду первой, апелляционной, инстанции. Однако у суда надзорной инстанции появляется необходимость исследовать обстоятельства, связанные с легитимацией лиц, не

участвовавших в деле, но подавших жалобу. Такие лица полагают, что вступившим в законную силу решением нарушены их права и обязанности. Суд надзорной инстанции должен исследовать указанные обстоятельства, поскольку установление подобного факта - одно из оснований для отмены решения.

Для судов надзорной инстанции специфическим и важным элементом доказательственной деятельности являются предварительные изучение и оценка поступившей жалобы. Характер этой деятельности определяется наличием этапов, предваряющих собственно пересмотр постановления в порядке надзора. В судах общей юрисдикции и арбитражных судах эти процедуры имеют существенные различия.

Согласно ст. ст. 379 - 381 ГПК РФ судья, получивший от председателя соответствующего суда надзорную жалобу (представление прокурора), проверяет ее первоначально с формальной стороны (соблюдение правил подсудности, сроков и т.д.), а затем рассматривает жалобу с содержательной стороны. Выше уже отмечался такой недостаток ГПК РФ, как отсутствие специальной нормы о принятии жалобы к производству и возбуждении надзорного производства. Этот недостаток Кодекса не позволяет говорить о жалобе, что она принята к производству, в полном соответствии со ст. ст. 379 -381 ГПК РФ это всего лишь невозвращенная жалоба. Проверяя невозвращенную жалобу с содержательной стороны, судья должен решить вопрос об истребовании дела. В ч. 2 ст. 381 ГПК РФ для судьи определены критерии решения такого вопроса - сомнения в законности судебного постановления, иными словами, предполагаемая возможность отмены судебного постановления. Если дело истребовано, судья должен решить вопрос о передаче дела для рассмотрения по существу в суд надзорной инстанции. Никаких критериев, в соответствии с которыми определялась бы необходимость такой передачи, ГПК РФ не установил (ч. 2 ст. 382 ГПК РФ). Однако предполагается, что такое определение должно быть мотивированным и содержать предложения судьи, вынесшего определение (п. п. 7, 8 ч. 1 ст. 384 ГПК РФ). К.И. Комиссаров высказал отрицательное отношение к подсказкам, как следует разрешить дело. Такое положение противоречит норме, закрепленной ч. 2 ст. 8 ГПК РФ и запрещающей любое вмешательство в деятельность судей по осуществлению правосудия (14, С.624). Анализируя нормы ст. ст. 379 - 384 ГПК РФ в совокупности, необходимо сделать вывод о том, что предварительные исследование и оценка поступившей жалобы производятся при решении вопроса об истребовании дела. Как это ни странно, но, по версии закоаналитический нодателя. компонент предварительной судебно-надзорной деятельности перенесен именно сюда (ч. 2 ст. 381 ГПК РФ). Реально такая аналитическая деятельность может иметь место лишь после рассмотрения истребованного дела. Действующий ГПК РФ фактически предполагает, что мотивировка, требуемая согласно ст. 384 Кодекса, сложилась у судьи, изучавшего жалобу с точки зрения необходимости истребования дела (ч. 2 ст. 381 ГПК РФ). Именно это уже сложившееся мнение судья лишь включает после истребования и изучения дела в определение о передаче дела для пересмотра. Такая позиция законодателя служит основанием для проявления формализма в важном действии - предварительной оценке жалобы и материалов дела на предмет возможной судебной ошибки. Необходимо учесть, что согласно ст. 385 ГПК РФ лица, участвующие в деле, получают именно определение о передаче дела и не имеют возможности представить отзыв или возражение.

Коллегиальный состав судей Высшего Арбитражного Суда РФ анализирует материалы дела (истребовать его необходимо определением единоличного судьи), доводы жалобы, отзывов, и это предварительное исследование имеющихся доказательств носит характер

предварительной оценки. Результат такой оценки закрепляется в определении о передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ (ст. 300 АПК РФ). Но такое определение, как и аналогичное, принимаемое в судах общей юрисдикции, в свою очередь, становится объектом исследования для суда, осуществляюшего пересмотр постановления, вступившего в законную силу. Результапредварительных исследования и оценки доказательственного материала могут быть закреплены в качестве окончательных, если не появится установленных оснований для передачи дела на пересмотр. Особенности присущи исследованию доказательств при пересмотре судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам и кассационном производстве в арбитражных судах. Пересмотр по открывшимся обстоятельствам предполагает исследование материалов дела и доводов заявления с единственной целью - установить наличие (или отсутствие) обстоятельств, отвечающих требованиям ст. 311 АПК РФ, ст. 392 ГПК РФ. Такое исследование предполагает изучение представленных суду материалов и их соотнесение с квалифицирующими признаками конкретного обстоятельства, которое по закону может считаться вновь открывшимся.

Кассационное производство в арбитражных судах как один из вариантов пересмотра вступившего в законную силу постановления не оправдывает своего назначения ввиду чрезвычайной доступности для тяжущихся. При кассационном производстве нет необходимой процедуры проверки на предмет того, достойно ли дело третьего судебного рассмотрения, насколько необходимо вмешательство в судьбу дела, решение по которому вступило в законную силу. В связи с этим исследование доказательств предмет выявления судебной ошибки в арбитражном кассационном суде происходит по аналогии с судами второй инстанции. Единственным отличием будет ограниченность использования в этой процедуре дополнительных доказательств, поскольку таковые могут быть представлены кассационному суду исключительно в виде документов, прилагаемых к отзыву на кассационную жалобу (ч. 1 ст. 279 АПК РФ). В связи с этим дублирующий характер кассационной инстанции становится еще более очевидным.

Список источников и литературы:

- 1.Треушников М.К. Судебные доказательства. С. 22.
- 2. Ярков В.В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права. Екатеринбург, 1992. С. 74 75.
- 3. Ярков В.В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права. С. 75.
- 4.Ярков В.В. Познание и доказывание процессуальных юридических фактов // Рос. ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2002 2003. N 2. СПб., 2004. С. 147.
- 5.Решетникова И.В. На пути от следствия к состязательности в гражданском процессе // Теоретические и прикладные проблемы реформы граждан-

ской юрисдикции. Екатеринбург, 1998. С. 86.

- 6.Треушников М.К. Судебные доказательства. С. 69.
- 7. Решетникова И.В. На пути от следствия к состязательности в гражданском процессе. С. 81.
- 8.Клейнман А.Ф. Новейшие течения в советской науке гражданского процессуального права. М., 1967. С. 47 48.
- 9.Ванеева Л.А. Судебное познание в советском гражданском процессе. Владивосток, 1972. С. 43.
  - 10.Осокина Г.Л. Указ. соч. С. 555.
  - 11. Коваленко А.Г. Указ. соч. С. 29.
- 12.Фокина М.А. Судебный контроль и процессуальное сотрудничество по гражданским делам // Теоретические и практические проблемы гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства. Краснодар; СПб., 2005. С. 203, 207.
- 13. Ярков В.В. Познание и доказывание процессуальных юридических фактов. С. 85 88.
- 14.Комментарий к ГПК РФ / Под ред. В.И. Радченко. С. 624 (автор комментария К.И. Комиссаров).

В.В. ШУШЛЕБИН

доцент кафедры гражданского и гражданско-процессуального права Кубанского социально-экономического института,

к.и.н.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА БЕЗДОКУМЕНТАРНЫХ ЦЕННЫХ БУМАГ

Аннотация. В статье рассмотрена правовая природа бездокументарных ценных бумаг в действующем гражданском законодательстве, а также развитие соответствующих норм в проекте нового Гражданского кодекса. Обозначена дискуссия о сущности бездокументарных ценных бумаг, особенности реализации и перехода прав на них.

Ключевые слова: бездокументарные ценные бумаги, объекты гражданских прав, рынок ценных бумаг.

Annotation. The article examines the legal nature of book-entry securities in the applicable civil legislation, as well as the development of appropriate regulations in the draft of the new Civil code. Marked by the discussion about the essence of non-documentary securities, the peculiarities of realization and transfer of the rights to them.

Key words: non-documentary securities, objects of civil rights, the securities market.

В соответствии с положением ст. 149 ГК РФ бездокументарная ценная бумага есть фиксация прав (запись о правах), закрепляемых ценной бумагой, которая производится в бездокументарной форме (с помощью средств электронновычислительной техники и т.п.), без выпуска самой ценной бумаги в виде документа.

Впервые о категории бездокументарной ценной бумаги было упомянуто в ст. 1 Положения от 28 декабря 1991 г. N 78 "О выпуске и обращении ценных бумаг и фондовых биржах в РСФСР", где предусматривалось, что ценные бумаги могут существовать в форме записей по счетам (1, С.26). Это положение было развито в ГК РФ. В дальнейшем в Федеральном законе "О рынке ценных бумаг" и принятых в его развитие нормативных актах ФКЦБ РФ и ЦБ РФ под документарной формой эмиссионных ценных бумаг понимается такая форма, "при которой владелец устанавливается на основании предъявления оформленного надлежащим образом сертификата ценной бумаги или, в случае депонирования такового, на основании записи по счету депо", а под бездокументарной формой форма, "при которой владелец устанавливается на основании записи в системе ведения реестра владельцев ценных бумаг или, в случае депонирования ценных бумаг, на основании записи по счету депо" (2. ст. 2).

В проекте Гражданского кодекса появляется отдельный параграф, посвященный бездокументарным ценным бумагам, и действующая 149 статья ГК превращается в шесть новых (149-149.5).

Правовая природа ценных бумаг всегда была предметом дискуссии ученых-правоведов. Основные разногласия между сторонниками "документарной" и "бездокументарной" концепции ценных бумаг заключаются в отрицании или признании тождественными двух различных объектов: классических и бездокументарных ценных бумаг.

Классический подход в понимании ценной бумаги базируется на том, что признание ценной бумаги документом является одним из основных положений гражданско-правовой науки (3. С. 5, 13; 4, С. 3). Так как в случае с бездокументарными ценными бумагами отсутствует материальный объект, по мнению Е.А.Суханова, к ним применимы лишь категории обязательственного права (5, С.5, 13). Е.А.Крашенинников поддерживая указанный вывод, отмечает, что именно потому такие бумаги не могут признаваться вещами в отечественном гражданском праве (4. С.3). Соответственно, как указывает В.А. Белов, "распространять на бездокументарные бумаги режим вещных прав не представляется возможным" (6. С.26).

Таким образом, для сторонников классического подхода ценные бумаги и бездокументарные ценные бумаги являются различными объектами гражданских правоотношений и имеют (или должны иметь) различный правовой режим.

Эту точку зрения разделяют также П.Ю. Дробышев, А.В. Майфат, Е.А. Суханов (7, С.48-4; 8, С. 90, 5, С. 14-15). Кроме того, еще одним из аргументов приверженцев первого подхода, доказывающих отсутствие у бездокументарной ценной бумаги свойства вещи, выступает указание на неприемлемость вещных исков для защиты прав владельцев ценных бумаг (5, С.78). Впрочем, последний довод теряет свою актуальность в свете принятия в первом чтении проекта нового Гражданского кодекса, закрепляющего в качестве способа защиты прав владельцев бездокументарных ценных бумаг, именно путем возврата ценных бумаг от незаконного владельца (ст. 149.4 проекта), о чем будет сказано ниже.

Сторонники второго подхода при определении содержания ценной бумаги во главу угла ставят права, удостоверяемые такой бумагой. Эта группа многочисленна и достаточно разрозненна, однако все они стремятся к конструирова-

нию единого, универсального понимания ценной бумаги (9, С.33).

Высказывалась и точка зрения, согласно которой бездокументарная ценная бумага - это объект "особого права собственности" (10, С.45). С последней точкой зрения вряд ли можно согласиться, поскольку бездокументарные ценные бумаги вообще не могут быть объектом права собственности, поскольку не являются вещами в общепринятом смысле слова.

Законом, определяющим порядок официальной фиксации прав и правообладателей, порядок документального подтверждения записей и порядок совершения операций с бездокументарными ценными бумагами, является Федеральный закон "О рынке ценных бумаг" (2).

В соответствии с пятым абзацем статьи 29 Федерального закона "О рынке ценных бумаг" право на именную бездокументарную ценную бумагу переходит к приобретателю: в случае учета прав на ценные бумаги у лица, осуществляющего депозитарную деятельность, - с момента внесения приходной записи по счету депо приобретателя; в случае учета прав на ценные бумаги в системе ведения реестра - с момента внесения приходной записи по лицевому счету приобретателя, в соответствии со вторым абзацем статьи 28 Федерального закона "О рынке ценных бумаг" права владельцев на эмиссионные ценные бумаги бездокументарной формы выпуска удостоверяются в системе ведения реестра - записями на лицевых счетах или в случае учета прав на ценные бумаги в депозитарии записями по счетам депо в депозитарии. Других вариантов удостоверения прав владельцев и перехода прав на эмиссионные ценные бумаги бездокументарной выпуска Федеральформы ным законом "О рынке ценных бумаг" не предусмотрено.

Анализ статей 28 и 29 Федерального закона "О рынке ценных бумаг" позволяет сделать вывод, что учет прав на

ценные бумаги, отражение операций, связанных с переходом прав на ценные бумаги, и удостоверение прав на ценные бумаги осуществляются либо в системе ведения реестра, либо у лица, осуществляющего депозитарную деятельность, а выполнение таких действий иным лицом Федеральным законом "О рынке ценных бумаг" не предусмотрено. Учет ценных бумаг клиентов на забалансовых счетах номинального держателя либо с использованием каких-либо иных регистров учета, не предусмотренный Федеральным законом "О рынке ценных бумаг", не дает оснований для проведения номинальным держателем операций по переходу прав собственности и удостоверению прав на ценные бумаги.

Следовательно, для осуществления функций номинального держателя профессиональный участник рынка ценных бумаг должен иметь лицензию на право осуществления депозитарной деятельности, а отсутствие такой лицензии может привести к нарушению законных прав и интересов владельцев ценных бумаг.

Следует также отметить, что в соответствии с пунктом 5 Постановления ФКЦБ России от 10.11.98 N 46 "Об утверждении Положения о порядке прекращения исполнения функций номидержателя ценных нального функции номинального держателя должны осуществляться в соответствии с требованиями, установленными саморегулируемой организацией, предусматричленство профессиональных вающей участников рынка ценных бумаг, осуществляющих депозитарную деятельность и деятельность по ведению реестра владельцев именных ценных бумаг.

Согласно проекта Гражданского кодекса выпуск бездокументарных ценных бумаг подлежит государственной регистрации, а ведение записей по учету таких прав осуществляется лицом, имеющим предусмотренную законом лицензию (ст. 149).

Распоряжение, в том числе передача, залог, обременение другими способами бездокументарных ценных бумаг, а также ограничения распоряжения ими могут осуществляться только посредством обращения к лицу, ведущему записи по учету прав по бездокументарным ценным бумагам.

Также в ст. 149 проекта ответственным за исполнение по бездокументарной ценной бумаге, называется лицо, указанное в решении о выпуске или в ином акте лица, выпустившего или выдавшего эти бумаги. Учет прав по бездокументарным ценным бумагам может осуществляться лицом, действующим по поручению лица, обязанного по ценной бумаге, либо лицом, действующим на основании договора с правообладателем бездокументарной ценной бумаги. Лицо, осуществляющее учет прав по бездокументарным ценным бумагам, обязано по требованию правообладателя выдать ему документ, свидетельствующий о внесении записей по счету правообладателя.

Статья 149.3 проекта устанавливает специальные способы защиты прав владельца бездокументарных ценных бумаг. Во-первых, это истребование их от лица, на счете которого они находятся, возврата таких же бумаг. При этом возврат ценных бумаг, удостоверяющих только денежное право требования, а также приобретенных на организованном рынке, независимо от вида удостоверяемого права, от добросовестного приобретателя не возможен. Аналогично общим правилам о виндикации решен вопрос об истребовании ценных бумаг от лица, которое безвозмездно приобрело их у лиц, не имеющих права отчуждать спорные объекты.

Новеллой является норма о том, что если бездокументарные ценные бумаги, которые правообладатель вправе истребовать, были конвертированы в другие ценные бумаги, правообладатель вправе истребовать те ценные бумаги, в которые были конвертированы ценные бумаги, списанные с его счета.

Также правообладатель, со счета которого бездокументарные ценные бумаги были неправомерно списаны, при наличии возможности приобретения таких же ценных бумаг на организованном рынке вправе по своему выбору потребовать от лиц, несущих перед ним ответственность за причиненные этим убытки, приобретения соответствующих бумаг за их счет либо возмещения всех расходов, необходимых для их приобретения.

Исходя из этого появляются новые правила в акционерном законодательстве, так как в случае удовлетворения требования правообладателя о возврате бездокументарных ценных бумаг, последний решение собрания, вправе оспаривать нарушающее его права и охраняемые законом интересы, на котором неуправомоченные лица реализовали удостоверенное бездокументарными ценными бумагами право на участие в управлении акционерным обществом или иное право на участие в принятии решения собрания. Однако в качестве условия для удовлетворения соответствующих исков, закон устанавливает, что акционерное общество или лица, чье волеизъявление имело значение при принятии решения собрания, знали или должны были знать о наличии спора о правах по бездокументарным ценным бумагам.

Такой иск может быть предъявлен в течение трех месяцев со дня, когда лицо, имеющее право на бумагу, узнало или должно было узнать о нарушении, но не позднее одного года со дня принятия соответствующего решения (ч.2 ст. 149.4 проекта ГК РФ).

Суд может оставить решение собрания в силе, если признание решения недействительным повлечет причинение несоразмерного ущерба для кредиторов акционерного общества или иных третьих лиц.

Список источников и литературы:

1. О выпуске и обращении ценных бумаг и фондовых биржах в РСФСР: Положения от 28 декабря 1991 г. N 78 (Утратил силу в связи с изданием Постанов-

ления Правительства РФ от 17.12.1999 N 1402) // СП РФ. 1992. N 5. Ст. 26.

- 2. О рынке ценных бумаг: Федеральный закон от 22.04.1996 N 39-Ф3 (ред. от 01.07.2011) // Собрание законодательства РФ. N 17. 22.04.1996. Ст. 1918.
- 3. Белов В.А. Бездокументарные ценные бумаги. М., 2003.
- 4. Крашенинников Е.А. Ценные бумаги на предъявителя. Ярославль, 1995.
- 5. Суханов Е.А. Вступительная статья к книге Белова В.А. "Ценные бумаги в российском гражданском праве" / Под ред. Е.А. Суханова. М., 1996.
- 6. Белов В.А. Юридическая природа "бездокументарных ценных бумаг" и "безналичных денежных средств" // Рынок ценных бумаг. 1997. N 5.
- 7. Дробышев П.Ю. Бездокументарный вексель: юридическая конструк-

- ция и право на существование // Рынок ценных бумаг. 1996. N 17.
- 8. Майфат А.В. Ценные бумаги (сравнительный анализ понятий в правовых системах России и США) // Государство и право. 1997. N 1.
- 9. Карабанова К. Понятие ценной бумаги в современном российском праве // Хозяйство и право. 2005. N 11.
- 10. Решетина Е.Н. Правовая природа корпоративных эмиссионных ценных бумаг. М., 2005.
- 11. О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Проект Федерального закона N 47538-6 (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 27.04.2012) // СПС Консультант Плюс, 2012.

н.и. щербакова

профессор кафедры журналистики и издательского дела Кубанского социально-экономического института, к.филол.н., доцент

ОБЩЕСТВЕННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТИП КАК ВЕКТОР НАЦИОНАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ (ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКИЙ ЭТЮД)

Аннотация. На примере женской судьбы Татьяны Лариной, анализируемой в аспекте духовно-нравственных, историософских, культурологических и ментальных особенностей ее характера, обобщаются черты общественно-психологического типа как вектора национального сознания XIX столетия. Дискурсивный характер исследованию придает сопоставление Татьяны Лариной с женскими образами поэмы М.Ю. Лермонтова «Демон» и романа Л.Н. Толстого «Война и мир».

Ключевые слова: культурно-исторический метод, общественнопсихологический тип, ментальные изменения, метафизика духовного характера.

Annotation. Example of women's fate Tatyana Larina, analyzed from the aspect of the spiritual-moral, historical and philosophical, cultural and mental features of her character, summarizes the features of the socio-psychological type as a vector of the national consciousness H1H century. The discursive nature of the study gives a comparison of Tatyana Larina with women's images of the poem M.YU. Lermontov's «the Demon» and the novel of LEO. Tolstoy's «War and peace».

Key words: cultural-historical method, socio-psychological type, mental changes, the metaphysics of the spiritual nature.

Разрабатывая культурноисторический метод гуманитарной науки, Д.Н. Овсянико-Куликовский на рубеже XIX-XX веков опирался в своих работах на культурно-психологический анализ И.Тэна, который, с одной стороны, продемонстрировал как определенные типы личности появляются в конкретной культурно-исторической ситуации, с другой, как тот или иной тип личности может быть реконструирован на основе анализа литературных источников. Следуя типологизации как методу научного познания, Д.Н. Овсянико-Куликовский в своей главной книге «История русской интеллигенции», а также монографиях и статьях о классиках русской литературы: «Гоголь», «Пушкин», «Лев Толстой как художник», «Лермонтов», «Грибоедов», «Этюды о творчестве Чехова» и др. - усматривает общечеловеческие проблемы и те «вечные вопросы», которые Ф.М. Достоевский назвал в свое время «проклятыми вопросами бытия». Благодаря чему невольно выходит за рамки позитивистских установок (изучения особенностей натуры, характера, склада ума, темперамента и прочих опытным путем устанавливаемых, видимых черт человеческого уклада жизни). Междисциплинарный дискурс, который выстраивается в ходе культурно-психологического анализа, как исследовательский стиль способствовал тому, что от языкознания Д.Н. Овсянико-Куликовский эволюционировал к литературоведению и к вопросам истории культуры. С опорой на концепцию И.Тэна он разработал понятие «общественно-исторического типа», показав в трехтомном труде «История русской интеллигенции» как сменяющиеся друг друга типы в истории литературы отражают реальные социокультурные шире – мировоззренческие, ментальные, изменения, которые составляют духовный и нравственный нерв нации [2]. Для изучения культурно-психологической реальности как исследовательского объекта повышенной сложности И.Тэн помимо аналитических категорий - «среда», «ра-

са», «момент», - ввел понятие «господствующая способность», которое означает своего рода пассионарность, творческую силу, направляющую развитие художника [5]. Четырехмерная система координат — «раса», «среда», «момент», «господствующая способность» - позволила И. Тэну, а вслед за ним и Д.Н. Овсянику-Куликовскому, вычленить в общественно-историческом типе те факторы, которые лежат в основе эволюции ментальности и культуры, и проследить как универсальные (национальные, народные), так и уникальные (личностные, гендерные и пр.) качества.

Для рассмотрения общественнопсихологического типа русского исторического человека за художественный абсолют возьмем национальный гений А.С. Пушкина. Постараемся проследить те закономерности ментальных особенностей национального сознания, которое в начале X1X столетия оказалось ввергнутым в соблазн посулами европейской цивилизации (главным из которых оказалась свобода!), духовно расщепленным, не нашедшим себя в истории и запечатленным в образе Евгения Онегина (до него в Чацком!). Затем ипостась больного русского духа нашла художественное воплощение в образах Печорина, Базарова, Рудина, Лаврецкого, Раскольникова, Ан-Болконского, Пьера Безухова, Дмитрия Нехлюдова. Несмотря на разность житейских коллизий, которые пережили названные герои Пушкина, Лермонтова, Тургенева, Гончарова, Толстого, Достоевского, их объединяет то общее, что никто из них (за исключением Пьера Безухова) не осчастливил возлюбленную полноценной семейной жизнью. На вопрос жены, Наташи Ростовой «Одобрил бы его сейчас Платон Каратаев?», Пьер Безухов в конце романа отвечает: «Что он одобрил бы, это нашу семейную жизнь. Он так желал во всем видеть благообразие, счастье, спокойствие, и я с гордостью показал бы ему нас» [4, с. 544]. Чего не доставало данным героям, на каждом из которых - словно «венец безбрачия»?.. Эпоха тому виной? Социальная неустроенность и маята? Психологическая, духовная неприуготовленность к тому, чтобы стать и быть навеки не ведомым, но ведущим, духовно зрячим, целокупным (внутренне организованным по законам Духа, подчиняющего душу и тело), а значит ответственным за то, что является нецелым, лишь частью, «ребром»: жена, дети, дом... Все перечисленное составляет плоть и «соль» того, что на Руси звалось святоотеческой землею...

Роман не случайно назван по имени героя, хотя главной героиней является и Татьяна Ларина (в первую очередь!). Ее образ есть то смысловое и содержательное ядро, от которого исходит исповедальное Слово - высокое в помыслах, душевном порыве, духовном самостоянии («Письмо Татьяны к Онегину») и к которому возвращается покаянное Слово-исповедь Онегина («Письмо Онегина к Татьяне»). Что хотел сказать великий Пушкин, отобразив, на первый взгляд, банальную и очень простую историю «простых» взаимоотношений? Романтически настроенная, чистая душой и помыслами провинциальная девушка влюбляется в яркого, изощренного «наукой соблазнять» светского льва. Разве то диво? Сама Татьяна понимает заурядность (в онегинском восприятии) случившейся любовной коллизии: «Не правда ль? Вам была не новость / Смиренной девочки любовь» [3, с. 356]. Получив «благородный отказ» («Но обмануть он не хотел / Доверчивость души невинной»), она страдает, выходит замуж за другого. Но кажущийся тривиальным сюжетно-композиционный строй романа утяжеляется, усложняется возникшей вдруг дополнительной содержательно-смысловой архитектоникой: одной-единственной фразой, произнесенной Татьяной в момент очередной встречи с Онегиным: «Я вас люблю (к чему лукавить?), / Но я другому отдана; /Я буду век ему верна» [3, с. 358]. Любовная коллизия Татьяны и Онегина - как особая

мировоззренческая и идейная призма романа - вдруг обретает новый, корневой, изначальный, не замеченный ранее смысл (как немая сцена в «Ревизоре» неотвратимо возвращает читателя своим финальным концом - к началу повествования). Чтобы осознать метафизику сказанного Татьяной, читатель углубляется в текст романа, чтобы понять в какой мотрансформация произошла чувств?! Неожиданным и алогичным, не подготовленным всем чувственным, зримым ходом повествования воспринимается отповедь Татьяны Онегину: «Но я другому отдана...» И – словно на века – пророчески предрешена/предугадана Пушкиным судьба русской женщины, которую постигает участь если не одиночества в браке с нелюбимым, то принятия монашеского венца безбрачия (Лиза Калитина), а то и вовсе - неотвратимого рокового исхода путем самоубийства (Катерина).

Кто же такой по своей сущности этот «другой»? Какова онтология его духовного характера? Можно ли трактовать семантику этого слова как «нелюбимый», «постылый», коль Татьяна без лукавства признается Онегину в том, что она его продолжает любить, живя с генералом? По сюжету романа «другой» герой войны 1812 года, тот, кто «в сраженьях изувечен», за что семью и «ласкает двор». Тот, благодаря кому совершенство Татьяны стало видимым, заметным, и она спокойно и уверенно могла явить свету органику своего внутреннего благородства, достоинства, непошлой, целомудренной красоты:

К ней дамы подвигались ближе; Старушки улыбались ей; Мужчины кланялися ниже, Ловили взор ее очей; <...> Никто б не мог ее прекрасной; но с головы до ног Никто бы в ней найти не мог Того, что модой самовластной В высоком лондонском кругу Зовется vulgar.

Заимствовав у А.А. Потебни понятие *внутренней формы слова*, Д.Н. Овсянико-Куликовский широко проинтерпретировал его семантику, утверждая мысль

о том, что каждое слово имеет не только значение, но и образ, в котором оно воплощается. Слова с богатой внутренней формой более образны, художественны. В слове, помимо внешней (звуковой) формы и значения, есть представление. «Отношение представления к значению» Овсянико-Куликовский Д.Н. внутренней формой слова. Внутренняя форма слова - след поэтичности, поэтическое дыхание в слове [2, с. 23]. В обыденной речи слова истощаются и утрачивают свою поэтичность, а стало быть, и внутреннюю форму, поэтому в абстрактных понятиях внутренняя форма выхолощена.

Чтобы прояснить для себя внутреннюю форму слова «другой», определяющего нравственный выбор и судьбу Татьяны, необходимо восстановить контекст того, какими личностными качествами обладали Онегин и Татьяна на момент первой и последующей встреч.

Татьяне «рано нравились романы; / Они ей заменяли всё; / Она влюблялася в обманы...»: Давно ее воображенье, Сгорая негой и тоской, Алкало пищи роковой; Давно сердечное томленье Теснило ей младую грудь; Душа ждала... когонибудь,

Реагируя на покой, тишину, явные и скрытые смыслы природы («Она любила на балконе /Предупреждать зари восход, / Когда на бледном небосклоне / Звезд исчезает хоровод <....>/ В привычный час пробуждена / Вставала при свечах она»), Татьяна в то же время каким-то внешним, искусственно пробужденным камертоном своей души готова была реагировать на эстетический соблазн французских любовных романов. Онегин в момент первой встречи сразил ее воображение и явился именно тем обманом, которым томилось ее сердце и который ждала душа.

Он в первой юности своей Был жертвой бурных *заблуждений* И необузданных страстей. Привычкой жизни избалован, Одним на время очарован, Разочарованный другим <...> Вот как убил

он восемь лет, *Утратя* жизни лучший цвет.

К моменту встречи Онегин представлял собой («убитый» и «утративший» себя) метафизическое ничто. Автор, обращаясь к Татьяне, пытается упредить пагубу: «Ты в руки модного тирана / Уж отдала судьбу свою. / Погибнешь, милая» [3, с. 291]. Как очевидно, Онегин чужд не только Татьяне, но и тому, как: тихо край земли светлеет, И, вестник утра, ветер веет, И всходит постепенно день.

Его облик провоцирует в окружающих черты скорее демонические, чем благодатные:

Погибнешь, милая; но прежде Ты в ослепительной надежде Блаженство темное зовешь, Ты негу жизни узнаешь, Ты пьешь волшебный яд желаний

«Блаженство темное», «нега жизни», «яд желаний»... - данный семантический ряд не выдает высокий — из разряда Духа — жизненный миропорядок. Напротив, означает тот энергетический импульс, который толкает героиню на гибель: «Тоска любви Татьяну гонит...»

«Погибну, — Таня говорит, — Но гибель от него любезна. Я не ропщу: зачем роптать? Не может он мне счастья лать

Татьяна осознанно смиряется перед роком, готова жертвовать жизнью, покоем, благополучием только потому, что в ее воспаленном страстным томлением любовного чувства сознании поменялись местами Верх и Низ, Бог и Дьявол. «Заболев» любовью, она не в состоянии различить свет и тьму:

То воля неба: я твоя; Вся жизнь моя была залогом Свиданья верного с тобой; Я знаю, ты мне послан богом, До гроба ты хранитель мой...

Пушкин потрясен степенью безумия своей любимой Татьяны, не находя ему объяснения:

Кто ей внушал и эту нежность, И слов любезную небрежность? Кто ей внушал умильный вздор, Безумный серд-

ца разговор, И увлекательный и вредный?

Я не могу понять

Смысловые коннотации сказанного автором обогащаются пушкинским же: «Не дай мне, Бог, сойти с ума!...» Но что такое безумие, как не выход сознания за пределы земного, видимого, где обитают не только божественные, ангельские сущности, но и сила зла. Семью годами позже, в год гибели Пушкина, Лермонтов, написав «Демона», даст ответ/объяснение безумному состоянию Татьяны, глубоко отобразив душевное смятение Тамары, которую прельстил утишающий голос Демона:

Невыразимое смятенье В ее груди; печаль, испуг, Восторга пыл - ничто в сравненье. Все чувства в ней кипели вдруг...

Как и обольстительный внешне Онегин, Демон был «туманный и немой, / Красой блистая неземной...» [1, с. 576]. Драматические переживания Тамары, как и Татьяны, вызваны невозможностью распознать сущность посетившего ее гостя:

То не был ада дух ужасный, Порочный мученик - о нет! Он был похож на вечер ясный: Ни день, ни ночь,- ни мрак, ни свет!

Душевная смута возникает у Татьяны и лермонтовской Тамары в момент деконструкции внутреннего уклада: когда страсть и душевный порыв, подогреваемые фантазиями плотских наваждений, властвуют над духом и переворачивают ценностную пирамиду вверх дном. Спасение кроется лишь в том, что обе героини предстоят Небу. Не случайно Тамара ищет прибежище в монастыре, а Татьяна, как в монастырь, уходит в замужество.

Демона и Онегина роднит онтология духовного «обнуления» — они оба падшие. И как следствие - лишены способности любить. «В красавиц он уж не

влюблялся, /А волочился как-нибудь...» - скажет об Онегине Пушкин. А Лермонтов, характеризуя Демона, усугубит портрет темными штрихами, оттенив в облике героя метафизику зла:

Я тот, чей взор надежду губит, Я тот, кого никто не любит <...> Я враг небес, я зло природы.

Все прошедшие годы жизни Онегина питало чувство свободы: «Свою постылую свободу / Я потерять не захотел». Лермонтов, обнажая страсть к свободе как искушение — философское, нравственное, духовно опасное, показывает, что свобода в своем абсолютном воплощении порождает лишь скуку:

Жить для себя, скучать собой И этой вечною борьбой Без торжества, без примиренья!

Природа скуки - убийственна, ибо означает аисторизм, статику, штиль эмоциональный, душевный, физический... И реанимируя, обналичивая собственное историческое бытие (что на библейском языке звучит: «я есмь!») Онегин, как и Демон - как бы влюбляются. Облачившись в тогу влюбленного, на какой-то миг обретают личину любви - как оборотную сторону духовного лика, утратившего святость. Именно личина позволяет злу на какой-то миг овладеть благостью, подчинить ее и тем самым усилить себя. И потому читателю вдруг верится в искренность вспыхнувших чувств Онегина к Татьяне:

Ловить влюбленными глазами, Внимать вам долго, понимать Душой все ваше совершенство, Пред вами в муках замирать, Бледнеть и гаснуть... вот блаженство...

Внимая печальной исповеди Демона, начинаешь невольно доверять искренности его переживаний:

Тоску любви, ее волненье Постигнул Демон в первый раз.. Хочу я с небом примириться,

Хочу любить, хочу молиться, Хочу я веровать добру...

Почему бы и нет? Почему нельзя повернуть колесо истории вспять и грешному вновь обрести путь праведника? Если обратиться к Библии, то вспомнив случай, когда Христос, подняв на ноги обреченного больного, сказал ему: «Иди — и больше не греши!» - поверим: «Возможно!» Но при условии расставания с грехом.

В случае с Демоном невозможно преображение именно потому, что сутью своей герой оставался прежним:

В любви, как в злобе, верь, Тамара,

Я неизменен и велик...

В зле Демон не изменен и велик! Это ключевая фраза для понимания метафизики его сущности как падшего Ангела. И Тамаре он обещает подарить не Небо, но царить над земными просторами: «И будешь ты царицей мира!» Корысть Демона в том, чтобы избежать опостылевших ему одиночества и скуки. В чем корысть вспыхнувших чувств Онегина?

Предметом став суждений шумных,

Несносно (согласитесь в том) Между людей благоразумных Прослыть притворным чудаком, Или печальным сумасбродом, Иль сатаническим уродом, Иль даже демоном моим.

Образ Онегина - светского льва, некогда блиставшего на балах и пленившего сердце ни одной молодой особы - со временем трансформирован в образ некоей демонической сущности. Он не просто не замечаем высшим светом — переживает отторжение общества, дискомфорт одиночества. В «Письме к Татьяне» Онегин не скрывает (у него не достает ума и такта, чтобы скрыть!) озабоченности собой и того, что он ничего не может предложить Татьяне взамен ее чувств:

Я знаю: век уж мой измерен; Но чтоб продлилась жизнь моя, Я утром должен быть уверен, Что с вами днем увижусь я...

Духовно окрепшая и повзрослевшая за годы семейной жизни Татьяна смогла распознать фальшь наигранных чувств Онегина. Ответ ее содержит глубокую по смыслу непредвзятую оценку сущности произошедшего, которая переносит любовную коллизию из плоскости быта в плоскость бытия:

> Не потому ль, что мой позор Теперь бы всеми был замечен, И мог бы в обществе принесть Вам соблазнительную честь?

Антагонизм слов «позор» и «честь», возникший в смысловом контексте сказанного Татьяной, отменяет всякое продолжение диалога между ею и Евгением. И, помноженный на обозначенный ею эквивалент духовной деградации Онегина:

К моим младенческим мечтам Тогда имели вы хоть жалость, Хоть уважение к летам... А нынче! — что к моим ногам Вас привело? какая малость! Как с вашим сердцем и умом Быть чувства мелкого рабом?

- позволяет обобщить жизненную энциклопедически изображенную Пушкиным, и трактовать понятие «другой» - в контексте духовных прозрений самой Татьяны, - как Бог, Традиция, Дом, Честь, Любовь, Благодарность, Уважение, Благодать... Именно это, другое - по сравнению с мелким и рабским чувством любовной страсти постыдной, обманной, запретной, дьявольской – предпочла Татьяна, выходя замуж за генерала - героя войны 1812 года. Погибает Катерина в «Грозе», так и не найдя пристанища души рядом с «другим», Борисом. Обездоленной и несчастливой в супружестве оказалась жена Андрея Болконского Лиза. Будучи вы-

сокомерным, Андрей не считал нужным скрывать свою нелюбовь/ненависть по отношению к ближним: «Из всех же прискучивших ему лиц, лицо его хорошенькой жены, казалось, больше всех ему надоело. С гримасой, портившею его красивое лицо, он отвернулся от нее» [4, с. 15]. Молодой князь и на войну уходит от чрезмерной нелюбви (к жене и родным) и особой любви к себе. Во время Аустерлица он признается самому себе: «Я не знаю, что будет потом, не хочу и не могу знать: но ежели хочу этого, хочу славы, хочу быть известным людям, хочу быть любимым ими, то ведь я не виноват, что я хочу этого, что одного этого я хочу, для одного этого я живу. Да, для одного этого! Я никогда никому не скажу этого, но, Боже мой! что же мне делать, ежели я ничего не люблю, как только славу, любовь людскую. Смерть, раны, потеря семьи, ничто мне не страшно. И как ни дороги, ни милы мне многие люди — отец, сестра, жена, — самые дорогие мне люди, — но, как ни страшно и неестественно это кажется, я всех их отдам сейчас за минуту славы, торжества над людьми, за любовь к себе людей, которых я не знаю и не буду знать...» [4, с. 388].

Господь всегда дает то, о чем мы просим! Андрей действительно «всех отдал»: умирает в мучительных родах Лиза, спустя время – уходит из жизни отец... Данную трагедию в семье Болконских нельзя объяснить естественным ходом жизни или условиями войны, но отречением и предательством ближнего. «Никогда, никогда не женись, мой друг, - скажет Андрей Пьеру Безухову, - вот тебе мой совет: не женись до тех пор, пока ты не скажешь себе, что ты сделал всё, что мог, и до тех пор, пока ты не перестанешь любить ту женщину, какую ты выбрал, пока ты не увидишь ее ясно; а то ты ошибешься жестоко и непоправимо. Женись стариком, никуда негодным... А то пропадет всё, что в тебе есть хорошего и высокого. Всё истратится по мелочам» [4, c. 189].

Толстой-писатель опровергает эту истерию героя как душевный блуд уже тем, что, во-первых, испытывает его потерей близких и собственным смертельным ранением. Во-вторых, заканчивает роман сценами семейного счастья Пьера и Наташи Ростовой, в котором сошлось все: и хорошее, и высокое, и житейски простое...

Обшественно-психологический тип Татьяны Лариной, угаданный Пушкиным как великое пророчество, нашел свое развитие в образе многих героинь русской классики. Но особым отзвуком сильной и цельной натуры Татьяны Лариной, ее идейным и эстетическим двойником является, несомненно, Мария Болконская. Так же как и душа Татьяны, душа Марии в девичестве была томима ожиданием большой настоящей любви. «В душе княжны Марьи было мучительное сомненье. Возможна ли для нее радость любви, земной любви к мужчине? В помышлениях о браке княжне Марье мечталось и семейное счастие, и дети, но главною, сильнейшею и затаенною ее мечтою была любовь земная. Боже мой, — говорила она, — как мне подавить в сердце своем эти мысли дьявола? Как мне отказаться так. навсегла от злых помыслов, чтобы спокойно исполнять Твою волю? И едва она сделала этот вопрос, как Бог уже отвечал ей в ее собственном сердце: «Не желай ничего для себя; не ищи, не волнуйся, не завидуй. Будущее людей и твоя судьба должна быть неизвестна тебе; но живи так, чтобы быть готовой ко всему. Если Богу угодно будет испытать тебя в обязанностях брака, будь готова исполнить Его волю». С этой успокоительной мыслью (но всё-таки с надеждой на исполнение своей запрещенной, земной мечты) княжна Марья, вздохнув, перекрестилась и сошла вниз, не думая ни о своем платье, ни о прическе, ни о том, как она войдет и что скажет. Что могло всё это значить в сравнении с предопределением Бога, без воли Которого не падет ни один волос с головы человеческой» [4, с. 477].

Не существует понятия «мужская судьба». Но лишь судьба женская. Именно метафизика женской судьбы, Божий Промысел о ней легли в основу общественно-психологического типа русской женщины, запечатленного в художественных произведениях отечественной классики. Любовная коллизия Татьяны Лариной и Евгения Онегина – онтологическими корнями уходит в библейский миф о грехопадении. Первородный грех носит на себе неизбывную печать вечности. И каждое новое поколение женщин по-своему расплачивается за то, что некогда Ева искусила Адама свободной, запретной любовью. Духовные устремления мужского самостояния во все времена колебимы тем, что Онегин назовет «постылою свободой». «вольностью и покоем», способными на заре юности заменить счастье. С того дня, исторически

женщина должна быть готовой к тому, «если Богу угодно будет испытать тебя в обязанностях брака, будь готова исполнить Его волю»... Татьяна Ларина оказалась готовой... И в этом главный урок, преподнесенный нам Пушкиным — художником Слова легкого, изящного и непревзойденного по глубине.

Список источников и литературы:

- 1. Лермонтов М.Ю. Демон. Собр. соч. в 2 тт . Т. 1 М., 1988.
- 2.Овсянико-Куликовский Д.Н. История русской интеллигенции С.-П., 1907.
- 3.Пушкин А.С. Евгений Онегин Собр. соч. в 10 тт. Т. 5.- Л., 1979.
- 4 Толстой Л.Н. Война и мир. Собр. соч. в 22 тт. Тт. 5, 6. М., 1980.
- 5. Тэн И. Философия искусства M., 1996.

СФЕРА ОБСЛУЖИВАНИЯ

В.И. БОРОДАЕНКО

студентка факультета сервиса и туризма Кубанского социально-экономического института

н.р.: Л.А. ЛАЗАРЕНКО

доцент кафедры сервиса и туризма Кубанского социально-экономического института, к.психол.н.

БЕНЧМАРКИНГ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ КА-ЧЕСТВОМ

Аннотация. В статье рассматривается понятие бенчмаркинг. История и современная трактовка понятия. Причины популярности преимущества применения бенчмаркинга. Классификация и виды бенчмаркинга. Бенчмаркинг в российском бизнесе.

Ключевые слова: бенчмаркинг, качество, эффективность.

Annotation. Concept benchmark. A history and modern treatment of concept. The reasons of popularity of advantage of application benchmark. Classification and kinds benchmark. Benchmark in the Russian business.

Key words: benchmark, quality, efficiency.

Бенчмаркинг как инструмент управления качеством представляет собой непрерывный процесс оценки уровня продукции, услуг и методов работы на основе сравнения с самыми сильными конкурентами или теми компаниями, которые признаны лидерами.

Понятие бенчмаркинга было известно в Китае еще в IV в. до н.э. В книге «Искусство войны» Сунь Цзы писал: «Если вы знаете своего врага и знаете себя, то ваша победа не подлежит сомнению». И действительно, на протяжении веков человечество оценивало силу и слабость других, чтобы выяснить решение о том, как избежать ситуаций, которые могут привести к нежелательным результатам.

Бенчмаркинг в его современной трактовке впервые был использован корпорацией Хегох в 1979 году для преодоления рыночных проблем, обусловленных катастрофическим уменьшением рыночной доли корпорации [1, с.20].

Можно выделить следующие причины популярности бенчмаркинга: глобальная конкуренция, вознаграждение за

качество, необходимость адаптации и использования мировых достижений.

Применение инструментов бенчиаркинга дает организации различные преимущеста: возможность преодолеть застой в руководстве, указать на их неточное представление о положении дел; предоставляет организации сигналы раннего предупреждения об отставании; открывает новые технологии и методы управления организацией; создает культуру непрерывного усовершенствования и т.д.

Существует множество видов бенчмаркинга, их можно классифицировать по следующим признакам: по уровню применения, по месту расположения эталона, по участникам бенчмаркингового процесса, по объектам сравнения. Каждый из видов бенчмаркинга используется на практике. Выбор вида зависит от специфики компании и тех целей, что ставит она перед собой при проведении бенчмаркинга [2, с.24].

Стандартный процесс бенчмаркинга можно представить с помощью моделей бенчмаркинга. Одна из них называется «Колесо бенчмаркинга» и состоит из ряда этапов: планирование, поиск, наблюдение, анализ, адаптация.

Практика свидетельствует: множество бенчмаркинговых программ провалилось вследствие недостаточно тщательного и, что самое главное, несистемного подхода к планированию и контролю. Для эффективной организации концепции бенчмаркинга необходимо заранее спланировать процесс его внедрения, а также определить приоритетные направления будущих исследований, сфокусировав их на достижении конкретных целей и разработав технологию их проведения.

На этапе исследования наиболее важным является определение потенциальных партнеров по бенчмаркингу. Чтобы найти возможного партнера, существует ряд методов выявления тех, кто наилучшим образом удовлетворяет потребителей и имеет лучшие процессы, подлежащие оценке. Самое очевидное было бы искать в собственной отрасли и среди прямых конкурентов. Трудностью данной ситуации является то, что российский бизнес пока не готов к обмену опытом со своими конкурентами и не осознал, что такой обмен является взаимовыгодным.

В процессе выбора компаниипартнера особое внимание следует обратить на три ключевых момента:

- Крайне важно опираться на результаты полного и всестороннего кабинетного исследования деятельности потенциального партнера по внешнему сопоставительному анализу.
- Необходимо составить детальный план выбора компании-партнера и четко ему следовать, не пропуская ни одного пункта плана.
- При сборе данных о потенциальных партнерах по бенчмаркингу необходимо строго соблюдать рамки закона и принятые этические нормы.

На этапе наблюдения осуществляется сбор информации. В подавляющем большинстве случаев сбор данных о предполагаемом партнере осуществляет-

ся напрямую, в процессе непосредственного контакта с персоналом выбранной компании.

Как показывает практика, в процессе поиска партнера по бенчмаркингу не обойтись без решения такого щекотливого вопроса, как проведение инженерного анализа продукции компаниипартнера. Результаты такого анализа чрезвычайно полезны для процесса бенчмаркинга, поскольку облегчают не только проведение сопоставительного анализа продукции, но и позволяют получить объективную информацию о производственном процессе.

На пятом этапе бенчмаркинга проводится анализ собранной информации. Здесь происходит сопоставление показателей компании-партнера с показателями компании-инициатора. В связи с этим возникает два вопроса:

- насколько велика разница между сравниваемыми компаниями?
- насколько технологии компании-партнера применимы в вашей компании?

Если данные o компаниипартнере, собранные в процессе бенчмаркингового исследования, могут быть сопоставлены с аналогичными данными по компании-инициатору, то ценность полученных результатов огромна. Даже если по большинству показателей компания-инициатор превосходит партнера, всегда найдется то, что следует перенять или чему следует поучиться. Тем не менее, в качестве партнера по бенчмаркингу логичнее выбирать компанию, превосходящую вашу в той или иной сфере деятельности.

Последний этап бенчмаркинга - это адаптация. После анализа полученных данных, необходимо найти ответы на следующие вопросы: Что необходимо предпринять, чтобы компания смогла достичь результатов или хотя бы приблизиться к результатам бенчмаркингового партнера? Как далеко компания готова идти в принятии и внедрении новых технологий, подходов, методов? Что или кого необходимо задействовать, сколько

это будет стоить, сколько времени займет?

Адаптация результатов бенчмаркинга может быть самым трудным процессом. Не существует двух одинаковых организаций, то, что работает у партнера, возможно, не будет работать в компании – инициаторе или с теми же результатами. Поэтому необходимо выбрать стратегии, которые обеспечат обратную связь с потребителями, чтобы удостовериться, что рекомендованные меры эффективны [3, с.11].

Ключевой стратегией внедрения является выбор таких решений по полученным в результате бенчмаркинга данным, которые также содержат элемент непрерывного совершенствования.

В окружающую среду организации входят технология и конкуренты. Недостаточно непрерывно совершенствоваться, если конкуренты совершенствуются более быстрыми темпами, поэтому итоговым шагом в любой деятельности по бенчмаркингу является завершение цикла Деминга, то есть спланировать следующий проект бенчмаркинга.

Резюмируя все вышесказанное, можно сделать вывод, что бенчмаркинг сегодня — это неотъемлемый элемент управления компанией. Особое значение он имеет в управлении качеством, позволяя постоянно контролировать уровень качества, отслеживать новейшие тенденции в производстве товаров и оказании услуг. Более того, данный инструмент

дает компаниям, его использующим, возможность непосредственно изучить, посмотреть новинки, лучший опыт других компаний, так как предусматривает сотрудничество между компанией-инициатором и компанией-партнером по бенчмаркингу [4, с.44].

К сожалению, более широкому применению бенчмаркинга в России, несмотря на все его преимущества для организаций, мешает излишняя закрытость организаций вследствие недобросовестного использования конфиденциальной информации. В российском бизнесе должна сформироваться определенная культура, предполагающая открытость, этичность, честность для наиболее эффективного использования данного инструмента управления качеством.

Список источников и литературы:

- 1.Генералова С. Формирование конкурентного потенциала с помощью метода бенчмаркинга // Проблемы теории и практики управления. 2007. №1. С. 20 23
- 2.Кручинин С. А. Понятие и методология проведения бенчмаркинга на предприятиях // Современная торговля. -2005. №2. С. 24-29
- 3.Стариков В. В. Бенчмаркинг путь к совершенству // Маркетинг в России и за рубежом. 2006. № 4. С. 11 14
- 4.Шпер В. Л. Бенчмаркинг // Методы менеджмента качества 2006. № 6. С. 44-48

Л.А. ЛАЗАРЕНКО

доцент кафедры сервиса и туризма Кубанского социально-экономического института, к.психол.н.

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА СТУДЕНТОВ В ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ИНСТИТУТА

Аннотация. Рассмотрены теоретико-методологические аспекты духовнонравственной культуры студенчества. Освещены эффективные педагогические условия и принципы её формирования. Раскрыты современные показатели и критерии, определяющие результативность развития духовно-нравственного воспитания молодёжи. Описана модель развития духовно-нравственной культуры студентов в воспитательном пространстве института.

Ключевые слова: духовно-нравственная культура студенчества.

Annotation. Theoretical-methodological aspects of spiritual - moral culture of students are considered. Effective pedagogical conditions and principles of its{her} formation are covered. Modern parameters and the criteria determining productivity of development of spiritual - moral education of youth are opened. The model of development of spiritual - moral culture of students in educational space of institute is described.

Key words: spiritual - moral culture of students.

Современная социальноэкономическая ситуация характеризуется многочисленными негативными явлениями, которые отражают разные аспекты переживаемого российским обществом кризиса духовности.

Есть все основания считать, что в непростой ситуации перехода человечества в новую эпоху своего существования - постиндустриальную, социально-экономических, политических изменений, межнациональных потрясений, кризиса духовности и культуры система образования играет роль стабилизирующего фактора, и одновременно неиссякаемым источником развития и созидания во всех сферах жизни народов России.

В последние годы в России усилилось внимание и требовательность к образованию со стороны общественности, родителей и власти. И обусловлено это не только необходимостью улучшения качества обучения, но и состоянием воспитания мололого поколения.

Различные катаклизмы, выпавшие на долю России в последнее время, породили кризис воспитания подрастающего поколения и расслоили общество в социальном, политическом, духовном планах.

Резкое ухудшение материальной жизни большинства россиян, безработица и правовая незащищенность породили в семьях и обществе устойчивые тенденции индивидуализма, эгоцентризма, прагматизма и личной выгоды, разрушили основы коллективной психологии. Налицо размытость и девальвация важнейших моральных ценностей, разрушение мировоззренческих устоев, упадок культуры. Отсутствует целенаправленная государственная политика, сориентиро-

ванная на нравственное становление детей и подростков, не определены шкалы ценностей в восприятии окружающей действительности. Школы и вузы свели свою работу к чисто образовательному аспекту. Воздействие суррогатов «массовой культуры» на сознание значительной части населения через средства массовой информации наряду с экономическими проблемами породили бездуховность и, как следствие, рост наркомании и преступности.

Образование создает механизм не ретрансляции нравственной культуры, но главное и предусматривает включение человека в этот процесс. Именно поэтому во многих вузах Российской Федерации создаются концепции и программы воспитания, в которых обосновывается необходимость приоритетного освоения собственной духовно-нравственной культуры. Создание механизма, с помощью которого общество может быть подготовлено к восприятию научных идей и который обеспечит их внедрение и самое широкое распространение, - прерогатива образования, служащего фактором развития науки и являющегося необходимой предпосылкой достижений общества. В связи с этим меняется подход к качеству подготовки специалиста в системе высшей школы. Особое значение приобретает не только предметный профессиональный уровень подготовки студента как специалиста, но и уровень его духовно - нравственной культуры как важнейшей части общепрофессиональной культуры. В современной педагогике ставится вопрос о региональном подходе к образованию как необходимому условию сохранения духовно-нравственных традиций не только конкретных регионов, отдельных территорий, но и России в целом. Развивающаяся личность рассматривается не только как реципиент, но и субъект духовно-нравственной культуры, собственной истории, начиная с непосредственного социокультурного окружения (1. с.67).

Вместе с тем традиционные подходы с ориентацией только на профессиональную подготовку в ущерб личностной не могут обеспечить конкурентоспособность специалистов в современных условиях. Выход видится в переходе высшей школы на новые технологии образования, которые закономерно требуют совершенствования всех сторон жизнедеятельности студенческой молодежи. Именно поэтому поиск условий для развития духовно-нравственной культуры студентов института, рефлексии собственного опыта необходимо осуществлять через создание гуманизированного воспитательного пространства в вузе. Поиск оптимальной модели образовательного процесса, которая приведет к сочетанию и взаимодействию всех видов аудиторной и внеаудиторной деятельности в контексте духовно-нравственной культуры специалиста, приобретает особое значение, как в теоретическом, так и в практическом отношении.

Проблеме духовно-нравственной культуры личности молодого человека посвящены работы многих отечественных ученых, причем круг их охватывает разные области наук (философия, психология, социология, культурология, педагогика и др.). Психолого-педагогические работы ориентированы на развитие личности студентов в системе высшего профессионального образования (О.А. Абдуллина, Б.Н. Боденко, И.А.Зимняя, М.М. Левина, Е.И. Сахарчук, В.А. Сластёнин, В.Д. Шадриков и др.).

Проблемы культурологических оснований отбора и структурирования содержания духовно-нравственного компонента профессиональной подготовки студентов вуза исследуются в работах

Е.В. Бондаревской, Е.П.Белозёрцева, Т.И. Власовой, И.А. Колесниковой, Л.И. Маленковой (2. с.9).

Накопленный опыт реализации национально-регионального компонента на разных уровнях и направлениях образования, включая духовно-нравственную культуру личности студента, представляет собой научно-практическую базу для разработки региональных образовательных программ в высшей профессиональной школе. Все исследования представляют большую ценность для педагогической науки и практики. Однако до сих проблема развития духовнонравственной культуры студентов в воспитательном пространстве института остается недостаточно изученной, так как в научных исследованиях мало внимания уделяется изучению структуры, содержательных компонентов рассматриваемого качества, механизма взаимодействия с партнерами по воспитательному пространству.

Интерес педагогики к проблемам развития духовно-нравственной культуры студентов возник на волне широких инновационных поисков альтернативных моделей обучения в системе высшего профессионального образования. Контекстом для понимания основ духовнонравственной культуры личности молодого человека являются философские представления о духовной сущности человека, о способах его существования в пространстве истории и культуры своего народа. Эти идеи дают новый ракурс в осмыслении человеческого в человеке, взаимоотношений человека и реальности. На основе анализа философской, психологической и педагогической литературы можно сделать вывод о неоднозначности феномена толкования духовнонравственной культуры личности, что в значительной мере обусловливается не только глобальностью и сложностью проблемы, но и разнонаправленностью подходов к его исследованию (3. с. 20).

Феномен «духовно-нравственная культура» в научной литературе рассмат-

ривается в двух ракурсах:

- как социальное явление,
- как качество личности.

С точки зрения структуры в анализируемый феномен входят три составляющих:

- духовность;
- нравственность;
- культура.

Опираясь на теоретические идеи, обоснованные в работах Е.В. Бондаревской, Е.П. Белозерцева, Т.И. Власовой, И.А. Колесниковой, Н.Н. Коваль, Л.И. Маленковой, Е.М. Сафроновой, О.И. Сломовой, И.А. Соловцовой и др., направленные на выявление сущности, целей и принципов духовно-нравственной культуры личности, духовнонравственную культуру, можно определить, как детерминирующую профессиональную характеристику будущего специалиста и рассматривать, как степень освоения личностью социального опыта, ценностей культурно-регионального сообщества, культуры своего народа как части менталитета страны, всего человечества, понимания себя и других. Она не столько определяется образованностью, широтой и глубиной культурных запросов и интересов, сколько предполагает труд души, осмысление себя в этом мире, стремление к совершенствованию себя, преобразование пространства собственного внутреннего мира. Методологическими составляющими содержания духовно-нравственной культуры являются общечеловеческие ценности (ея зованический компонент); содержательными - национальная психология (психологический компонент); прикладными - знания, умения, отношения, необходимые для жизни в обществе. Особо подчеркивается в исследованиях значимость идей народной педагогики, определяющей приоритетную роль духовнонравственной культуры в системе воспитания молодого поколения (4. с.94).

Проблема формирования духовной культуры современной молодежи имеет разнополярную направленность.

Эффективное их решение возможно при наличии следующих педагогических условий и принципов:

- соответствующей научнометодической базы;
- интеграции учебновоспитательного процесса;
- компетентных педагогических кадров;
- обеспеченности современной уетериально-технической базы;
- единого социо-педагогического пространства;
- системной оценки и учёта уровня сформированности духовной культуры молодёжи.

Соответствующая научно – методическая база предполагает наличие учебных программ, учебников, методических пособий и дидактического материала, отвечающих предъявляемым к ним требованиям.

Интеграция учебно - воспитательного процесса возможна при непрерывном взаимодополняемом и взаимообусловленном единстве обучения и воспитания.

Соответствие компетентных педагогических кадров предусматривает высокий уровень профессиональных знаний и мобильность преподавателей, способных решать адекватные педагогические задачи; обеспечение устойчивого, динамичного развития социума.

Обеспеченность современной етериально – технической базы предусматривает оснащение учебных пособий и программ типовыми комплектами, разработанными в соответствии с рекомендациями учебно – методического совета; учебной техникой; современными информационно- техническими средствами.

Принцип единого социопедагогического пространства должен быть направлен на соблюдение интересов социокультурного пространства, преодоление этнонациональной напряженности и социальных конфликтов на началах приоритета прав личности, равноправия национальных культур и различных конфе-

сий.

Оценка уровня сформированности духовной культуры молодежи должна включать три уровня контроля: внутренний – осуществляемый самими образовательными учреждениями; промежуточный – осуществляемый муниципальными органами управления образованием; внешний – осуществляемый государственным органом управления ея зованиием.

Результативность должна определяться по следующим показателям и критериям, соответствующим современным требованиям развития образования:

- сформированности у студентов гражданской ответственности и правового самосознания;
- приобщению их к нравственным общечеловеческим ценностям, способствующих узнаванию и укреплению национального самосознания, как важного для сохранения самобытности общества и истории;
- формированию культуры нового поколения, образования и приобщения ко всему богатству этнокультуры, которые позволяют соотносить себя с другими культурами и их носителями, осознавая свое место и предназначение в цивилизационном развитии;
- овладению ценностями окружающей социоприродной среды в форме исторически сложившихся предметов культуры, воплощенных в отобранных этносом духовно-нравственных идеяхценностях и осваиваемых в деятельности;
- готовности молодёжи к принятию накопленного опыта, знаний, основных этнических ценностей и норм.

Структурную основу модели развития духовно-нравственной культуры студентов в воспитательном пространстве института могут составлять компоненты педагогического процесса (целевой, содержательный, процессуальный, диагностический и результативнооценочный). Также могут быть выделены модули, их два: методологический и содержательно-процессуальный.

Модель развития духовнонравственной культуры личности будущего специалиста включает ряд взаимосвязанных компонентов: аксиологический, образованный единством педагогических и духовно-нравственных ценностей; технологический, определяющий стратегию и тактику использования форм, средств, способов и приемов еятельности преподавателей вуза; личностно-деятельностный, раскрывающий механизмы творческого присвоения и использования личностью выявленных духовно-нравственных ценностей.

Совокупность взаимосвязанных функций (гносеологическая, гуманистическая, коммуникативная, обучающая, воспитывающая, информационная и нормативная) отражает личностноориентированную процессуальную сторону духовно-нравственной культуры студентов.

Таким образом, описанное воспитательное пространство становится консолидирующим условием развития духовно-нравственной культуры студентов, выполняя при этом такие важнейшие функции:

- оценка действительности с точки зрения её прогрессивного развития, критерием чего является духовнонравственная культура личности;
- идея восприятия духовнонравственной культуры разных народов как важнейшей составной части отечественного историко-культурного наследия;
- осмысление отечественного историко-культурного наследия и специфики духовно-нравственной культуры народов и возможности их использования в образовательном процессе института.

Формирование этнокультурного человека, сочетающего в себе системные знания в области национальной культуры и позитивное эмоциональное отношение к ней, гармоничное национальное самосознание, ориентацию на этнокультурные духовные ценности, толерантность и способность к межэтническому и межкультурному диалогу, возможно лишь

при функционировании традиционной системы воспитания и социализации молодого поколения.

Список источников и литературы:

- 1. Бабаян А.В. О нравственности и нравственном воспитании // Педагогика. 2005. $\mathbb{N}2$ С. 67-68.
- 2. Жарковская Т.Г. Возможные пути организации духовнонравственного образования в современ-
- ных условиях // Стандарты и мониторинг в образовании. 2003. №3. С. 9-12.
- 3. Лихачев А. Духовнонравственная жизнь в категориях психологии // Московский психотерапевтический журнал. 2005. $\mathbb{N}$ 2. C.20-50.
- 4. Чернилевский Д.В. Духовнонравственные ценности образовательной системы России XXI века. М.: РИО МГТА. 2003. С. 94.

Т.А. МЕРКУЛОВА

доцент кафедры сервиса и туризма Кубанского социально-экономического института, к.т.н.

ЗАСЛУЖИТЬ ЛОЯЛЬНОСТЬ КЛИЕНТА - ЗАДАЧА БИЗНЕСА В СЕРВИСЕ

Аннотация. В работе рассмотрены предложения по повышению лояльности клиента и выявлены основные факторы, влияющие на лояльность клиента.

Ключевые слова: клиент, лояльность, сервис, бизнес.

Annotation. In this paper we consider the proposals to increase customer loyalty and identified the main factors influencing the loyalty of the customer.

Key words: customer loyalty, service, business.

Что же такое лояльность и как ее заслужить? Заслужить лояльность можно только в том случае, если компания совершенствует свои услуги, делая их все более ценными для клиента. А у клиентоориентированности всего две составляющих. Первая это ожидания, которые были у клиента, и вторая - то, что получилось в итоге. Компания может оправдать ожидания полностью, частично, не оправдать вовсе или превзойти их. Если компания однажды превзошла ожидания клиентов - это сразу же нужно закреплять в стандарте. И потом уже выполнять постоянно. Стандарт – это закон. Причем одинаково относиться ко всем клиентам невозможно и неправильно - как с экономической, так и с маркетинговой точки зрения, поскольку клиенты различаются по множеству параметров: выручке, частоте, склонности к покупке определенных услуг и к оттоку. Затраты на инициативы и акции, которые несут компании, должны быть соизмеримы с ожидаемым экономическим эффектом от каждого

клиента. Очевидно, что расширение потребительской корзины клиента, более полный захват его расходов — одна из наиболее распространенных бизнесцелей любых компаний. В этой связи существует два базовых способа расширения потребительской корзины: - продажа клиенту тех услуг, которые он не покупал ранее в дополнение к его привычному потреблению, что, по сути, является расширением (увеличением) его потребностей;

- продажа клиенту тех услуг, которые он не покупал ранее в вашей компании, но находил их у конкурентов. Поэтому необходимо поставить следующие цели:
- превращать взаимодействие с клиентами в долгосрочное партнерство;
- дать понимание, из чего должна состоять успешная программа повышения лояльности;
- создавать истинно клиентоориентированную организацию;

- осознать реальный потенциал индивидуализированной системы управления отношениями с клиентами;
- определять наиболее ценного потребителя;
  - без скидок и бонусов;
- поддерживать максимальную лояльность клиентов во времена кризиса.

Если цель компании – хоть на дюйм, ниже чем у конкурентов «обрести клиентоориентированную корпоративную культуру и через это забрать себе весь рынок», значит, на самом деле компания хочет чего-то другого, называя это «клиентоориентированностью. Уровень лояльности измеряется готовностью к жертвам. Готовность к жертве означает, что лояльный клиент готов сделать что-то сверх цены, ради того, чтобы сохранить отношения с объектом лояльности. Лояльный клиент готов занять очередь с ночи. Нелояльный клиент ищет возможность купить услугу по минимальной цене.

Выясним, что влияет на лояльность клиента:

1. Первое: услуга компании соответствует ожиданиям клиента. Нож режет. Фотоаппарат делает снимки. Объектив наводится на резкость. Тормозные колодки тормозят.

- 2.Второе: процесс получения услуги сопровождается сильными положительными эмоциями.
- 3.Третье: компания, предоставляющая услугу, имеет позицию. Она не только зарабатывает прибыль для своих акционеров, но и полезна в более широком смысле.

У нас многие компании живут, исходя из основной цели – получение прибыли. Но такой бизнес приходит в тупик. Если компания хочет строить серьезный, долгосрочный бизнес, его целью должен быть клиент. Именно он принесет прибыль, а его меняющиеся требования будут вынуждать компанию к развитию. Но сначала – клиент.

Список источников и литературы:

- 1.Замятина Н. В. Маркетинг в деятельности туристских предприятий // Маркетинг в России и за рубежом. 2007. №4. С. 14-18.
- 2. Котлер Ф., Келлер К. Маркетинг менеджмент. Экспресс-курс / Пер. с англ. под науч. ред. С.Г. Жильцова. 3-е изд., СПб.: Питер, 2007. 480 с.
- 3. .Таунсенд П., Гебхард Д. Качество делает деньги. Как вовлечь персонал в процесс обеспечения качества. Пер. с англ. А.Л. Раскина. М.: РИА «Стандарты и качество», 2009.160с.

С.А. ОЛЬШАНСКАЯ

профессор кафедры сервиса и туризма Кубанского социально-экономического института, к.псих.н.

3. ЗАВЬЯЛОВА

студентка магистратуры Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма

АНАЛИЗ УРОВНЯ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ СТУДЕНТОВ РАЗЛИЧНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Аннотация. Данное исследование посвящено изучению особенностей личности, которые позволяют человеку сохранить психическое здоровье, внутренние ресурсы. Так как непременным условием социальной стабильности, психического здоровья и прогнозируемости процессов, происходящих в обществе, является формирование стрессоустойчивости, в данной работе представлен анализ данных стрессоустойчивости студентов, обучающихся на разных специальностях.

Ключевые слова: стрессоустойчивость, гендер, психическое здоровье.

Annotation. The study is devoted to the study of the peculiarities of the personality, which allows a person to save mental health, internal resources. So as an indispensable condition of social stability, mental health and predictability of processes taking place in society, is the formation of resistance to stress, in this paper, we present the analysis of the data of the stress resistance of students studying in different specialties.

Key words: stress, gender, mental health.

В современных условиях на первый план выходит проблема социальной ценности человека, что объясняется усложнением темпов социальной жизни, появлением новейших достижений в области техники и науки, что в совокупности ведет к качественному изменению уровня жизни граждан и, соответственно, атмосферы в обществе. Многие люди в переходные периоды развития общества, сталкиваясь с неопределенностью и проблемой нехватки внутренних ресурсов, испытывают возрастание тревожных реакций и стрессоров. В силу индивидуальных, возрастных, профессиональных особенностей одних людей это активизирует, а других вводит в состояние депрессии.

Актуальными становятся исследования тех особенностей личности, которые позволяют человеку сохранить психическое здоровье, внутренние ресурсы. Залогом психического здоровья и непременным условием социальной стабильпрогнозируемости процессов, происходящих в обществе, формирование стрессоустойчивости. Социальные взаимоотношения могут способствовать психологической, социальной адаптации, усвоению форм здорового поведения и восстановлению, если они носят поддерживающий характер, а также влиять на физиологические показатели здоровья.

Объект – нервно-психическая устойчивость.

Предмет – особенности развития нервно-психической устойчивости у студентов разных специальностей. Таким образом, целью нашего исследования является сравнительный анализ уровней

развития стрессоустойчивости студентов различных специальностей.

Задачи исследования:

- Выявить уровень нервнопсихической устойчивости студентов разных специальностей.
- Выявить гендерные особенности в исследуемых явлениях.

Методы исследования: методика «Прогноз» для диагностики уровня нервно-психической устойчивости.

Описание выборки. Выборку испытуемых составили студенты КГУФКСТ, а именно студенты факультета спорта со специализацией велоспорт, греко-римская борьба, тяжелая атлетика, футбол, регби, студенты факультета сервиса и туризма, физической культуры и факультета педагогики и психологии. Общее количество тестируемых составило 95 человек. Из них 48 юношей и 47 девушек. Возрастной диапазон испытуемых составил от 17 до 25 лет.

Стрессоустойчивость как умение преодолевать трудности, подавлять свои эмоции, понимать человеческие настроения, проявляя выдержку и такт, определяется совокупностью личностных качеств, позволяющих человеку переносить значительные интеллектуальные, волевые и эмоциональные нагрузки, обусловленные особенностями профессиональной деятельности, без особых вредных последствий для деятельности, окружающих и своего здоровья.

По результатам проведенного нами исследования было выявлено, что студенты факультета педагогики и психологии и факультета сервиса и туризма по средним значениям полученных данных проявили низкую способность противостояния стрессовым ситуациям. Сту-

денты факультета физической культуры и спорта показали так же низкий уровень стрессоустойчивости, но очень близкий к среднему.

Средние показатели стрессоустойчивости спортсменов составили 4,5 балла (ниже среднего). Объяснение данному явлению мы находим в статье А.В. Речкалова, Л.Н. Смелышевой и О.Л. Пшеничниковой «Психологический статус спортсменов разных специализаций». Так, известно, что спортсменам свойственно психосоматическое состояние, близкое к неврозу и высокий уровень тревожности.

Так же в результате исследований данных ученых выяснилось, что спортсмены разных специализации по-разному реагируют на стрессоры. Так, например, ими установлены различия в степени выраженности некоторых психологических особенностей. Например, борцы более тревожны, чем лыжники. Исследования А.В. Речкалова, Л.Н. Смелышевой и О.Л. Пшеничниковой позволяют говорить о том, что занятия видами спорта, развивающими скоростно - силовые качества, неблагоприятно влияют на психосоматическое состояние. Среди борцов чаще, чем среди лыжников, отмечается психосоматическое состояние, при котором человек еще способен справиться со стрес-COM.

Более благоприятное влияние на личность и психосоматический статус спортсмена, но все же при более стрессогенном образе жизни оказывают занятия видами спорта, развивающими качество выносливости.

Влияние занятий спортом на личностные особенности выражаются в снижении стрессоустойчивости и повышении уровня личностной тревожности на фоне ухудшения психосоматического состояния. Скорее всего, это является следствием постоянного нервнопсихического перенапряжения спортсменов, вызываемого предстоящими соревнованиями. Но объяснить то, что по данным проведенного нами исследования

уровень стрессоустойчивости студентовспортсменов выше, чем у студентов гуманитарных специальностей, можно исходя из того, что люди, вовлеченные в сферу спортивной деятельности, находятся в постоянном общении, установлении новых контактов, в соревновательных разъездах и сборах, участии в коллективных мероприятиях. Все это в совокупности требует постоянного контроля над собой, анализа собственных действий и поступков окружающих людей. Тем более сама по себе спортивная деятельность требует постоянного совершенствования своих способностей, что возможно лишь при наличии стрессоустойчивости. Но при этом, средние показатестрессоустойчивости спортсменов выше, чем у представителей факультета социально-культурного сервиса и туризма, педагогики и психологии. Именно у студентов факультета педагогики и психологии по средним значениям обнаружен самый низкий уровень стрессоустойчивости среди исследуемой выбор-

Противоречивость данных результатов заключается в том, что с одной стороны именно психологи владеют информацией о том, как работать над собой, над собственными личностными качествами, как противостоять данным стрессогенным ситуациям. С другой стороны, исследуемые нами студентыпсихологи, могут не знать о способах применения своих знаний в силу своего юного возраста (второй год обучения) и отсутствия практического опыта в сфере психологии.

Если бы речь шла о специалистах, состоявшихся в сфере психологии, объяснить высокий уровень нервнопсихической неустойчивости можно было б стрессогенностью самой профессии, требующей от человека богатых внутренних ресурсов, помогающих противостоять быстрому эмоциональному выгоранию и способствующих адаптации к постоянно меняющемуся миру. Тоже можно сказать и профессии специалиста

в сфере социально культурного сервиса и туризма, где работа связана так же в постоянном взаимодействии с людьми, а это, как известно, требует высокого уровня толерантности и стрессоустойчивости.

Таким образом, как видно на рисунке достоверные различия в уровне нервно-психической устойчивости обнаружены между студентами факультета педагогики и психологии и спорта (при р $\leq 0,001$); факультета педагогики и психологии и физической культуры (при р $\leq 0,001$). А так же между студентами факультета сервиса и туризма и факультета спорта (при р $\leq 0,05$); факультета сервиса и туризма и физической культуры (при р $\leq 0,05$).

Как говорилось выше, уступают в развитии данного качества представители профессии «человек-человек», а именно факультет педагогики и психологии и факультет социально-культурного сервиса и туризма. Достоверных различий не обнаружено между студентами со специализацией спорт и физическая культура, а так же между студентами факультета педагогики и психологи и сервиса и туризма.

Рассмотрим гендерный аспект в развитии стрессоустойчивости. В исследуемой нами выборке по уровню нервнопсихической устойчивости юноши значительно превосходят девушек. Так средние значения по уровню нервнопсихической устойчивости юношей составляют 4,75 баллов, в то время как у девушек средние значения стрессоустойчивости равны 3,23 баллам (различия достоверны при $p \le 0,001$).

С одной стороны мы находим объяснение полученным данным в природных различиях эмоциональной сферы мужчин и женщин. Так, мужчины и женщины с различной интенсивностью и различными способами выражают свои эмоции. Различия в интенсивности выражения эмоций могут быть связаны с тем, что у женщин лицевая активность в целом выше, чем у мужчин. Следует учи-

тывать и тот факт, что мужчины в рамках своей традиционной половой роли склонны к «ограничительной эмоциональности» — минимизации эмоциональной экспрессии. Гендерные стереотипы ограничивают выражение эмоций, «не свойственных» представителям определённого пола. Проявления печали, депрессии, страха, слабости и таких социальных эмоций, как стыд и смущение, рассматриваются как «немужские»; мужчины, проявляющие эти эмоции, оцениваются обществом более негативно по сравнению с женщинами.

С другой стороны, объяснение различий по уровню нервно-психической устойчивости мы находим в особенностях профессий, получаемых исследуемыми нами студентами. Так, преимущественно женскую выборку нашего исследования составляют студенты факультета педагогики и психологии и социальнокультурного сервиса и туризма, мужскую - студенты - спортсмены и студенты факультета физической культуры. Как известно, из выше изложенных данных, студенты факультета спорта и физической культуры набрали более высокие баллы по уровню нервно-психической устойчивости в сравнении с выборкой студентов факультета сервиса и туризма и факультета педагогики и психологии.

Психология и социально - культурный сервис и туризм являются сферами социального взаимодействия людей, то есть гуманитарными. Гуманитарные сферы деятельности, как известно, являются эмоционально тяжелыми и нестабильными и требуют от ее участников богатого адаптационного ресурса, позволяющего легко и гибко принимать решения и действовать в заданных условиях. А так как речь идет о студентах, нельзя забывать, что источниками стресса могут служить множество факторов, как внешних (сессии, резкая автономизация от родителей, недостаток финансовых ресурсов), так и внутренних (неопределенность в дальнейшей самореализации, отсутствие внутренней мотивации к обучению, межличностные и внутриличностные конфликты, дезадаптация в рамках учебного коллектива, неприятие со стороны сокурсников и преподавателей). Как говорилось выше, девушкам в силу своей природной слабости тяжелее справляться с данными стрессогенными факторами.

Список источников и литературы:

1. Канеман, Д. Принятие решений в неопределенности / Д. Канеман, П. Словик, А. Тверски. Харьков: Гуманитарный центр. 2005. 632 с.

- 2. Китаев-Смык, Л.А. Психология стресса / Л.А. Китаев-Смык. М, 1983. 368 с.
- 3. Райгородский, Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие / Д.Я. Райгородский. Самара: БАХРАМ. М, 2005. 672 с.
- 4. Речкалов, А.В. Психологический статус спортсменов разных специализаций / А.В. Речкалов, Л.Н. Смелышева, О.Л. Пшеничникова // Теория и практика физической культуры. Научнотеоретический журнал. Курган. 2006. № 6. С. 28 37.

Т.С. ПУХАРЕВА

доцент кафедры сервиса и туризма Кубанского социально-экономического института, к.психол.н.

ДОВЕРИЕ К СЕБЕ И К ДРУГИМ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КОММУНИКАТИВНЫХ ПРОФЕССИЙ

Аннотация. Статья посвящена изучению доверия в профессиональной деятельности представителей коммуникативных профессий. Роль доверия к себе и к другим рассматривается в контексте общей проблемы профессионализации личности.

Ключевые слова: психология доверия, доверие к себе и к другим, профессиональная деятельность.

Annotation. This article is devoted to research of representative's communicative profession of trust to professional activity. Trust to themselves and others is considered in the context of the problem of professionalization personal.

Key words: physiology of trust, trust to themselves and others, professional activity.

Актуальность исследования проблемы доверия в профессиональной деятельности представителей коммуникативных профессий (менеджер, психолог, специалист в сфере сервиса, юрист и другие) обусловлена пониманием того, что в современном обществе нравственные, психологические качества личности являются важными предпосылками успешности и профессиональной самореализации работника коммуникативного труда.

Для осмысления психологических особенностей доверия и его значения в профессиональной деятельности представителей коммуникативных профессий обратимся к работам, посвященным ис-

следованиям природы этого феномена. Проблема доверия стала интенсивно разрабатываться с конца прошлого века, преимущественно в рамках социальнопсихологического знания. Это объясняется тем, что феномен доверия проявляется, прежде всего, во взаимоотношениях и взаимодействии людей. Вместе с тем, ряд авторов, исследовавших доверие как социально-психологическое явление, указывают, что сущность его имеет глубоко психологическую природу (Антоненко И.В., Зинченко В.П., Скрипкина Т.П.).

Доверие находит выражение в направленности личности, в ее свойствах и характерологических качествах (общи-

тельность, доброта, чуткость, отзывчивость, уверенность и т.д.). Доверие является одним из базовых отношений человека в современном мире к себе, другим людям, природе, деятельности, миру в целом. Современные авторы рассматривают доверие как интегральный психологический феномен, объединяющий эмоциональные, когнитивные и поведенческие реакции личности, связанные с актуальной значимостью объекта доверия, и оценкой его как безопасного для себя. Доверие проявляется как субъективное отношение к себе, к другим и к миру, имеет эмоционально-чувственную основу и отражает внутреннюю позицию личности.

Существенным ДЛЯ понимания природы доверия является рассмотрение фундаментальных функций, которые оно выполняет в жизнедеятельности каждого человека. Согласно Т.П. Скрипкиной, доверие выступает условием целостного взаимодействия человека с миром; осуществляет функцию связи человека с миром в единую систему; способствует слиянию прошлого, настоящего и будущего в целостный акт жизнедеятельности; создает эффект целостности бытия человека; способствует возникновению эффекта целостности личности; устанавливает меру соответствия поведения человека, принятого решения, целей, поставленных задач, как миру, так и самому себе.

Доверию посвящается целый ряд психолого-политических и психолого-экономических исследований (Антоненко И.В., Журавлева Л.А., Стивенсон М.). Чаще всего авторы выделяют для анализа вид доверия, который характеризует исследуемую ими область общественных отношений. Так, по сферам приложения к функциональным системам (политика, право, экономика) Л.А. Журавлева выделяет следующие виды доверия: организационное доверие, управленческое доверие, экономическое доверие, политическое доверие, нравственное доверие,

психологическое доверие, правовое доверие.

Исследователи психологии доверия разграничивают следующие его основные виды: доверие к миру, доверие к другим и доверие к себе. В категорию «мир» принято включать четыре формы бытия — природу, общество, человека и культуру. Отношения доверия проявляются в этих сферах взаимоотношения человека с миром. В качестве видов доверия, являющихся наиболее значимыми в структуре профессиональной деятельности представителей коммуникативных профессий, можно выделить доверие к себе и доверие к другим.

Доверие к себе есть отношение к собственной субъектности как значимой для личности. Доверие к себе позволяет человеку занять определенную ценностную позицию по отношению к самому себе, к миру, и является показателем целостности личности. Доверие к другим мы рассматриваем как субъективное отношение к личности другого человека, основанное на позитивном прогнозировании его будущих поступков. Доверие к другим «выносится» в пространство межличностных отношений, осуществляя функцию связи между людьми. Теоретический анализ работ Купрейченко А.Б., Сафонова В.С., Скрипкиной Т.П., Хараш А.У. и других показывает, что условиями возникновения доверия к другим являются: ценность доверия, взаимная значимость обсуждаемого содержания, сходство мнений и оценок, способность относиться к другому как к себе.

Проанализируем значение доверия к себе и к другим в структуре профессиональной деятельности представителей гуманитарных специальностей. Исходя из того, что понятие профессиональной деятельности является смыслообразующим компонентом системы представлений о профессиональной стороне жизни человека, остановимся на рассмотрении этой категории. В отечественной психологии общепсихологическая теория деятельности, созданная Выготским Л.С.,

Леонтьевым А.Н., Лурия А.Р. и их последователями, является одним из важнейших достижений. Несмотря на это, многие авторы указывают на существование теоретических трудностей в понимании категорий «деятельность», «труд», «жизнедеятельность» (Орлов С.А. Суходольский Г.В.). Мы придерживаемся точки зрения С.А. Орлова, который, обосновывая теоретические трудности в этой области, говорит о том, что какие бы виды деятельности мы не выделяли, эта классификация носит условный гносеологический характер. Поскольку жизнедеятельность человека в целом объективно детерминирована и субъективно целесообразна, то любой ее вид обладает одними и теми же атрибутами. И поэтому все виды деятельности ценностно равнозначны.

Под профессиональной деятельностью принято понимать род трудовой деятельности человека, владеющего комтеоретических плексом специальных знаний и практических навыков, приобретенных в результате специальной подготовки, опыта работы. Однако профессиональная деятельность не сводится к набору специальных знаний и умений, которыми владеет человек. Основоположник психологии профессий, Е.А. Климов отмечает: «профессия – это судьба, жизненный путь человека, это и образ жизни, и образ мыслей, и стереотипы восприятия мира, и социальный тип человека» (5, с. 228). С.П. Безносов подчеркивает, что профессиональная деятельность - это «сложное социокультурное явление со своей историей, традициями, ценностями, со своим «мировоззрением» (2, с.18). Процесс вхождения в это пространство, процесс овладения профессией – это достаточно длительное и сложное явление, требующее от человека многих усилий. При этом, как справедливо указывает А.Г. Асмолов, «деятельность определяет личность, но личность выбирает ту деятельность, которая ее определяет..., ведущие деятельности не даны субъекту, а заданы конкретной

социальной ситуацией развития, в которой совершается его жизнь» (1, с.58).

Итак, профессиональная деятельность - это социально значимая деятельность, выполнение которой требует специальных знаний, умений и навыков, а также профессионально обусловленных качеств личности. Превращение профессиональной деятельности в ведущую зависит от социально-экономических отношений, социальной ситуации, позиции личности. По утверждению А.Н. Леонтьева, деятельность мотивирует человека в той степени, в какой она приобретает для него личностный смысл. При этом, как отмечает Э.Ф. Зеер, «траектория судьбы человека, его счастье, самочувствие, удовлетворенность жизнью, физической и психическое здоровье во многом определяются удовлетворенностью содержанием профессиональной деятельности, отношением к ней личности, уровнем профессиональных достижений» c.30).

Вышесказанное позволяет отметить, что сформированная способность доверять самому себе в профессиональной сфере жизни является необходимым проявлением адаптивности, активности личности. Благодаря доверию к себе человек может видоизменять, конструировать окружающий мир. Доверяющий себе человек преодолевает свое стремление искать поддержку в окружающем мире и находит источники поддержки в самом себе, принимает ответственность за самого себя. Доверие к себе и к другим людям обеспечивает целостность личности, предполагает самопринятие, позитивное отношение ко всему, что происходит с человеком. Именно поэтому доверие выражает и позитивное отношение личности к своей профессиональной деятельности и ее результатам, желание выполнять ее более эффективно.

Психологический анализ профессиональной деятельности представителей коммуникативных профессий (психолог, юрист, специалист в сфере сервиса и другие) охватывает ее структурные ком-

поненты, выделение которых позволяет рассмотреть объективные характеристики деятельности и требования к индивидуальным особенностям человека. При изучении профессиональной структуры деятельности мы основывались на моделях деятельности, разработанных Суходольским Г.В., Шадриковым В.Д., которые в психологической структуре деятельности выделяют три уровня обобщения: конкретные виды деятельности и ситуации; типовые профессиональные функции и задачи; профессиональные действия, умения и навыки.

Среди описания различных объективных характеристик профессиональной деятельности представителей гуманитарных специальностей авторы, как правило, пристальное внимание уделяют общению. Профессиональное общение является особым видом труда. Основными механизмами профессионального общения представителей коммуникативных профессий являются эмпатия, рефлексия, идентификация - те качества, которые являются необходимыми для построения эффективного взаимодействия с другими людьми. Мы полагаем, что в круг услообеспечивающих эффективность профессионального общения представикоммуникативных профессий, включаются также доверительные отношения, которые играют особенно важную роль в деятельности юриста, менеджера, психолога, специалиста в сфере услуг и других.

О значении доверия в профессиональном общении можно судить, опираясь на данные исследований, посвященных проблеме доверия в деловых отношениях. Как отмечает П.Н. Шихирев, факторы, способствующие установлению доверия в деловых отношениях, принято анализировать на двух уровнях: межличностном и более высоком - уровне организации или общества. К факторам межличностного уровня относятся следующие необходимые характеристики и оценки объекта доверия – порядочность, профессиональная компетентность, последовательность, лояльность и открытость. При этом автор подчеркивает, что подавляющее большинство названных характеристик (четыре из пяти, кроме компетентности) характеризуют этическую сторону личности.

Второй уровень доверия, согласно П.Н. Шихиреву, связан с наличием таких факторов, обуславливающих формирование доверия, как процесс взаимодействия, психологическое сходство, социальные институты и общий уровень доверия между людьми. При этом, как указывает автор, процесс взаимодействия определяется прошлым опытом и репутацией субъектов общения; психологическое, личностное сходство подразумевает общность разделяемых социокультурных норм и ожиданий; социальные институты предполагают наличие формальной системы, третьей стороны, гарантирующей степень профессионализма; общий уровень доверия между людьми, достигнутый в конкретной социальной системе есть общий объем доверия как «социального капитала».

Вышеперечисленные обстоятельства позволяют говорить о том, что любой работник коммуникативной профессии наряду с определенным комплексом специальных знаний, необходимых для профессиональной деятельности, должен обладать соответствующими личностными свойствами, которые в ходе обучения в вузе должны быть оформлены в систему, обеспечивающую успех в практической работе.

По мнению С.П. Безносова, общее пространство жизнедеятельности человека можно разделить на область жизни и область профессиональной деятельности. В профессиональной деятельности проявляются лишь субъектные качества (специальные навыки, умения, знания), а в жизни – личностные. Иными словами, в процессе профессионального труда человек является лишь субъектом, имеющим нужные способности, строго реализующим конкретную технологию и действующим по жесткой программе. Воз-

можность реализовывать себя как личность и индивидуальность человек имеет только в околопрофессиональнодеятельностных областях. На наш взгляд, подобное резкое разделение человека на две ипостаси – субъекта профессиональной деятельности и личность заслуживает внимания, поскольку позволяет осмыслить, какую роль играет доверие в различных сферах жизнедеятельности личности.

Вместе с тем, профессиональная деятельность является лишь одной из сторон жизнедеятельности человека, поэтому ее следует рассматривать в системе взаимодействий человека с миром, другими людьми, в том «социальном контексте», в который эта деятельность включена. Мы отмечали, что доверие проявляется как субъективное отношение личности к себе, к миру и другим людям. Исходя из убеждения, что доверие играет в профессиональной деятельности представителей коммуникативных профессий важную роль, мы представляем значение доверия к себе, к миру, к другим в различных сферах жизнедеятельности личности следующим образом.

Доверие специалиста коммуникативной профессии, как субъекта профессиональной деятельности, к себе предполагает, на наш взгляд, два плана: доверие к себе в выборе профессии и доверие к себе как специалисту. При этом доверие личности к себе как специалисту основывается, в свою очередь, на доверии к своим интеллектуальным возможностям и коммуникативным способностям. обусловлено тем, что познавательная и коммуникативная деятельности являются неотъемлемыми составляющими труда представителей коммуникативных профессий, необходимым атрибутом успешпрофессиональной деятельности. Следовательно, развитие интеллектуальных и коммуникативных способностей, умение доверять себе в этих сферах жизнедеятельности, являются важными ориентирами для будущих специалистов в процессе профессионального обучения.

Доверие к другим в жизнедеятельности представителей коммуникативных профессий, по нашему мнению, необходимо четко разграничивать на две области: доверие к другим как объектам профессиональной деятельности и доверие к другим людям в «непрофессиональных» сферах жизнедеятельности. В первом случае объектом доверия выступают люди, с которыми специалист взаимодействует в ходе профессиональной работы – клиенты, коллеги, руководители или подчиненные. Доверие по отношению к этим лицам должно характеризоваться высокой степенью осознанности, пониманием того, что существуют различия между верой к информации, исходящей от человека в конкретной ситуации, и доверием к носителю этой информации. Умение строить доверительные отношения в области профессиональных взаимодействий требует от специалиста наличия таких качеств, как доброжелательность, открытость, последовательность, и, наряду с этим, проницательности, объективности, знания психологии людей. Во втором случае доверие к другим - к родителям, родным и близким, знакомым, - является, по нашему мнению, одним из средств гармонизации доверия себе, миру, другими людям. Доверительные отношения в семье, с друзьями, отличаются большей эмоциональностью, безоценочностью, открытостью, являются более ценными для личности. Поэтому такие отношения могут быть «опорой» для специалистов, труд которых связан с общением с разными людьми и зачастую сопровождается негативными эмоциональными проявлениями.

На доверие к миру в процессе профессионального становления личности, помимо субъективных факторов, оказывают влияние внешние условия – культурно-исторические, социально-экономические, политические. Доверие личности к миру проявляется на фоне определенной социальной ситуации. Так, свобода выбора профессии, возможность самореализации в профессии обеспечи-

вают самораскрытие личности, а, следовательно, доверие к политическим институтам, в том числе, властным структурам. Потребность общества в специалистах определенного вида труда, престижность, восстребованность профессии повышают ее значимость, поэтому выбор профессии может оцениваться как более или менее перспективный. Таким образом, положительное значение доверия в структуре профессиональной деятельности представителей коммуникативных профессий обуславливается совокупностью объективных (культурно-исторические, социально-экономические, политические условия) и субъективных факторов, характеризующих конкретную ситуацию жизненного пути человека.

Проведенный структурный анализ позволяет заключить, что сформированное доверие к себе и к другим обеспечиустойчивость психологической структуры профессиональной деятельности представителей коммуникативных профессий, является механизмом, определяющим успешность их профессиональной реализации. В различных областях профессиональной деятельности, связанной с коммуникациями, доверие способствует сохранению целостности личности, интеграции и гармонизации отношений личности с самим собой, выступает важным регулятором взаимоотношений. В условиях демократизации общества, конкуренции на рынке услуг, базовое доверие будущих специалистов к себе и к другим, актуализированное на этапе профессионального обучения в вузе, становится важной предпосылкой их успешного личностного и профессионального развития в дальнейшем.

В целом, проблема доверия остается в настоящее время наименее разработанной, накопленные данные носят разрозненный характер. Доверие к себе и

к другим в процессе профессионализации личности, как показал анализ литературы, является малоизученным. Таким образом, проблема доверия в контексте профессионального деятельности представителей коммуникативных профессий требует дальнейшего дополнения, уточнения и развития.

Список источников и литературы:

- 1. Асмолов А.Г. Психология личности: Принципы общепсихологического анализа. М.: Смысл, 2001. 416 с.
- 2.Безносов С.П. Профессиональная деформация личности. СПб.: Речь, $2004.-272~\mathrm{c}.$
- 3.3еер Э.Ф. Психология профессий: Учебное пособие для студентов вузов. М.: Академический Проект, 2003. 336 с.
- 4.Зинченко В.П. Психология доверия. Самара: Самарский гос. пед. ун-т, 1998. 112с.
- 5.Климов Е.А. Психология профессионала: Избранные психологические труды. М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2003. 456 с.
- 6.Купрейченко А.Б. Психология доверия и недоверия. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. 571 с.
- 7.Скрипкина Т.П. Психология доверия: Учебное пособие. М.: Изд.центр «Академия», 2000. 264 с.
- 8. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М.: ООО «Изд-во АСТ», 2004. 730 с.
- 9.Шихирев П.Н. Современная социальная психология. М.: ИП РАН: КСП+; Екатеринбург: Деловая книга, 2000. 448 с.
- 10.Шо Р.Б. Ключи к доверию в организации: Результативность, порядочность, проявление заботы. М.: Дело, 2000. 272 с.

А.А. САМОЙЛЕНКО

доцент кафедры сервиса и туризма Кубанского социально-экономического института

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ТУРИСТСКОГО ПРОФИЛЯ ПО ИЗУЧЕНИЮ РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА КАК КРИТЕРИЯ ЦЕННОСТИ (ИЛИ СВОЕОБРАЗИЯ ЦЕННОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА)

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы подготовки студентов вузов туристского профиля при изучении регионального компонента в контексте критерия ценностного потенциала. Обобщается многолетний опыт использования регионального компонента при проведении лекционных и практических занятий на факультете сервиса и туризма в Кубанском социально-экономическом институте.

Ключевые слова: регион, региональный компонент, малая родина, специалист, бакалавр, проектирование, содержание образования.

Annotation. The article considers the issues of training of students of higher educational institutions of the tourist profile in the study of regional component in the context of the criterion of value potential. Summarize the long-term experience of regional component in carrying out of lectures and practical sessions at the faculty of service and tourism in the Kuban social and economic Institute.

Key words: region, regional component, the birthplace, specialist, bachelor, the design, the content of education.

Содержание регионального компонента туристского образования имеет большие воспитательные возможности воздействия на личность студента. Одной их главных особенностей этого содержания является его ценность или своеобразие ценностного потенциала. Наличие ценностей - это выражение возможностей личности небезразлично воспринимать окружающее, оценивать значимость различных сторон, аспектов мира для своего бытия [5]. По нашему мнению, в качестве главной ценности в контексте регионального компонента выступает термин «малая родина». Это ценность, которая отражает географические, культурно-исторические, экономические, национальные особенности региона. И.И.Макарова разработала модель ценностной ориентации личности [6]. В ней выделены 3 структурных компонента интегративного образования - когнитивный, эмоциональный и поведенческий. В структуре личности молодого человека ценность «малая родина» выполняет определенные функции:

- информативно-фиксирующую фиксируется информация об основных понятиях, фактах, идеях, раскрывающих признаки ценности «малая родина»;
- обобщающую и систематизирующую вычленяется в сознании студентов ценность «малая родина»;
- оценочно-корректирующую позволяет сравнить полученную извне информацию о ценности «малая родина» с эталонами ценностей, заложенными в сознании студентов;
- мотивационно-поведенческую и программирующую влияние ценностной ориентации, основанной на принципах понимания реальности, позволяет регулировать мотивацию и поведение личности.

В современной высшей школе утвердились такие понятия как «регионализация образования», «региональный компонент образования», «содержание регионального компонента образования».

Регионализация образования предусматривает использование в туристском образовании регионального компонента (природных и социально-

экономических условий, национальных и культурных традиций, специфики данного региона). Региональный компонент образования предполагает изучение своего региона при преподавании единого многоаспектного учебного курса.

Содержание регионального компонента образования — распределение и локализация региональных знаний, проблем в отдельных темах учебных дисциплин, на разных этапах обучения с последующим обобщении на межпредметной основе в рамках как одной, так и нескольких дисциплин.

Региональный компонент образования в Кубанском социальноэкономическом институте мы рассматриваем как необходимое педагогическое условие, обеспечивающее эффективность реализации особенностей географии, экологии, культуры, экономики региона, учет которых способствует созданию и продвижению туристского продукта в конкретном регионе.

При разработке модели регионального компонента профессионального образования на факультете туристского профиля мы исходили из следующих требований:

- стандарт должен был учитывать состояние социокультурной среды, потребности и возможности региона, анализ профессиональной деятельности специалистов и бакалавров туризма в условиях Краснодарского края;
- стандарт должен был быть сориентирован на формирование конечного результата;
- своей структурой и содержанием региональные компоненты стандартов обязаны были отражать баланс интересов и компетенции федерального компонента и компоненты вуза, исходя из необходимости сохранения общего образовательного пространства, приоритета личности студента и учета его способностей и интересов.

Региональный компонент высшего образования призван способствовать адекватному самоопределению студентов,

их творческой самореализации в конкретной социокультурной среде, формированию национального самосознания и творческих способностей, воспитанию на культурных традициях своего народа с сохранением функционального поля других культур, обеспечивающих межкультурное общение и повышение культурного уровня будущих специалистов. Региональный компонент учитывает местные традиции, особенности и менталитет народа, проживающего на данной территории – идеи развития местной культуры, опыт народной педагогики в воспитании заботливого отношения и любви к природе родного края.

Методика отбора и структурирование содержания регионального компонента профессионального образования на факультете туристского профиля КСЭИ учитывали требования федерального стандарта высшего образования и природный аспект профессиональной туристской подготовки, отражающий социально-экономические, природногеографические, исторические, культурные особенности региона, а также профессиональные общественно-культурные виды деятельности специалиста.

Содержание образования на факультете определяется общими целями подготовки специалистов и бакалавров. Оно изложено в учебных программах гуманитарно-социального, естественнонаучного, общепрофессионального блоков специальных курсов, отражающих объем знаний, практическое овладение методами, средствами и формами деятельности, развитие специальных способностей, необходимых для работы в туризме. Это находит отражение в модели содержания регионального компонента на факультете сервиса и туризма. Все учебные дисциплины в специалитете подразделяются на циклы: гуманитарных и социально-экономических; общих математических и естественно-научных; общепрофессиональных; специальных дисциплин.

К гуманитарным и социальноэкономическим относятся учебные дисциплины, где используются материалы регионального компонента – «Отечественная история», «История туризма», «Культурология», «Введение в направление подготовки», «Обычаи и традиции Северного Кавказа».

К математическому и естественнонаучному циклу дисциплин с применением региональной составляющей относятся дисциплины: «География», «География туризма и отдыха», «Рекреационные ресурсы» и др.

К профессиональным дисциплинам (базовая часть) с использованием регионального компонента относятся «Организация туристской деятельности», «Туристско-рекреационное проектирование», «Менеджмент в туристской индустрии», «Маркетинг в туристской индустрии», «Технология продаж» и др. Вариативная часть дисциплин этого цикла, где применяется региональный компонент – это «Экологический туризм», «Организация и технология гостиничного хозяйства», «Организация и технология активных видов туризма», «Рекреационные ресурсы», «Организация и технология экскурсионных услуг», «Музейное дело и краеведение» и др.

Учебные планы являются основой для составления учебных программ, в которых раскрывается содержание учебного материала по конкретной дисциплине в каждом курсе и определяется система научных знаний, мировоззренческих нравственно-эстетических идей, а также практических умений и навыков.

В выявлении роли рекреационного потенциала при обучении нужно исходить из того, что для студентов, выбравших профессией специалиста или бакалавра туризма, характерно желание разобраться в окружающей действительности, лучше узнать регион, район, в котором им предстоит трудиться, выявить возможности и условия региона, способствующие организации рекреационной деятельности, созданию турпродукта.

Рекреационные ресурсы, включающие, прежде всего, природноландшафтную составляющую, - это та основа, по которой будущий специалист туристского бизнеса будет строить свою профессиональную деятельность в рамках внутреннего и въездного туризма.

На территории Краснодарского края важнейшим элементом рекреационных ресурсов являются природные ресурсы (иначе ценностью), которые особенно широко представлены в горнопредгорной части. Природоориентированный туризм, активно развивающийся в мире, должен в ближайшие годы стать доминирующим в этом районе при выполнении определенных требований. В настоящее же время из 13 млн туристов и отдыхающих, посетивших Кубань в 2011 г., подавляющее большинство(95%) прибывало на узкую полосу Черноморского и Азовского побережий. Из них лишь небольшая часть посещала стандартные туристско-экскурсионные объекты, расположенные в глубине гор. Однако эти немногочисленные объекты испытывают рекреационные нагрузки, превышающие предельно допустимые в 5-10 раз. Большая же часть туристско-рекреационного потенциала региона еще мало освоена или не используется вообще. Известно, что горно-предгорная часть обладает богатейшим природным потенциалом для развития туризма и рекреации, что потверждается рядом публикаций[2, 3, 4, 7, 8, 9]. Поэтому необходимо исследовать этот потенциал с точки зрения грамотной разработки природопознавательных программ и туров, методики обучения студентов проектированию туристскоэкскурсионных маршрутов, технологизации туризма.

При проектировании содержательной части образовательного процесса в процессе подготовки туристских кадров важнейшая роль принадлежит экологической составляющей. Этому во многом способствует экологизация общественного сознания. По мере массового развития туристской отрасли экологические про-

блемы будут волновать людей еще больше. При взаимодействии туризма с экологией приоритет зачастую отдается экономике, а проблемы защиты окружающей среды должны решаться после. На самом же деле все должно быть наоборот. Туристов привлекают именно экологически чистые районы, поскольку здесь можно получить положительные эмоции от общения с природой и полноценно отдохнуть. Туризм без экологии существовать не может, так как природные ресурсы являются частью туристских ресурсов наравне с другими составляющими турбизнеса - капиталом, технологиями, кадрами. Но вместе с тем необходимы решительные меры, направленные на предотвращение ущерба природе в процессе туристской деятельности. Ведь отказ от турбизнеса чреват экономическими потерями, а игнорирование связанного с ним экологического аспекта влечет за собой разрушение природной среды, что для данной местности и людей имеет зачастую гораздо большие последствия, чем получения налогов от туризма. Каким образом разрешить это противоречие?

Один из эффективных путей решения – это развитие экологического туризма в регионе, успешно развивающегося на Западе. Но для того, чтобы развивать его на Кубани, нужно на серьезном уровне готовить кадры – менеджеров турфирм по внутреннему туризму, гидов, экскурсоводов, инструкторовпроводников, аниматоров и т.п.

Список источников и литературы:

1. Воронова К.С. Региональный компонент профессиональной подготов-

ки будущих специалистов в области туризма: постановка проблемы // Материалы международной заочной конференции «Актуальные проблемы науки и образования». Вып. 1. Ставрополь: СевКавГТУ, 2009. С. 56-61.

- 2. Гужин Г.С., Беликов М.Ю. Региональный туризм: путь от планов к экономической реальности // Вестник КОРГО. Вып. 1. Краснодар, 1998. С. 153-159.
- 3. Ефремов Ю.В., Зимницкий А. В. Физико-географические предпосылки устойчивого развития горной территории Краснодарского края и р.Адыгея. // Вестник КРОРГО. Вып. 3. Краснодар, 2004. С. 26-37.
- 4. Литвинская С.А., Лозовой С.П. Памятники природы Краснодарского края. Краснодар, 2005.
- 5. Павлова Э.Н. Дестинация как концепт развития региональной системы регионального образования: дисс... канд. п. н. М., 2010.
- 6. Прокофьева А. Г. Краеведение как основной региональный компонент литературного образования: дисс... канд. п.н. СПб., 1997.
- 7. Самойленко А.А. Маршруты выходного дня в окрестностях Краснодара. Краснодар, 2003. 168 с.
- 8. Самойленко А.А. Путеводитель по Кубани. Краснодар, 2001. 164 с.
- 9. Самойленко А.А. Основы экологического туризма: теория, методика, практика: Учебное пособие. Краснодар, 2010. 147 с.
- 10. Храбовченко В.В. Экотуризм: теория и практика. Краснодар, 2000.

В.Е. ХИРЬЯНОВА

студентка факультета сервиса и туризма Кубанского социально-экономического института

н.р.: Л.А. ЛАЗАРЕНКО

доцент кафедры сервиса и туризма Кубанского социально-экономического института, к.психол.н.

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ И МЕТОДИЧЕСКИХ ОСНОВ ГОСТИНИЧНОГО БИЗНЕСА

Аннотация. Сущность и характер управленческой деятельности в сфере услуг. Критерии совершенствования управления предприятием гостиничного хозяйства. Факторы успешного управления гостиничным предприятием. Особенности гостиничного предпринимательства. Основные методы и организационные структуры управления сферой гостиничных услуг.

Ключевые слова: сфера услуг, управленческая деятельность, методы управления.

Annotation. Essence and character of administrative activity in sphere of services. Criteria of perfection of operation of business of a hotel facilities. Factors of successful management of the hotel enterprise. Features of hotel business. The basic methods and organizational structures of management of sphere of hotel services.

Key words: sphere of services, administrative activity, methods of management.

Гостиничное предприятие относится к сфере услуг. По своей природе управление в сфере услуг неоднородно: оно выступает как единство взаимосвязанных и взаимозависимых функций, индивидуального и коллективного труда, отношений различных форм собственности и пр. Но при всех условиях оно является важнейшим звеном реализации социально-экономических задач государства в сфере услуг [1, с.40].

Функции управления - это конкретные виды целенаправленной деятельности, ориентированные на достижение заданных результатов.

В функциях управления раскрываются сущность и характер управленческой деятельности в сфере услуг, отображается место управления в системе их производства и обращения [2, c.287].

Критерием совершенствования управления предприятием гостиничного хозяйства является уровень удовлетворения многообразных потребностей людей в нужных им услугах. Наиболее эффективная деятельность, согласую-

щаяся с этим критерием, достигается, когда учитываются особенности управления в данной сфере.

Управление всеми областями хозяйственной деятельности обязательно должно осуществляться посредством разумного сочетания централизации с децентрализацией.

В сфере гостиничного бизнеса в отличие от многих других сфер человеческой деятельности тесно переплетаются функции создания и реализации услуг, смыкаясь в единый производственный процесс. По сравнению, например, с промышленными предприятиями, в сфере услуг, как правило, отсутствуют внешние посредники по реализации ее товара. Услуги доводятся до потребителей преимущественно в индивидуальном порядке.

Процесс, связанный с услугами в гостиничном хозяйстве, имеющими вещную форму, можно условно разделить на две взаимозависимые части: организацию обслуживания человека и организацию обслуживания организацию органи

ганизацию материального производства услуг [3, с.2].

Поскольку сфера услуг призвана обслуживать конкретного человека с его индивидуальными запросами, то изначальным и условием материального обязательным производства является непосредственный контакт с заказчиком. В связи с этим возникает потребность в изучении спроса на услуги, их рекламе, сборе заказов, учете пожелании заказчика. Необходимо также согласовать с ним сроки их исполнения, формы обслуживания. Важно создать при этом максимум удобств, комфортных условий, должную этику и культуру, учесть многие другие моменты организации обслуживания заказчиков.

Успех управления гостиничным предприятием зависит от многих факторов, связанных с психологией заказчиков, природно-климатическими условиями региона, уровнем жизни людей, национальными особенностями и традициями населения, изменениями в структуре потребностей, сети предприятий сферы услуг, транспортных коммуникаций. Обслуживание наиболее видимая сторона деятельности сферы услуг, по которой нередко судят о состоянии сервиса вообще.

Совершенствование управления процессами обслуживания, проявляющееся в первую очередь в выявлении запросов людей, рациональной организации потока заказов, в развитии прогрессивных форм предоставления услуг, подготовке организаторов сервиса, является одной из актуальнейших задач.

Конечной целью управления гостиничным предприятием является наращивание суммарного результата деятельности работников контактной зоны и производства в виде предоставленной услуги, удовлетворяющей потребности заказчика. Качество управления в сфере гостиничного бизнеса во многом зависит от эффективности взаимодействия процессов собственно обслуживания и материального производства услуг, обеспечивающих четкое функционирование всей системы в целом [4, с.152].

Таким образом, гостиничное предпринимательство имеет следующие особенности:

- Большое количество предприятий различных размеров и видов разбросаны по стране и миру;
- Многие предприятия работают круглосуточно и все дни недели;
- Цены фиксированы и высоки, предложение также фиксировано, но существует их сезонность колебания, зависящие от непредсказуемого спроса;
- Это индустрия и производства и обслуживания;
- Существует различные клиенты с различными потребностями и ожиданиями;
- Обслуживание направлено непосредственно к клиенту, а предлагаемый продукт имеет осязаемую и неосязаемую природу;
- Многие операции комбинированы, большинство из них производиться одновременно;
- Требуется высокий уровень координации и часто в очень сжатые сроки;
- От менеджеров требуется высокий профессионализм сноровка, особенно в вопросах управления;
- Помимо высококвалифицированного труда существует и много неквалифицированного труда;
- Большинство работ малооплачиваемые:
- Персонал часто заставляют работать внеурочное время;
- Велика доля молодежного, женского и получасового труда;
- Много работников из других стран;
- Большая текучка внутри индустрии (между отраслями) и из нее.

Все это должен знать и учитывать опытный управленец.

Характер процесса обслуживания населения предопределяет особые методы и организационные структуры управления сферой услуг.

Сложность, изменчивость объекта управления определяет и многообразие ис-

пользуемых методов. Различают общие и специальные методы управления в сфере гостиничного бизнеса, которые реализуются через изучение объекта управления во времени и пространстве, в тесной взаимосвязи и взаимообусловленности с другими объектами, с учетом этнопсихологии населения и т.д. В связи с внедрением компьютеров, электронных вычислительных машин, потребностью объективного и быстрого обоснования принимаемых решений в сфере услуг все чаще применяются специальные методы экономического моделирования.

Итак, в сфере гостиничного бизнеса целесообразно совмещать разные методы управления. Приняв за основу экономический метод, можно добиться материальной заинтересованности людей в качественной работе, что играет колоссальную роль в современных условиях. Но любой системой нужно управлять, поэтому на предприятии не обойтись без административного вмешательства, что и обосновывает необходимость использования при управлении гостиничным предприятием административных методов. В то же время в сфере услуг огромную роль играют взаимоотношения в коллективе; важно создать приятную атмосферу, обеспечить все условия для качественной бесперебойной работы. А для этого, в свою очередь, широко используются социально-психологические методы управления предприятием. Таким образом, для наиболее эффективной работы предприятия административные и социальнопсихологические методы используются как приложение к основным используемым — экономическим методам управления.

В России гостиничный бизнес в том виде, в котором он существует на Западе, только начинает развиваться. И многое пока не получается у российских предпринимателей, многое еще предстоит освоить, но и пройден уже немалый путь; у России есть все предпосылки для дальнейшего развития сферы гостиничного хозяйства, и, реализуя свой потенциал, наша страна вполне сможет выйти на мировой уровень предоставления услуг.

Список источников и литературы:

- 1. Браймер К. Основы управления предприятиями и организациями индустрии гостеприимства// Alma mater: Вестник высшей школы. 2005. №6. с. 40
- 2. Менеджмент:Учебник/ под ред. Проф. В.И. Королева. М.:"Экономисть", 2004. c.287
- 3. Караневский П.И. Учебнометодическое пособие по дисциплине "История предпринимательства в индустрии туризма и гостеприимства"/ П.И. Караневский. М.: (б.и.), 2004. с.2
- 4. Александров Г.И. Менеджмент в сфере услуг// ВНИИНТПИ: экспрессинформ. 2005. №3, с.152

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Баскова Ю.С., к.филол.н., Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар.

Безрукавая М.В., к.филол.н., Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар.

Богатырева С.В., к.филол.н., Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар.

Бородаенко В.И., студентка, Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар.

Григоренко И.Н., д.филол.н., Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар.

Григорьева А.Г., к.и.н., Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар.

Дацко Т.Ф., д.филол.н., Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар.

Джамбатов А.А., к.ю.н., Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар.

Жинкин С.А., д.ю.н., Кубанский государственный университет, г. Краснодар.

Завьялова 3., магистрант, Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар.

Казакова Р.А., аспирант, Кубанский государственный университет, г. Краснодар.

Кирюшин С.Ю., к.ю.н., Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар.

Кулиш М.В., к.ю.н., Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар.

Лазаренко Л.А., к.психол.н., Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар.

Леус М.В., к.и.н., Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар.

Медведева Э.А., старший преподаватель, Кубанский социальноэкономический институт, г. Краснодар.

Меркулова Т.А., к.т.н., Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар.

Ольшанская С.А., к.психол.н., Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар.

Паламарчук О.Т., д.филол.н., Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар.

Петров И.В., д.э.н., Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар.

Пилюгина Т.В., к.ю.н., Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар.

Пунченко С.И., соискатель, Кубанский государственный университет, г. Краснодар.

Пухарева Т.С., к.психол.н., Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар.

Савченко Л.И., старший преподаваетель, Кубанский социальноэкономический институт, г. Краснодар.

Самойленко А.А., доцент Кубанского социально-экономического института, г. Краснодар.

Стаценко А.С., к.филол.н., Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар.

Сушкова И.А., к.ю.н., Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар.

Тараканова Л.А., старший преподаватель, Кубанский социальноэкономический институт, г. Краснодар.

Хирьянова В.Е., студентка, Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар.

Шушлебин В.В., к.и.н., Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар.

Щербакова Н.И., к.филол.н., Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар.

ИЗДАТЕЛЬСТВО КУБАНСКОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ПИ № ТУ23-01036

ПЕРЕОДИЧЕСКОЕ ПЕЧАТНОЕ ИЗДАНИЕ, ЖУРНАЛ

Главный редактор	О.Т.Паламарчук
Технический редактор	А.С.Стаценко
Верстка	Т.А.Петрова
Корректор	Е.В.Диденко

ЭКОНОМИКА. ПРАВО. ПЕЧАТЬ. ВЕСТНИК КСЭИ

Всероссийский журнал

№1-2 (57-58), 2013 (Январь)

Подписано в печать 12.01.13. формат 60×84 1|8 Гарнитура «Таймс». Бумага Maestro. Печать трафаретная. Усл.печ.л. 17,75. Тираж 1000 экз. Заказ № 1

Отпечатано в типографии Кубанского социально-экономического института 350018, г.Краснодар, ул. Камвольная д.3.